

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Янин Кирилл Дмитриевич

**Экологические детерминанты архитектурного пространства
(культурологический аспект)**
24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук
Назарова Марина Петровна

Волгоград – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	12
1.1. Экологические потребности и их социокультурная интерпретация..	12
1.2. Модели экологичного пространства современного города.....	22
1.3. Восприятие архитектурного пространства в архитектурной теории.....	38
Выводы по первой главе.....	56
Глава 2. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В СТРУКТУРЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	58
2.1. Принцип социокультурной целостности архитектурного пространства.....	58
2.2. Экологические детерминанты комфортного освоения архитектурного пространства.....	71
2.3 Экологические ценности и их роль в формировании архитектурного пространства.....	85
Выводы по второй главе.....	103
Глава 3 ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	106
3.1. Влияние экологического сознания на организацию пространственной среды города.....	106
3.2. Роль экологических факторов в городской повседневности.....	116
3.3. Экологическая оптимизация архитектурного пространства современного города (на примере г. Волгограда).....	129
Выводы по третьей главе.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	138
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социокультурные параметры городской жизни являются важнейшим объектом исследований современной науки и философии. Актуальным вопросом становится изменение социально-экономических функций городов в современном постиндустриальном обществе. Бывшие крупные промышленные центры претерпевают трансформацию на всех уровнях организации и становятся пространством для коммуникации, что отражается на культуре повседневности горожан и структуре их занятости. Город стал пространством, в котором должно быть возможно удовлетворение социальных, духовных и эстетических потребностей. Таким образом, концепция развития постиндустриального общества сводится к приоритетности инвестиций в человеческий капитал, повышению его качества, включая качество жизни. Возможности повышения качества жизни населения за счет грамотной организации городского пространства неисчерпаемы.

В литературе,¹ посвященной организации городской пространственной среды, особое внимание уделяется исследованию экосистемы современного города. В архитектурной теории, которая является лидером в изучении пространственной среды города, экологическая проблематика связана, прежде всего, с организацией локальных городских пространств или традиционных парковых территорий, с реконструкцией депрессивных промышленных объектов, порождаемых постиндустриальной действительностью, с подходом к планированию, при котором ландшафт является важным элементом городской среды. Однако для населения современных городов этого недостаточно.

Большинство экологических градостроительных практик ориентировано на обеспечение физической безопасности горожан без учета психоэмоционального компонента. Причиной психологических стрессов являются информационные перегрузки и конфликтные отношения между природной, техногенной и

¹Москва-Париж: природа и градостроительство. / Под общ. ред. Н. С. Краснощековой, В. И. Иванова. – М.: Инкомбук. 1997. – 207 с. С.73. 40. Иовлев В.И. Экологическая топология в архитектуре [Электронный ресурс] / Журнал «Архитектон: известия вузов» №15, - 2006. –URL:<http://archvuz.ru>.167. Howard E. Garden Cities of Tomorrow. CambridgeMass., 1965. P. 131.

социальной составляющими городской среды. В силу этого архитектурное пространство современных городов воспринимается как не вполне комфортное и «чужое». Комфортная жизнедеятельность горожан напрямую зависит от визуальной повседневной пространственной среды, включающей природные элементы, экоэстетику, пространство траффика, количество и качество открытых пространств – все эти слагаемые городской среды, являются, на наш взгляд, определяющими для организации жизни городских сообществ. Именно их мы предлагаем рассмотреть в качестве основных факторов влияющих на осуществление комфортных повседневных практик современного горожанина.

Особо стоит подчеркнуть, что с изменением экологической архитектурной среды города, в целом меняется и социокультурная ситуация – изменяется система ценностей, укрепляется территориальная самоидентификация горожан и эмоциональная связь с родным городом, физическое и ментальное здоровье. Для жителей городов экологические объекты являются социально значимыми маркерами, позволяющими конструировать их жизненный мир. Именно поэтому горожанин желает соучаствовать в процессе организации своей пространственной среды, стать активным социальным субъектом-потребителем и конструктором архитектурного пространства. Такая активная роль формирует активную гражданскую позицию, воспитывает патриотизм, любовь к своей малой родине.

Все вышеизложенное демонстрирует назревшую необходимость создания экологически детерминированного архитектурного пространства современного города. Поскольку речь идет о жизнедеятельности людей, о пространстве их социальных взаимодействий, требуется не только специально-научное, но и философски обоснованное культурологическое исследование, представляющее городскую среду как целостную, экологически детерминированную урбанистическую систему.

Степень разработанности проблемы. Пространство города традиционно рассматривается в рамках теории архитектуры и используется для решения градостроительных задач. В архитектурной теории представлена проблема восприятия архитектурного пространства (К. Линч, Р. Арнхейм, И. Араухо, В.К.

Моор, В.М. Розин, Е.Л. Беляева, М. Тверской, А.Г. Раппопорт, И.А. Страутманис), которая опирается на эмпирические методы исследования и оказывает воздействие на практическую градостроительную деятельность, организуя пространственную среду с учетом оптимального протекания жизнедеятельности человека. Так, А. Раппопорт предлагал ступенчатую модель перцепции пространства, которая представляется как каскад фильтров (определенных программ значащих форм), через которые последовательно проходит и перерабатывается зрительная информация. При несомненной ценности данных исследований, решение проблемы создания комфортного архитектурного пространства требует более системного, биопсихосоциального подхода.

Экологические проблемы города рассматривались также в работах К. Дэй, и Т. Ито.² Так, К. Дэй ввел термин «соучаствующее проектирование» (*participatory design*), в которой архитектор и заказчик выступают как соавторы архитектурного произведения, которое должно стать элементом системы «человек – природа». По мнению Т. Ито, главная тема архитектуры XXI века – «*sustainability*» или устойчивость к внешним воздействиям и экологичность, которая заключается в стирании границ между городом и природной средой.

Сходный комплекс вопросов рассматривается и в теории ландшафтного урбанизма, целью которой является формирование экоустойчивой пространственной ландшафтно-градостроительной структуры города. Природная среда, согласно данной концепции, является наиболее устойчивым элементом пространственной структуры города (Ф. Олмстед, К. Во, Д. Корнер, Э.Э. Красильникова).

Основатель научного направления «архитектурной экотопологии» (В.И. Иовлев), предлагает модель экоцентрического архитектурного пространства, в рамках которого ориентирует градостроителей на следующие показатели экологичности: плотность, интенсивность использования, природосохранность и

²К. Дэй Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство. - М.: Ладыя, 2000. Японская архитектура 14.09.2008 г. –Режимдоступа: <http://www.luxury.net.ru/architecture/753.html> Richard Rogers. *Cities for a small country*. – London.: Faber&Faber, 2000., P. 42. Soleri, Paolo *The Bridge Between Matter & Spirit is Matter Becoming Spirit; The Arcology of Paolo Soleri, Garden City, N.Y.:* Anchor Books, 1973. p. 46.

антропологичность. В сфере проектирования особого внимания заслуживают А. Гауди, который воплощал идеи архитектурной бионики, основанной на геометрии функциональной формы и П. Солери с его направлением «аркологии». Современные города имеют тенденцию к экстенсивному территориальному развитию, что наносит ущерб природе. Выход сторонникам данной теории видится в переносе поселений в трехмерную вертикальную гиперструктуру.

Важность разработки общих принципов и направлений в развитии экологичного градостроительства, а также исследования механизма восприятия пространства, как довольно узкой и специфичной области безусловна. Однако также большую роль в исследовании экологических детерминант архитектурного пространства играет социокультурный аспект – ценностные установки горожан, их экологическое сознание и деятельность, что меняет масштаб исследования и делает его более полным.

В **философской** литературе к проблеме отношений природного и человеческого обращались русские космисты и экологи (Л.Е. Гринин, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.С. Соловьев, Н.Г. Холодный, В.П. Тугаринов).³ Влияние природной среды на человека, рассматриваемое в русле отечественной философии, предполагает преобразовывающую роль человека в его диалоге с природой через разные основания – Разума и Контроля (с точки зрения космистов) или Любви и Гармонии (по мнению экологов). Однако перечисленные исследователи анализировали взаимодействие человека и природы и не ставили перед собой конкретных задач по организации жизненного пространства человека.

Большой вклад в разработку теории жизненного пространства человека внесли представители саратовской философской школы (В.П. Барышков, В.Н. Гасилин, И.М. Гуткина, Е.В. Листвина, В.П. Рожков, В.Б. Устьянцев, О.Ф. Филимонова, З.В. Фомина, М.В. Шугуров), анализируя ценностные,

³Гринин, А. А. Лекция: Природный фактор в аспекте теории истории/ А. А. Гринин // Философия и общество : Научно-теоретический журнал. - 2011. - № 2. - С. 168-198. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. – 124 с. Циолковский К.Э. Космическая философия / В.С.Авдеевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 478 с. Соловьев В. С. Собр. соч. - М., 1988, т. 1, С. 427. Холодный Н. Г. Избр. труды. Киев, 1982. С. 338. Тугаринов В.П. Природа, Цивилизация, человек. Л.: ЛГУ, 1978, - 128 с.

институциональные структуры жизненного пространства и их пространственное воплощение в городской среде. В культурологическом поле архитектурное пространство, отраженное в пространственных формах и интегрирующее различные варианты культурогенеза в современном обществе, представлено в работах М.П. Назаровой.

Проблемы **экологии** архитектурного пространства рассматривались в исследованиях посвященных охране окружающей среды и в рамках градостроительной экологии (А.П. Вергунов, В.В. Владимиров, Н.М. Демин, А.Г. Большаков, В.А. Колясников, Я.В. Косицкий, Н.С. Краснощёкова, И.В. Лазарева, Б.М. Полуй, Г.Ю. Смыковская, З.Н. Яргина, О.Н. Яницкий, К. Александер), а также работах, анализирующих динамику архитектурной и природной подсистем городского ландшафта (Е.М. Микулина, В.А. Нефёдов, Л.В. Анисимова, И.А. Фомин, О. Генисаретский, М. Коник, Д. Саймондс). Но предмет представленных исследований ориентирован на решение только инструментальных задач градостроительных практик, а сущностные характеристики архитектурного пространства не рассматриваются.

Следует отметить работы В.А. Филина по видеоэкологии, в рамках которой он занимался изучением восприятия визуального аспекта современного городского пространства с точки зрения физиологии и воздействия на здоровье человека. Проблема восприятия городского пространства в культурологическом контексте представлена в работах З.Н. Яргиной, О.Е. Трущенко, А.В. Дмитриева, М.Н. Межевич. Вопросами городской ментальности как результата восприятия городской культуры занимались Ю.А. Пидодня, Т.В. Иванова. Однако исследований, где рассматривалась бы экологическая составляющая архитектурного пространства в социокультурном измерении ранее не предпринималось.

Достаточно плодотворны в исследовании экологической составляющей архитектурного пространства работы по **социологии** (Л.В. Максимова, В. Блаш,

Ж. Брюн, О. Спат, Ф. Ратцель).⁴ Однако в социологических исследованиях в рамках направлений географического детерминизма упускается из внимания, что воздействие природных факторов приводит к определенному поведению, действиям и изменению здоровья человека. А эмоциональная реакция и оценочные суждения при восприятии природных и квазиприродных объектов возникают всегда.

Объект исследования – архитектурное пространство современного города.

Предмет исследования – экологические детерминанты архитектурного пространства и их социокультурные смыслы.

Цель исследования – выявить экологические детерминанты архитектурного пространства современного города, оказывающие воздействие на горожан и обеспечивающие их повседневные практики в условиях социокультурного пространства современного города.

Данная цель реализуется решением следующих исследовательских задач:

- выявить взаимозависимость экологических и эстетических потребностей индивида и их роль в организации архитектурного пространства города;
- обосновать принцип социокультурной целостности архитектурного пространства;
- выявить экологические детерминанты, влияющие на социокультурную целостность архитектурного пространства;
- выявить аксиологическую составляющую природных объектов в условиях города;
- обосновать роль экологической составляющей в повышении комфортности повседневных практик жителей современного города.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось в методологическом поле философии культуры. Диссертант опирался на

⁴ Максимова Л. В. Опыт выявления каркаса основных понятии общей антропоэкологии // Эволюционная и историческая антропоэкология. - М., 1994. -С. 77. Самарова Л. Р. Географический детерминизм в современных религиозных исследованиях // Культура народов. Причерноморья. — 2006. № 79 С. 134—138. Ратцель Ф. Земля, общество и государство // Землеведение. 1907. Кн. 3-4. С. 233.

интеллектуальные достижения философии культуры, основные положения теории архитектуры.

Данное исследование основано на принципах структурного функционализма, системного метода и методике прогнозного моделирования. В целях обеспечения достоверности выводов были использованы общие и частные научные методы, адекватные комплексу исследовательских задач: культурно-антропологический, историко-функциональный. Указанные методологические принципы использовались в рамках дискурсивного подхода к интерпретации культурных процессов. Применение междисциплинарного подхода позволяет использовать полученные результаты для прикладных исследований архитектурного пространства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выявлении экологических детерминант, влияющих на конструирование пространственной среды города, и способных структурировать архитектурное пространство города, выполняя функцию ценностных маркеров, позволяющих конструировать жизненный мир горожан.

Диссертант обосновал вывод о том, что включение в визуальное поле повседневных практик горожан природных и квазиприродных архитектурных форм способствует их психоэмоциональному равновесию.

Выявлена взаимосвязь между эстетической и экологической составляющей архитектурного пространства, механизмами эстетического и опосредованно экологического воздействия на социальный субъект. На примере города Волгограда обобщен и проанализирован опыт работы по оптимизации экологического пространства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлена взаимообусловленность экологических и эстетических потребностей, отраженная в природных и квазиприродных формах архитектурных объектов.

2. Формирование образа города субъектом восприятия архитектурного пространства, включающего социально значимые природные объекты, возможно только при наличии его социокультурной целостности.

3. Социокультурное пространство города и его целостность зависят от выявленных нестандартных экологических детерминант:

- гетерогенность и природность визуальных полей,
- плотность информационного поля,
- открытость и гибкость пространства,
- целостность,
- экоэстетичность.

4. Объекты природной среды могут наделяться определенными смыслами, быть ценностными маркерами способствующими формированию национальной и территориальной идентичности социальных субъектов.

5. Включение природных форм и элементов в визуальное поле горожан, их интенсивность в повседневных практиках способствует комфортной жизнедеятельности и повышает качество их жизни.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы способствуют обогащению представлений о формировании социокультурного пространства города, поскольку был выявлен комплекс экологических детерминант архитектурного пространства города и его социокультурной целостности.

Выводы диссертации могут послужить основой для внесения изменений в регламент работы общественных и государственных организаций, связанных с организацией и развитием архитектурного пространства города.

Материалы диссертации могут служить основой для учебного курса «Социальные аспекты архитектурного проектирования», который является обязательным для архитектурных специальностей. Результаты исследования могут быть использованы также при разработке курса «социологии города» и при проведении практических учебных занятий по указанным дисциплинам.

Апробация работы проходила на научных форумах разных уровней: (Астрахань 2012; Волгоград 2012, 2013, 2014, 2015, 2016; Москва 2013, Новосибирск 2014, Санкт-Петербург 2013; Штуттгарт 2013). Диссертантом разработан и читается курс философии, социологии города для студентов ИАиС ВолгГТУ. По материалам диссертации опубликовано 15 научных работ, из них 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень периодических изданий ВАК РФ. Общий объем публикаций 2,5 п. л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (175 источников). Общий объем работы – 157 страниц.

ГЛАВА 1. Человек и природа: новый взгляд на формирование городской среды

1.1. Экологические потребности и их социокультурная интерпретация

Рассмотрение экологических детерминант архитектурного пространства невозможно без определения сути взаимосвязи природной среды и человека, социума в целом. Одному из первых обосновать влияние естественных природных условий, климата на социальное и государственное устройство, менталитет людей удалось Шарлю Луи Монтескье. Опираясь на работы своих предшественников (Джон Арбетнот, Жан Батист Дюбо, Жан Боден), он указал на связь между климатом, рельефом и почвой местности с особенностями властных структур расположенных на ней государств. «Есть страны, — писал он, — жаркий климат которых настолько истощает тело и до того обессиливает дух, что люди исполняют там всякую трудную обязанность только из страха наказания. В таких странах рабство менее противно разуму; и так как там господин столь же малодушен по отношению к своему государю, как его раб по отношению к нему самому, то гражданское рабство сопровождается в этих странах политическим рабством».⁵ В данной теории не учитывается несоответствие частоты смены политических режимов и смены природных условий местности. При этом особенности деятельности людей в рамках данной теории объясняются влиянием природных факторов на физическое состояние людей. Даже «обессиливание духа» связывается с процессом физиологического истощения в тяжелых климатических условиях.

Американская исследовательница Эллен Черчилл Семпл, основываясь на работах немецкого этнографа Фридриха Ратцеля, подробнее раскрывала концепцию географического детерминизма. Ратцель писал, что «всякая жизнь государства имеет корни в земле. Земля руководит судьбой народов со слепой жестокостью. Народ должен жить на земле, которую он получил от судьбы, на

⁵ Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С. 366.

ней он должен умереть, и ее закону он должен подчиняться».⁶ Вслед за ним Семпл утверждает, что человек и общество - продукт земной поверхности. В ее работах выделяются три основных воздействия природной среды:

1. прямые физические;
2. экономические;
3. социальные воздействия (вызывающие миграцию людей).

В данном подходе явно прослеживается бихевиоральный (поведенческий) подход из психологической науки. Географический детерминизм отражает схему «стимул-реакция» и касается в первую очередь поведения человека. Природа оказывается совокупностью стимулов, на которые общество и человек неизбежно реагируют. Французские ученые В. Блаш и Ж. Брюн в своей концепции POSSIBILISMA не согласились с пассивной ролью человека, уготованной ему географическим детерминизмом. Человек является активным преобразовывающим элементом, для которого окружающая среда становится полем для его деятельности. При этом приверженцы POSSIBILISMA отрицают наличие жестких рамок для поведения. Они скорее предполагают широкие возможности человеческой деятельности и наличие множества вариантов действий. Промежуточную позицию между этими концепциями занимает географический ПРОБАБИЛИЗМ О. Спата, согласно которому, разные природные условия по разному (жестко или гибко, полезно или вредно) детерминируют человеческую и общественную деятельность и развитие.⁷ Такое разнообразие поведенческих подходов скорее дает направления для изучения особенностей взаимовлияния природы и человека, чем подробно отвечает на возникающие на эту тему вопросы. При этом упускается из внимания тот факт, что воздействие природных факторов – прямых и косвенных, не обязательно приводит к определенному поведению, действиям. В то время как эмоциональная реакция, которая может и не осознаваться человеком, и оценочные суждения возникают

⁶ Ратцель Ф. Земля, общество и государство // Землеведение. 1907. Кн. 3-4. С. 233.

⁷ Самарова Л. Р. Географический детерминизм в современных религиоведческих исследованиях // Культура народов. Причерноморья. — 2006. № 79 С. 134—138

каждый раз. Также в озвученных теориях рассматриваются макромасштабные и прямые природные воздействия. Между тем жизнедеятельность современного горожанина подвержена больше косвенному влиянию природы и в масштабе архитектурного пространства. На современном этапе развития человечества взаимовлияние природной среды и человека осуществляется в большинстве случаев в условиях проживания в городах, крупных мегаполисах. Это накладывает свой отпечаток – прямое физическое воздействие природных факторов на человека и социум по большому счету нивелируется за счет условий техногенной среды, которая предоставляет широкий выбор средств контроля температурного режима, влажности, наличия водных ресурсов, скорости воздушных потоков. Таким образом, в рамках данной работы мы будем рассматривать преимущественно косвенное влияние природной среды на человека и общество.

Выделение двух видов влияния природы – прямого и косвенного встречается в отечественной философии 20 века, а именно в работах Л.Е. Гринина. Прямое влияние заключается в генетических изменениях людей под воздействием природных факторов, например, определенного вида растительной пищи. Также прямое влияние может заключаться в дестабилизирующих явлениях – негативных (катастрофы, засуха) и позитивных (улучшение климата). Косвенное влияние оказывается через общественные отношения, например, через распределение природных ресурсов или через произведения искусства, в том числе архитектуру. Ученый отмечает что влияние одного и того же природного фактора может существенно отличаться на разные страны и в разные эпохи. При этом с ростом технологического уровня общества прямое воздействие природы отходит на второй план, уступая место косвенному, как более системному и важному.⁸ Социум и природная среда, по мнению Гринина, образуют единую систему, и между ними происходят характерные для этого процессы:

⁸ Гринин Л. Е. Природный фактор в аспекте теории истории. Философия и общество. 2-2011, С. 171

1. обмен веществ;
2. взаимное воздействие;
3. взаимное преобразование;
4. образование общих для обоих элементов.

Общими элементами, через которые происходит косвенное влияние природы на человека и осуществляется поддержание их связи, являются наделенные смыслами природообразные формы техногенного пространства города. Формирование этих элементов можно рассматривать как продукт адаптационных процессов человека. Так Л.В. Максимова социально-экологическое взаимодействие рассматривает через два аспекта – воздействие природной среды на человека и адаптацию человека к изменениям в окружающей природной среде. Воздействие природной среды можно разделить на биотические (живая природа), абиотические (факторы неживой природы) и антропогенные (природа, измененная человеком, его жизнедеятельностью). Второму аспекту - проблеме адаптации следует уделить особое внимание. Понятие «адаптации человека» включает в себя не только процесс приспособления, но также и особое свойство, приобретаемое человеком в результате этого процесса, - адаптированности к условиям существования. Помимо этого адаптация соседствует с другими понятиями, такими как деадаптация (снижение приспособленности), реадаптация (восстановление приспособленности) и дизадаптация (расстройство приспособления к изменениям окружающей среды). Человек и общество в целом могут адаптироваться разными способами – адаптивными стратегиями. Эти стратегии могут носить как пассивный, так и активный характер.

Пассивный характер адаптивной стратегии исключает осознанную деятельность человека и подразумевает комплекс морфофизиологических преобразований в организме каждого человека или изменений в структуре общества. В контексте данной работы большой интерес представляют активные приспособительные стратегии. Вариантов осуществления данной стратегии существует множество, однако важнейшим является хозяйственно-культурный

тип адаптации к условиям существования.⁹ Данный тип проявляется, в том числе через организацию архитектурного пространства города. Адаптационные процессы инициируются потребностным комплексом человека – неудовлетворенность некоторой актуальной потребности вызывает активное стремление к изменению себя или окружающего пространства. На наш взгляд, одними из важнейших потребностей человека, которые проявляются в поле взаимодействия общества и природы, являются экологические потребности. Однако чтобы точнее охарактеризовать суть экологических потребностей и возможность их удовлетворения в контексте городской жизни и архитектурного пространства стоит обратиться к особенностям взаимодействия современного общества и природы.

При несомненности вышеописанной связи общества и природы, современное общество погружено в техногенную среду и отчуждено от природы. Признаком современного отчуждения, по мнению У. Лейсса, является не отчужденное от природы производство, а отчужденное потребление: «человеческое счастье пытаются определить исключительно через френическую потребительскую активность. При этом товары воплощают сложный набор символов и значений, которые зачастую трудно расшифровать и соотнести с человеческими потребностями».¹⁰ Увеличение потребления представляется ученому компенсацией дефицита качественного общения между людьми и природой и в то же время является его причиной. Экономический и производственный подъем неизбежно приводят к экологическому дефициту. Таким образом, общество лишается возможности удовлетворения своих экологических потребностей: чистый воздух, вода и почва, животное и растительное разнообразие и другие. С другой стороны,

⁹ Максимова Л. В. Опыт выявления каркаса основных понятий общей антропоэкологии // Эволюционная и историческая антропоэкология. - М., 1994. -С. 77

¹⁰ Маркузе, Герберт. Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике / Герберт Маркузе; сост. Эндрю Финберг и Уильям Лейсс; [пер. с англ. А. А. Юдина]. — Москва : АСТ : Астрель, 2011. — С. 160

согласно данному подходу экологические потребности ничем не отличаются от традиционных потребительских потребностей, а значит проблемой их удовлетворения можно заниматься сугубо в материальном ключе. Разница может заключаться лишь в том, что для удовлетворения традиционных материальных потребностей в потреблении товаров и услуг требуется повышение темпов и объемов производства, а удовлетворение экологических потребностей связано преимущественно с закрытием или сокращением производств.¹¹ В США с 1971 по 1983 год по экологическим соображениям было закрыто более 150 производств. В Советском Союзе в 1986-1990гг. было закрыто более 300 предприятий химической, металлургической, целлюлозной промышленностью. При этом вклад в эти процессы экологических организаций был достаточно существенным.¹²

Противопоставление и конфликт «традиционных» потребностей, связанных с потреблением широкого спектра товаров и услуг и «экологических» потребностей приводит к размышлению об их принципиальных сходствах и отличиях. Так ли отличаются эти потребности, и не является ли удовлетворение экологических потребностей еще одной формой материального потребления?

На данном этапе следует обратиться к вопросу классификации потребностей и их иерархической структуры. Так, например, Н.Ф. Реймерс на основе анализа литературных материалов выделил несколько групп и видов потребностей, из которых интересны следующие:

- по характеру и природе возникновения: естественные, социальные, интеллектуальные;
- по сфере жизнедеятельности: материальные и духовные;
- по степени настоятельности: насущные, менее настоятельные, отдаленные;

¹¹ Маклярский Б. М. Устойчивое развитие и экологические потребности // Социс, 1995, № 4. С. 52-57

¹² В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. М., 1992. С. 33,34.

-по объектам: в материальных благах, услугах и духовных ценностях;

- по степени реальности: реально осуществимые и нереальные.¹³ Экологические потребности можно отнести сразу к нескольким видам, так как помимо естественности и материальности этих потребностей в силу биологичности человека, они могут выполнять и социальную функцию «общения» с природой и духовного обогащения. Однако на сегодняшний день наблюдается первоочередность удовлетворения материальных, естественных потребностей, относящихся к физиологии человека. Экологические потребности человека, касающиеся эмоционально-чувственной и духовной сфер, эстетического удовлетворения считаются менее настоятельными. Борьба за физический комфорт и безопасность горожан, полное удовлетворение физиологических потребностей не только приводит к обратным результатам в виде загрязнения окружающей среды, но и лишает жителей крупных городов возможности удовлетворения потребности в эмоциональной, чувственной связи с природной средой. В основе такого разделения лежат теории иерархической структуры системы потребностей человека.

Вопрос понимание потребностей человека и их системного взаимодействия разрабатывался в русле психологии. Так, в иерархической таблице потребностей основателя гуманистической психологии Абрахама Маслоу потребности располагаются в виде пирамиды, в основании которой находятся физиологические или витальные потребности, выше на ступень он поместил потребности в защите и безопасности, затем принадлежности (общественной и личной), самоутверждении и независимости, и, наконец, потребность в самовыражении. Человек в своей деятельности, по мнению Маслоу, стремится удовлетворить в первую очередь низшие потребности, прежде чем перейти к социальным и духовным. Однако данное

¹³ Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) — М.: Журнал «Россия Молодая», 1994 — 367 с.

утверждение впоследствии опровергалось как другими учеными, так и его автором.¹⁴

К. Альдерфер составил систему потребностей, состоящую из трех типов:

- 1) потребности существования - факторы, удовлетворяющие потребность существовать;
- 2) потребности родственности - удовлетворяемые значимыми общественными и межличностными отношениями;
- 3) потребности развития - потребности, удовлетворяемые личным творческим или производственным ростом индивида.

При этом Альдерфер отказался от иерархического принципа актуальности потребностей. Потребности разных классов могут проявляться как в своей совокупности, так и в изменяющемся порядке – в зависимости от индивидуальности человека. Зачастую современный горожанин с легкостью жертвует своим физическим комфортом (кондиционированным воздухом, комнатной температурой и фильтрованной водой) ради получения эстетического наслаждения при созерцании природных форм и объектов. В этой необходимости жертвовать одними потребностями ради других, и заключается во многом экологическая проблема архитектурного пространства современного города.

Экологические потребности человека, на наш взгляд, не исчерпываются только лишь витальными, физиологическими нуждами. Эмоционально-чувственная и духовная связь с природной средой, восприятие природных форм, идентификация себя с местной природной составляющей как экологические потребности практически не рассматриваются в научной литературе, во многом исходя из специфики научных дисциплин, касающихся экологических проблем. Осуществить исследования в данном направлении уместно в контексте философского знания. В рамках отечественной философии

¹⁴ Теория человеческой мотивации // Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. А. М. Татлыбаевой; терминологическая правка В. Данченка. — К.: PSYLIB, 2004. — Гл. 4. С. 57

тема отношений природы и человека с точки зрения их духовной связи рассматривалось в русле философии русского космизма.

Распространенное противопоставление природного и искусственного иначе рассматривается философами-космистами. Создаваемые человеком артефакты, в том числе архитектурные объекты, не могут противопоставляться физическим природным объектам – техносфера всегда вписана в природную среду и является ее частью. Техника выступает следствием реализации творческого потенциала человека, как становление полноорганности – превращения природного вещества в продолжение биологических органов человека. Эти идеи также выражаются в теории органопроекции П.А. Флоренского.¹⁵ Схожие идеи выдвигал и А.В. Сухово-Кобылин, сравнивая строение человеческих органов с орудиями труда, музыкальными инструментами, устройствами связи.¹⁶ Те же наблюдения встречаются чуть ранее и в немецкой философии техники Э. Каппа.¹⁷

Русские философы-космисты, отмечая реально существующую разделенность этих двух миров, размышляли над возможными путями восстановления их единства. Диалектичность отношений человека и природы заключается в двуединстве идей: с одной стороны человек признается неотъемлемым элементом природы и полностью зависит от глобальных изменений, с другой же человек представлен как покоритель космоса и природы, направляющая сила эволюции, активный преобразователь. Это противоречие отразилось в выделении в русской философской мысли двух отдельных направлений – собственно космизма и русского экологизма.¹⁸ Сторонники эти двух подходов по разному рассматривают природу и место в ней человека. Для космистов (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский и Н.А. Умов)

¹⁵ Флоренский П. А. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - С. 149-162.

¹⁶ Сухово-Кобылин А. В. Учение Всемир: Инженерно-философские озарения. - М.: СЕТ, 1995. - 124 с.

¹⁷ Э. Капп, Г. Кунов, Л. Нуаре, А. Эспинас. Роль орудия в развитии человека. – Л.: 1925. – С. 21–168.

¹⁸ Горелов А.А. Социальная экология. – М., 2007. С. 260-261

природа является косной силой, злом и хаосом, преодолевая который, человек развивается и совершенствуется. Человек рассматривается ими как активный преобразователь, исследователь и производитель. Федоров в частности рассматривал природу как враждебную силу из-за ее хаотичности, бессознательности и не разумности. И человек, по его мнению, в ходе эволюционных процессов должен внести в мироустройство разумность и порядок.¹⁹

У экологов (В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Н.Г. Холодный) человек существует для сохранения природы, как части человеческой души и соразмерности человеку, с которой следует устанавливать и поддерживать партнерские отношения. В противовес примату разума космистов, предлагается выстраивать отношения человека и природы на основе чувства любви. Таким образом, русская философия рассматривает диалог человека и природы как процесс глубокого и многогранного обусловливания через разные основания – Разума и Контроля или Любви и Гармонии, но при обязательной активной и преобразовывающей роли человека.

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что научный подход к изучению вопроса взаимодействия природной среды и человека претерпел ряд качественных изменений. От жестких и механистических схем географического детерминизма исследование этих связей перешло к изучению косвенных влияний природы на социум и психоэмоциональных, социальных ответных реакций на них. Данные реакции уместно рассматривать как процесс адаптации и удовлетворения потребностей человека. Эти процессы находят свое отражение в архитектурном пространстве современного города, в его материальных объектах и природообразных формах. При этом большее значение на данном этапе развития общества имеет удовлетворение высших потребностей – экологических, эстетических, духовных. Идея доминирования эстетической и духовной составляющих во взаимоотношениях человека и

¹⁹ Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. С.24.

природы пронизывает философию русского космизма, основные положения которой успешно находят поддержку в среде архитекторов.

Так, ректор МАрхИ Д. Швидковский видит направленность архитектуры в покорении природного пространства через придание ему нового смысла, иными словами через его очеловечивание.²⁰ Для прояснения путей для гармоничного и безопасного для обеих сторон «очеловечивания» и покорения природы следует рассмотреть существующие на данный момент теории и научные подходы в области создания экологических архитектурных пространств.

1.2. Модели экологичного пространства в архитектурной теории.

Разработка, а в дальнейшем реализация новых теоретических подходов к формированию архитектурного пространства, которое было бы экологически безопасным и комфортным для горожан, невозможна без нового взгляда на понятие архитектурного пространства.

В зависимости от степени включенности человеческой деятельности в окружающее пространство, В.И. Иовлев выделяет пять экотипов пространства, из которых только четвертый может быть отнесен к архитектурному пространству современных городов:

1. природосохранный экотип пространства характеризуется преобладанием естественных природных форм, приоритетом гармонии живой природы. Влияние человека сведено к минимуму;
2. для экоцентрического характерно активное взаимодействие человека и среды, которое характеризуется экосохранностью и равновесием. Этот экотип в большей степени

²⁰Швидковский Д. О. От мегалита до мегаполиса. Очерки истории архитектуры и градостроительства. Архитектура-С, 2009. С. 14

характерен для сельских областей и традиционных этнических пространств;

3. антропоцентрический экотип отличается полной включенностью человека в природные процессы, антропосохранностью, преобладанием интересов человека и общества над сохранением естественной природной среды;

4. в технопросранстве отсутствует экосохранность, оно по большей части занято техникой и обслуживающими ее механизмами, системой коммуникаций, оборудованием. Присутствие человека в пространстве такого экотипа вызвано в большей степени необходимостью и несет угрозу его здоровью. К технопросранству относят также те территории естественной среды, которые были изменены под воздействием производственной деятельности человека;

5. киберпространство по сути является искусственной средой, созданной при помощи технических средств.²¹

Технопросранство современных городов, несмотря на высокий уровень развития научно-технического прогресса, не может избежать влияния природных факторов. Это обстоятельство учитывалось при строительстве жилья на протяжении всей истории человечества, как отмечает в своей книге «Климат и архитектура» американский архитектор Дж. Аронин.²² В качестве примера он приводит использование округлых форм домов для уменьшения давления ветра, установку жилья на сваях в экваториальных странах. Еще со времен Витрувия, сформулировавшего известный принцип «прочность – польза

²¹ Иовлев В.И. кандидат архитектуры ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА) :автореф. дис. ... канд. арх. наук : 18.00.01. - М, 2009.

²²Аронин Д.Э. Климат и архитектура. Перевод с английского: Соколов В.Б.; редактор: Кореньков В.Е. - Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. Москва. 1959. 151 с.

– красота», архитекторы рассматривали свое искусство как средство для защиты от природы.

Г. Спенсер еще в 1868 году отмечал, что среда обитания оказывает непосредственное влияние на архитектурные системы и стили, которые приняты в данном обществе. Также он отмечал, что греческие и римские архитектурные формы отличаются высокой степенью симметрии, что отражает их схожесть с формами животного мира. Готические архитектурные объекты, напротив, в большей степени заимствовали свою некоторую нестройность из мира растений. А наиболее «нестройные» строения, такие как замки, отражают формы неживой природы.²³

Взаимодействие природы и современного города рассматривается в рамках урбоэкологии и ее более узких направлений – экологии города, градостроительной экологии. Архитектурная экология - прикладная наука, которая определяет принципы формирования экологически комфортной среды архитектурно-строительными средствами и вырабатывает рекомендации по рациональной деятельности в системе "природа - город - человек".²⁴ Таким образом, осуществляется поиск путей выхода из конфликта техногенного города и природы, экологизации современной архитектурной среды.

В среде архитекторов, выступающих за экологический подход к организации архитектурной среды, можно выделить Ричарда Роджерса, британского архитектора. В своей книге «Города для маленькой планеты» автор выделяет три главные переменные, от которых зависит выживание общества – ресурсы, население и окружающая среда. Для достижения гармонии, необходимо учитывать эти переменные и сохранять между ними равновесие. Это возможно, по словам архитектора, благодаря строительству «компактных» городов, которые позволят обеспечить осуществление принципа устойчивого развития и сохранить природный капитал в виде ресурсов для

²³ Герберт Спенсер. Опыты научные, политические и философские. Том 2. Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. - Мн.: Совр. литератор, 1998. С. 58

²⁴ Блинов В. Азбука градостроительной экологии. Наукаи жизнь, №3, 2002

будущих поколений. В городах Роджерс видел движущую силу глобального экологического кризиса. В начале двадцатого века лишь один человек из десяти жил в городе. На сегодняшний день больше половины населения земного шара живет в городах и в течении ближайших тридцати лет это число будет только расти. Городское население земного шара в день вырастает примерно на 250 тысяч человек, а за месяц это количество новых горожан можно сравнить с населением Лондона. В отличие от утопических идей идеального устройства города, проект Роджерса опирается в большей степени не на идею создания идеального социума, а формированию экологичного архитектурного пространства. В 1991 году архитектурное бюро Ричарда Роджерса приступило к разработке плана по строительству нового района Шанхая – Lu Zia Sui. Проект бюро содержал идеи по оптимизации видов (варьированию высоты зданий). Это позволило бы направлять солнечный свет на оживление солнечные улиц района, его площадей и проспектов даже при высокой плотности застройки. Это также бы снизило энергопотребление города затрачиваемое на искусственное освещение. Для решения проблемы плотности населения планировались к применению узловый и круговой подходы к расселению.²⁵ Подобный подход к рациональному использованию экологических факторов для организации архитектурного пространства все чаще встречается в архитектурных проектах, хотя он использовался еще на протяжении всей истории человечества. Однако на сегодняшний день для его осуществления широко используются высокие технологии.

Ричард Роджерс также рассуждал о проблемах экологичного развития современных городов, необходимости расселения слишком большого количества людей, развития пригородов мегаполисов, потребляющих «зеленые земли», и социальных последствиях плохого управления этими экологическими факторами. Чтобы решить проблемы городов, автор считает, что необходимо действовать в двух направлениях:

²⁵ Richard Rogers. *Cities for a small country*. – London.: Faber&Faber, 2000., P. 42

- в сфере проектирования;
- в сфере организации.

Проектирование позволяет сделать города более привлекательными, более компактными, более экологически устойчивыми. Организация в свою очередь позволит сделать их более чистыми, безопасными и, в конечном счете, более экологичными.

Идеи разработки проекта «идеального» города не новы, и стоит упомянуть работы архитекторов прошлых эпох. Главной характеристикой «идеального» города эпохи Возрождения является упорядоченность, противодействие хаосу, жесткая фиксированность форм и структуры. В качестве примера можно привести работы доминиканского монаха Томмазо Кампанеллы, который в 1602 году описал идею «Города Солнца».²⁶ Устройство города Кампанеллы основано на четких геометрических очертаниях, где упорядоченность не только несет функцию регуляции общества, но и самоценна. И.Е. Данилова считает, что архитектурные проекты в эпоху Ренессанса были своего рода печатью, которая накладывалась на местность, воплощая господство человека над хаосом природы.²⁷ Город символизировал победу человеческого разума над силами природы, создание рукотворного надприродного мира, основывающегося на гармонии и порядке, поэтому города этой эпохи имели четкую геометрическую форму. Однако мыслители того времени не принимали во внимание естественную гармонию природы и тот порядок, который заложен в ней изначально. А самое главное, естественную потребность человека быть включенным течение природных процессов.

В начале 20го века подход к осмыслению идеального архитектурного пространства в полной мере коснулся социального устройства, но также и учел экологическую составляющую. Строгая упорядоченность присутствует и в концепции «города-сада» Э. Говарда.²⁸ По его мнению, население идеального

²⁶ Кампанелла Т. Город Солнца. // Утопический роман XVI – XVII веков. М., 1971. С.154.

²⁷ Данилова И.Е. Итальянский город XV века: Реальность, миф, образ. М. 2000. С. 134

²⁸Howard E. Garden Cities of To-morrow. CambridgeMass., 1965. P. 131.

города не должно превышать 30 тысяч человек. Концепция архитектурного пространства такого «города – сада» должна была воплотиться в виде концентрической структуры из кругов с единым центром в виде парка. Доступ к парку, как элементу природы, должен был быть возможен для каждого жителя: парковый центр окружался жилыми малоэтажными постройками с приусадебными участками. Все промышленные комплексы должны были вынесены на периферию города. Подобная экологичная концепция города, по задумке Говарда, перекликалась и с его социальным устройством. Каждый житель города становился собственником жилья и земли, а все решения должны были приниматься на общих собраниях. Право собственности на землю налагает на горожанина и ряд обязательств, которые оказывают влияние на более ответственное отношение к окружающей среде, природе. В реальности концепция «города-сада» не смогла воплотиться полностью, но попытки ее реализации (строительство городов-спутников Лондона) оказали существенное влияние на практику формирования архитектурного пространства.

Один из образцов идеального экогорода представлен теорией Паоло Солери, одного из учеников Ф.Л. Райта. Его концепция носит название «аркология», как гибрид слов «архитектура» и «экология». Основная аркологии заключается в том, что современные города имеют тенденцию к экстенсивному территориальному развитию, что наносит ущерб природе. Выход сторонникам данной теории видится в переносе поселений в трехмерную вертикальную гиперструктуру. Это может позволить минимизировать затраты энергии на транспортную систему, исключить ситуации, когда окраинные промышленные комплексы в ходе разрастания города, оказывались в центре города. Стоит заметить, что описанные проблемы типичны для многих российских городов, в том числе Волгограда.

На сегодняшний день в архитектурных пространствах городов прослеживаются лишь некоторые принципы аркологии. Современные небоскребы, в которых размещаются жилые помещения, офисы, рестораны, спортивные центры представляют собой пример таких многофункциональных

замкнутых гиперструктур. Также существует множество проектов, таких как X-Seed 4000, The Shimizu TRY 2004, Millenium Tower в Японии, Ultima Tower в Сан-Франциско и «Хрустальный остров» в Москве. Идея аркологии может показаться спорной, так как в первую очередь она нацелена на минимизацию негативного влияния на природу, но при этом упускается из поля зрения здоровье и благополучие горожанина. Все эти проекты пока существуют только на бумаге, тем не менее, они высвечивают для нас некоторые из существующих экологических идеалов архитектурного пространства – снижение давления техногенной среды на природу и экономия ресурсов.

Российское архитектурное бюро «АБ Элис» разрабатывает проект «Эко-город 2020» - это проект строительства гигантского сооружения внутри отработанного котлована алмазного карьера около якутского города Мирный. Согласно проекту, это сооружение сможет вместить в себя 100 тысяч человек. Город планируется разделить на три уровня с жилыми зонами и зонами досуга. Все сооружение будет накрыто специальным стеклянным куполом с фотоэлементами. Этот проект интересен тем, что вводит в оборот еще одну возможную экологическую ценность архитектурного пространства – учет уже нанесенного ущерба природной среде. Такое значительное вмешательство в природную среду, как алмазный карьер практически невозможно исправить, вернуть территорию к первозданному виду, но можно дать ей «новую жизнь».

Упомянутые проекты в основном сконцентрированы на идее сохранения природы, ее ресурсов, но обходят вниманием благополучие человека. Эти экогорода представляют собой замкнутые системы в виде гигантских сооружений, которые отделяют человека от природной среды. Отличную тенденцию можно наблюдать в идеях строительства экопоселений, вмещающих в себя не более 2000 человек. В экопоселениях преобладают малоэтажные строения, гармонично вписанные в природный ландшафт. Это направление в организации архитектурного пространства появилось в России в начале 1990 годов как ответ на общественные потрясения и появление большого объема информации об экологических проблемах. В 2005 году была создана Российская

сеть экопоселений, в которую вошли поселения Гришино, Большой камень и Нево-эковиль и которая вступила в Европейскую сеть экопоселений в качестве ассоциативного члена.²⁹

В основе идей экопоселений лежит концепция устойчивого развития, то есть такого развития, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения будут учитывать будущие перспективы развития.³⁰ Также среди основных принципов организации экопоселений значатся: гармоничное взаимодействие с природой, минимальное воздействие на нее и постоянный поиск способов снижения нагрузки на окружающую среду. В отличие от экогородов, жители экопоселений не изолированы от природной среды, а максимально включены в нее. С другой стороны жители экопоселений оказываются в ситуации социальной, культурной изоляции.

Неким промежуточным вариантом между описанными видами организации архитектурного пространства являются соседские сообщества. Соседские сообщества традиционно связывают с сельскими поселениями, однако крупный город можно представить как совокупность локальных сообществ и институтов. Именно это обстоятельство дало возможность Чикагским социологам в свое время говорить о существовании в одном из кварталов Бостона так называемых «городских деревенских жителей» или назвать одну из жилых зон в индустриальном пригороде Уинстон Парва «деревней». М. Вебер отмечал, что соседское сообщество чисто внешне может выглядеть самым разным образом. В этом смысле, как о соседском обществе можно говорить об отдельных дворах, городских улицах или микрорайонах. В основе соседских сообществ лежит близость фактического места проживания горожан, зависимости индивидов друг от друга во время бедственных ситуаций, аморфное периодическое взаимодействие. Иными словами, его можно рассматривать как структуру связей, формирующихся между людьми в рамках отдельного дома, двора, квартала в

²⁹ <http://www.eco-kovcheg.ru/article1.html>

³⁰ Основные положения стратегии устойчивого развития России /Под ред. А.М. Шелехова М., 2002 - 161 с.

связи с необходимостью разрешения хозяйственных и других проблем.³¹ Этот термин в настоящее время довольно популярен на западе и разрабатывается такими исследователями как Волман, Шонберг, Розенбаум и другие. По определению Шонберга, жизнеспособным соседским сообществом может называться такое сообщество жителей, которые объединены для влияния на местный социальный порядок, ставят цели коллективной жизни и имеют возможности для их достижения.³² Одним из важнейших признаков соседского сообщества автор считает наличие у него механизмов распределения среди жителей ролей и обязанностей, связанных с поддержанием и улучшением качества жизни, сохранения среды, уборки мусора, озеленения, то есть наличие у соседского сообщества определенных экологических ценностных ориентиров.

Согласование целей архитектуры, градостроительства и экологии, у зарубежных архитекторов закладывается в современные проекты принципиально новых моделей систем «город-природа». Переосмысление роли природной среды в современном архитектурном проектировании явно прослеживается в ряде современных проектов:

- природные формы имеют все большее значение в архитектурном пространстве современного города и создают комфортные условия жизни горожан, повышая качество городской среды, что отразилось в результатах архитектурного конкурса «Большой Париж - 2010»;³³

- природные элементы играют роль инженерной инфраструктуры, что регулирует микроклимат городов, принявших положения Киотского протокола.

³¹ Ивлева И.В. ГОРОДСКИЕ СОСЕДСКИЕ СООБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010. Вып. 3

³² Schoenberg S. Criteria for Evaluation of Neighbourhood Vitality in Working-class and Poor areas in Core Cities/ Social Problems. Vol. 27, № 1 (Oct.).

³³ Grand prix de l'urbanisme 2003 : Michel Corajoud et cinq grandes figures de l'urbanisme : Francis Cuillier, Michel Desvigne, Christian de Portzamparc, Bernard Reichen et Bertrand Warnier / A. Masbouni. -La Défense : DGUHC, 2003. 74 P

Хорошим примером служит программа развития системы озеленения Лондона, All London Green Grid;³⁴

- природные процессы могут объединяться с технологическими, получая тем самым новые функции, а также социальное и экономическое значение. Этот союз иллюстрируется примерами парка Шеман д'Иль в Нантерре, который представляет, по сути, водоочистную систему реки Сены, и музеем на набережной Бранли, где элементы и процессы природной среды представляют собой неотъемлемую часть архитектурного пространства;³⁵

- элементы и процессы природной среды также могут быть интегрированы в архитектурное пространство, что позволяет найти новые альтернативные формы экономической активности. Это стимулирует и облегчает переход от индустриального к постиндустриальному типу города.

Все описанные проекты и научные разработки, тем не менее, касаются сугубо материальной стороны вопроса – речь идет об организации экологически чистого, энергосберегающего, безопасного для природного равновесия города. Однако полноценное и всестороннее решение данной проблемы возможно, на наш взгляд, только при изучении экологических детерминант архитектурного пространства в его социокультурной целостности, не ограничиваясь лишь экологизацией архитектурной среды, как совокупности материальных объектов и их функций.

На сегодняшний день в русле экологической концепции архитектурного пространства формируется новое методическое направление – пространственная экология. Оно включает в себя принципы, категории и понятия, отражающие ценностный компонент среды и виды архитектурных экологических пространств.

³⁴ Grand (Le) Pari(s) Consulatation internationale sur l'avenir de le metropole parisienne : thème du numéro. / Le Moniteur Architecture AMC. 2009. - Hors-série. - 260 p.

³⁵ Lizet, B. Du terrain vague à la friche paysagée. Le square Juliette-Dodu, Paris, Xe / B. Lizet // Ethnologie française. 2010. - Vol. XL, № 4. - P. 597-608.

В.И. Иовлев выделяет следующие параметры экологичности архитектурного пространства. В качестве основных параметров стоит отметить такие как интенсивность использования, ресурсность, плотность, антропосохранность, природосохранность.

Интенсивность – динамический показатель использования пространства во времени, пропорциональный нагрузке и её длительности. Как и другие параметры интенсивность использования пространства является очень актуальной проблемой в крупных городах и мегаполисах. При критическом повышении интенсивности невозможно создание комфортных условий для жизни и сохранения экологичности среды.

Интенсивность пространства тесно связана с другим показателем экологичности – ресурсностью, а точнее с наличием пространственного ресурса, то есть запаса территории для развития архитектурной среды. Для некоторых стран этот вопрос стоит особенно остро, так как зависит от географического положения, особенностей ландшафта и размеров государственной территории. При этом для государств, имеющих в своем распоряжении достаточный территориальный ресурс, расширение площади городов сопровождается экономическими, транспортными и другими проблемами. Решением проблемы ресурсности может стать освоение водного, подземного, надземного и других видов пространства.

Плотность пространства определяется исходя из количества единиц заполнения (людей) на единицу площади. Высокие показатели по этому параметру свидетельствуют об опасности для психического и физического здоровья человека. Проблема переуплотнения в современных мегаполисах стоит особенно остро и требует решения на разных уровнях исполнения – от принятия особых нормативных актов до расширения жилых зон и транспортных магистралей. Параметры ресурсности, интенсивности и плотности безусловно влияют на социокультурную целостность архитектурного пространства, однако лишь косвенно могут отразить эмоционально-чувственную, ценностную, смысловую его составляющую.

Для того чтобы архитектурную среду можно было назвать экологичной, она должна также отвечать параметрам антропо- и природосохранности. Антропосохранность – это качество пространства, которое обеспечивает благополучие человека на разных уровнях, выражается количеством пространства, предназначенного непосредственно для жизнедеятельности человека и рассматривается в сравнении с общим пространством. Пожалуй главным условием антропосохранности среды является наличие достаточного личного пространства для каждого индивида. Природосохранность выражается в связи с природой, возможности контакта человека и природы на разных уровнях – от телесного до визуального. Её качество выражается в доле сохраненных естественных, природных пространств, а также организацией техносреды с включением квазиприродных, артеприродных, и природообразных форм. Количественно природосохранность может выражаться в отношении пространства, занимаемого этими формами, к общей площади. Оптимальные показатели этого параметра могут существенно снизить негативное влияние городской среды на человека.³⁶ Важность антропо- и природосохранности, а именно баланс между ними на эмоционально-чувственном уровне восприятия горожан хоть и подчеркивается В.И. Иовлевым, но требует более детального рассмотрения в рамках данной работы.

Также ученый выделяет ряд основных методологических принципов формирования экологичного архитектурного пространства, которые представляют важность для нашего исследования:

1. Холистический принцип единства человека и архитектурного пространства и их взаимодействия. Единство с архитектурным пространством дает человеку ощущение комфорта и достигается через совершенствование архитектурных форм и временной структуры среды. Учитывая единство человека и

³⁶ Иовлев В.И. кандидат архитектуры ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА) : автореф. дис. ... канд. арх. наук : 18.00.01. - М, 2009.

природы, также можно утверждать необходимость совершенствования архитектурного пространства в контексте природных форм.

2. Экоцикличность определяется через связь пространства и времени. В.Ф. Протасов в свою очередь говорит об экологических принципах маятника и постоянной ритмичной смене циклов человеко-средовых взаимодействий. Маятник по Протасову следует законам смены экосистем и соответствует глобальной ритмологии, не выходя за критические пределы. Это отражает процессный характер взаимодействия человека, архитектурного пространства и природы.

3. Нормативность основывается на ценностном подходе и отражает аксиологический характер изучения пространства с учётом позитивных и негативных его качеств. Оценка предполагает отражение ряда факторов гармонической организации среды, в том числе – эстетических.

4. Уникальность – формирование архитектурного пространства происходит в конкретной ситуации пространства-времени. В соответствии с этим принципом необходим учет местных условий формирования среды. Это возможно только при обращении к экономическим, культурно-историческим, экологическим, социально-психологическим исследованиям, а также учете опыта формирования этнических пространств.

5. Уместность, как качество экологичного архитектурного пространства, должна достигаться с помощью учета всех видов контекстов: планировочного, социально-психологического, функционального, знаково-символического.³⁷

³⁷ Иовлев В.И. Экологическая топология в архитектуре. Журнал «Архитектон: известия вузов» №15, 2006. <http://archvuz.ru>.

Экологичность архитектурного пространства В.И. Иовлев рассматривает с двух позиций: «экологии размерностей» и «экологии связностей». «Экология размерностей» связана с обеспечением безопасности человека, его уровня жизни и возможностей развития.

«Экология связностей» или экология путей, направлений и потоков - обеспечивает физическую, визуальную и социально-психологическую целостность и непрерывность архитектурного пространства. Отчасти эффект связности пространства осуществляется через его восприятие горожанами, в первую очередь визуальное.

По замечанию А.В. Иконникова, современная архитектура должна решить задачу создания объединяющей концепции, которая позволит уравновесить природное и искусственное в архитектурном пространстве. При этом, Иконников также уделяет вопросу восприятия архитектурного пространства особое внимание. По его словам, «реальному преобразованию действительности предшествует замысел, образ еще не существующего объекта, направляющий действительность – «образ-процесс», по выражению К. Горанова. Реализованный в материальной форме, он превращается в факт социальной реальности, образ-произведение, а в сознании тех, кто воспринимает произведение, возникает новое состояние образа-системы – образ-восприятие».³⁸ При этом сознательное оперирование пространством является неоспоримо новой тенденцией в современной архитектуре. «Мы свободно говорим о пространстве эпохи барокко и эпохи готики, спорим о том, обладали ли когда-нибудь греки ощущением пространства, но сам термин архитектурное пространство представляет собой достижение XX века».³⁹

Исследования теоретиков архитектуры приносят в разработку проблемы создания экологичного и целостного архитектурного пространства значительный вклад, рассматривая в основном материальный аспект данного вопроса. В

³⁸ Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1986. С.101

³⁹ Кулюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений. М. Педагогика. 1970. С. 53.

архитектурной теории само понятие архитектурного пространства в основном упоминается в контексте городского проектирования (Ю.С. Янковская, И.В. Жолтовский, Н.А. Ладовский). При этом человеческий фактор в архитектурной теории практически не рассматривается, что опасно сближает понятие архитектурного пространства с близким ему – архитектурной средой. Архитектурная среда определяется как совокупность облика и пространства зданий и сооружений, предназначенных для определенных функций (по определению, данному в Своде правил по проектированию и строительству 31-102-99).

На их фоне исследования В.И. Иовлева резко выделяются, так как он с точки зрения теории архитектуры описал принципы формирования экологичного архитектурного пространства, его основные характеристики и основания оценки его экологичности. Особую роль ученый отводит исследованию взаимосвязи физических, визуальных и психологических полей, которые проявляются в воздействии пространства на человека. Физическое поле субъекта соответствует его эргономическим данным и определяются физическими параметрами пространства. Визуальные и психологические поля моделируют и отражают зоны социального пространства, визуальные связи, характер коммуникаций между горожанами. Изучение этих полей (визуального и психологического) представляет особую важность при определении экологических детерминант архитектурного пространства.

Вслед за У. Эко, А. В. Иконниковым, Ф. Шоэ, В. И. Иовлевым мы полагаем, что архитектурное пространство необходимо рассматривать через процессы коммуникации между горожанами и только в связи с человеком и через человека. Поэтому архитектурное пространство понимается нами, вслед за М.П. Назаровой, как форма организации человеческой жизнедеятельности, сконструированная в соответствии с социальной необходимостью и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры.⁴⁰ Такой подход к

⁴⁰ Назарова Марина Петровна. Архитектурное пространство как социокультурный феномен

архитектурному пространству в последние годы озвучен в архитектурной теории как идея «города как способа коммуникации людей» и существования города для человека, его жизнедеятельности. Ч. Лэндри для таких городов употребляет термин «livable», который переводится как «пригодный или комфортный для жизни». Это понятие достаточно емкое и включает в себя также возможность соединения природы и города.⁴¹

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что проблема взаимодействия природной и антропогенных сред в технопространстве городов рассматривается довольно давно и достаточно разработана. Поиск путей выхода из конфликта техногенного города и природы, экологизации современной архитектурной среды осуществлялся в рамках многих научных направлений и философских подходов. Среди значимых ученых и мыслителей, работавших в этом направлении можно выделить Ричарда Роджерса, Томмазо Кампанеллу, Эбинизера Говарда и Паоло Солери, который разработал собственный подход к градостроительству – аркологию. Для нашего исследования важно отметить все более проявляющуюся тенденцию к включению в эти поиски важной переменной – человека и общества в целом. Так, например, оптимальным экопоселением считаются так называемые «соседские сообщества», которые подразумевают особые социальные отношения. Так В.И. Иовлев, рассматривая параметры экологичного архитектурного пространства особо подчеркивает баланс природо- и антропосохранности. Этот баланс, как и формирование архитектурного пространства в целом, зависит от психологических особенностей человека – восприятия, способов коммуникации.

⁴¹<http://ardexpert.ru/article/882>

1.3. Восприятие архитектурного пространства в архитектурной теории

Учитывая, что архитектурное пространство является формой организации деятельности горожан, его формирование зависит от них, как субъектов восприятия, усвоенной ими системы культурных знаков и других психологических и социокультурных факторов. Восприятие архитектурного пространства в большей степени рассматривалось в рамках архитектурной теории, однако, опираясь на работы в области психологии, медицины и философии.

В рамках архитектурной теории восприятие архитектурного пространства достаточно подробно рассмотрено в работах Р. Арнхайма, И. Араухо, А.Г. Раппапорта и других.

А.Г. Раппапорт выделяет три типа архитектурного пространства:

1. Реальное пространство – вечно движущаяся природа окружающего мира, где протекают различные процессы (вне сознания человека).
2. Перцептивное пространство – отраженное в человеческом восприятии реальное пространство (т. е. преобразованное движением отражения).
3. Концептуальное пространство – идеальное, умозрительное пространство абстрактных моделей и понятий.

В рамках данной работы особый интерес представляет второй тип – перцептивный. Этот выбор обосновывается тем, что реальное пространство само по себе является абстракцией, так как дано нам в перцептивной, либо в концептуальной форме. А концептуальное пространство зачастую выступает в виде наглядных образов, что опять возвращает нас к перцепции. А.Г. Раппапорт, анализируя существующие концепции восприятия пространства, рассматривает восприятие как активный мыслительный процесс. Этот процесс заключается в формировании у человека ряда устойчивых форм и схем, с помощью которых обеспечивается его пространственная ориентация.

Психологи, изучающие восприятие среды, поддерживают эту позицию, а также уделяют особое внимание креативности и гибкости восприятия.

Так О.С. Шемелина, рассуждая об актуальности вопросов восприятия искусственной и изменчивой визуальной среды больших городов, большое внимание уделяет изучению толерантности как интегральной характеристике личности, имеющей многокомпонентную структуру. Толерантность как довольно широко применимая характеристика психических процессов человека, способна оказывать влияние на особенности восприятия человеком архитектурного пространства. Поскольку известно, что характеристики городской среды способны вызывать определенную эмоциональную реакцию у человека, они, вероятно, влияют и на проявление личностной толерантности. В связи с этим креативность, как один из компонентов толерантности, может рассматриваться как один из факторов, определяющих восприятие архитектурного пространства.⁴²

Рудольф Арнхайд в своих исследованиях визуального восприятия отмечает важность цветовых сочетаний объектов, их формы и размеров, а также соотношение фигуры и фона восприятия. Арнхайд заключает, что при одинаковых условиях предмет больших размеров будет выглядеть тяжелее меньшего по размерам объекта. Касаемо цветовой гаммы объекты ярких цветов будут казаться воспринимающему субъекту тяжелее и массивнее темных объектов, так например красный объект будет восприниматься тяжелее голубого. Исходя из этих закономерностей, можно заключить, что для уравнивания в визуальном поле площадь черного пространства должна быть большего размера, чем площадь белого цвета. Частично это является следствием эффекта иррадиации, из-за которого яркую поверхность выглядит относительно большей. Уравнивание объектов в визуальном поле восприятия крайне важно для комфортного состояния наблюдающего. Так как

⁴² Шемелина О. С. Аспекты психологического восприятия современной городской среды / О. С. Шемелина // Ценности и смыслы, №1, 2009. - С. 72 – 89

при восприятии неуравновешенной модели у человека возникает своего рода аналогия со своим собственным телом, что вызывает излишнее нервно-мышечное напряжение.

Стремление к простоте и равновесию стремится не только психика человека, но и материальный мир. Внешний вид природных объектов в большинстве случаев имеет симметричную и функциональную форму. Эта форма способствует равновесию и предохранению от падения.⁴³ Можно не соглашаться с этими утверждениями, приводя в качестве контраргумента богатство красок и форм тропической флоры и фауны, причудливые формы скал и утесов. Однако идея Арнхайма заключается скорее в общей гармонии в природе, где яркая и извилистая фигура уравнивается более темным и гомогенным фоном.

Понятия «фигуры» и «фона», пришедшие из гештальт направления психологии, широко используются в архитектурной теории при изучении восприятия архитектурного пространства. При этом большую важность имеет масштаб восприятия. Говоря о восприятии горожанина, в большинстве случаев используется понятие «камерного» масштаба. «Камерный» масштаб – это масштаб восприятия пешехода, перемещающегося в соизмеримом с ним «интерьерном» пространстве (двора, жилой группы, торгового центра, местной улицы или площади), непосредственно контактирующего, целенаправленно или произвольно, с архитектурной средой и людьми, которые являются активным компонентом среды, а темное природное окружение и небо играют соподчиненную роль.⁴⁴ Фон при камерном масштабе восприятия представляет собой основную массу образующих архитектурное пространство поверхностей, создаваемых материальным окружением и «планшетом» земли.

Е.Л. Беляева рассматривает восприятие городской среды в условии передвижения субъекта восприятия, используя введенное Л. Тверским понятия

⁴³ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М.: Архитектура-С, 2007 г. – С. 37-45

⁴⁴ Бутыревская И. Н. Типология масштабов восприятия объектов светового ансамбля / Архитектон: известия вузов. – 2012. - № 39. – С. 48 – 49.

«кадр» и анализируя совокупность «кадров» и их взаимное расположение, как в кинофильме.⁴⁵ Частота смены зрительных «кадров» зависит от пространственного расположения архитектурных объектов, а также скорости движения воспринимающего субъекта и определяется Беляевой как «интенсивность восприятия».⁴⁶ Естественная, «природная» скорость движения человека заключается в пешем перемещении или верхом, а не в скоростном перемещении при помощи механических транспортных средств. Стремительное развитие транспортных технологий и значительное ускорение темпа городской жизни накладывают свой отпечаток на восприятие архитектурного пространства и те архитектурные объекты и взаимоотношения между ними, выстроенные в предшествующие эпохи (например, в исторических центрах городов), воспринимаются отлично от того, как их задумывал архитектор.

Такой подход перекликается с работами американского архитектора Амоса Рапопорта, выдвигающего ступенчатую модель перцепции пространства, которая представляется как каскад фильтров (определенных программ значащих форм), через которые последовательно проходит и перерабатывается зрительная информация.⁴⁷ А. Рапопорт помимо этого особо подчеркивает важность учета культурных и экологических детерминант при формировании архитектурного пространства. В своей работе «Форма дома и культура» на примере традиционной, народной архитектуры ученый указывает на возможность организации архитектурного пространства без участия архитектора, а только за счет разумному следованию культурным нормам и объективным природным факторам. Основными характеристиками

⁴⁵ Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М. Стройиздат. 1977. С. 67

⁴⁶ Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М. Стройиздат. 1977. С. 118

⁴⁷ Раппапорт А.Г. Концепция архитектурного пространства // Обзор. Информация / ЦНТИ по ГСиА. Вып. 1. М. 1988. С. 56.

традиционной организации архитектурного пространства по Рапопорту являются:

1. отсутствие теоретических или эстетических притязаний;
2. работа с местом и микро климатом;
3. уважение к другим людям и их домам, а, следовательно, ко всему окружению, как рукотворному, так и природному;
4. работа в одном стиле с вариациями в рамках одного порядка.⁴⁸

В вопросе восприятия пространства И. Араухо также особое внимание уделяет социальному аспекту пространства и тем социально-экономическим потребностям, что имеет горожанин, как воспринимающий субъект. Так в своих рассуждениях ученый подчеркивает этот аспект, называя горожанина «потребителем» и «заказчиком». «Начнем наш анализ с тех ситуаций, которые могут оказать влияние на потребителя (заказчика). На первом уровне анализа мы стремились определить геометрически точную форму пространства; на втором уровне - выяснить, насколько эти геометрические параметры влияют на человека. Мы также должны учитывать тот факт, что эти схемы (узлы, центры, направления и зоны) проявляются как на общественном уровне (пейзаж и город), так и на частном (дом, предмет)».⁴⁹ Однако восприятие не ограничивается лишь визуальной модальностью, и «жизнь проявляется в пространстве, которое постоянно обогащается колебаниями звука и света».⁵⁰ Важны также тактильные ощущения, соотнесение пространства со своим телом, его границами. Однако телесные ощущения пространства редко могут осознаваться человеком: тактильное восприятие проходит не столько через внимание, сколько через привычку.

В работе «Экзистенция, пространство и архитектура» Кр. Норберг-Шульц описывает свою концепцию «экзистенциального пространства», которая интересна своими фундаментальными категориями: «центр и место»,

⁴⁸ Rapoport, Amos. House form and culture / Amos Rapoport . – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1969 . – P. 86

⁴⁹ Араухо И. Архитектурная композиция. М. Высшая школа. 1982. С. 35.

⁵⁰ Араухо И. Архитектурная композиция. М. Высшая школа. 1982. С. 55.

«направление и путь», проясняющими особенности восприятия горожанином архитектурного пространства. Категория «центра и места» отражает процесс самоидентификации человека, переживание его «самости», при этом имеет характер коллективных представлений. «Направление и путь», по мнению автора, отражают концентрацию, напряжение пространства, которое может фиксироваться в таких объектах как мост и перекресток. «Домен» – «область», «зона» – характеризуется как территория, имеющая естественную или искусственную границу. В своем пересечении эти элементы образуют нечто новое – например, совмещая восприятие пути и границы, человек обнаруживает портал или вход в определенный домен. Все эти, рассматриваемые в рамках архитектурной теории, стороны восприятия архитектурного пространства отражают лишь трехмерность пространства.

Дзеви Бруно, известный итальянский архитектор и историк, в своей работе «Уметь видеть архитектуру» указывает на необходимость рассмотрения и других измерений – в первую очередь времени. Человек может воспринимать окружающее его пространство в каждый момент времени по разному, с новой перспективы. При этом, как отмечает автор, архитектурный объект или скульптура имеют разную связь со временем, нежели пространство. Для объекта время – это качество присущее ему самому, качество воспринимаемое человеком. А в случае с архитектурным пространством имеет место совершенно иное явление. «Здесь наличествует человек, который, двигаясь в здании, изучая его с различных точек зрения, так сказать, творит четвертое измерение, придает пространству его целостную реальность».⁵¹

Б. Дзеви в большей степени рассматривает архитектурное пространство как пространство внутри помещения, а пространство города называет урбанистическим. Но в своих работах, он в некотором смысле отождествляет эти понятия - «архитектурное пространство мы продолжаем ощущать в городе,

⁵¹ Дзеви, Б. Из книги «Уметь видеть архитектуру» / Бруно Дзеви // Мастера архитектуры об архитектуре / под общ.ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. – М. , 1972. – С. 469.

на улицах и площадях». Ученый отмечает, что «всякое урбанистическое пространство, все то, что зрительно ограничено какими-либо завесами, будь то стены зданий, или ряды деревьев, или синь моря, характеризуется теми же самыми элементами, которые отличают архитектурное пространство. И поскольку всякий архитектурный объем, всякая коробка, образуемая стенами, представляет собой границу, цензуру в пространственной непрерывности, ясно, что всякое здание участвует в создании двух пространств: внутреннего пространства, которое полностью определяется архитектурным произведением, и внешнего, или урбанистического, пространства, заключенного между этим произведением и другими, близлежащими».⁵² В размышлениях Бруно привлекает внимание факт признания природных объектов и форм в качестве образующих архитектурное пространство.

Уравновешивание природного и артефактного в архитектурном пространстве, его экологизация на всех уровнях восприятия человека требует осмысления в русле философии. И для начала, по нашему мнению, следует коснуться вопроса визуального восприятия пространства. По словам П.Л. Капицы, потеря биологического равновесия в процессе визуального восприятия пространственной среды в условиях роста урбанизации становится фактором современной городской жизни.⁵³ В современном философском знании проблема восприятия архитектурного пространства практически не рассматривается, однако мы можем обратиться к феноменологическим теориям восприятия Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти, анализу художественного пространства М. Хайдеггера, а также к концепции пространственности П. Флоренского.

Гуссерль в своей лекции «О вещи и пространстве» определяет пространство как форму вещественности, а не форму переживаний, даже если эти переживания относятся к чувственным. Это утверждение соответствует его

⁵² Дзеви, Б. Из книги «Уметь видеть архитектуру» / Бруно Дзеви // Мастера архитектуры об архитектуре / под общ. ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. – М., 1972. – С. 471.

⁵³ Капица А.Л. Эксперимент. Теория. Практика / А.Л. Капица. – М.: Наука, 1987. С. 118

известному призыву «назад к самим вещам». Тем не менее, он выделяет два понятия: пространственную форму и пространственное наполнение. Под пространственно-наполняющим Гуссерль понимал материю, причем в том смысле, который предписывает нам восприятие. Материя – это то, что мы воспринимаем как наполняющее пространство. Итак, с одной стороны философ рассматривал некие гештальты – очерчивающие формы объектов и их определенности (края, углы, плоскости), а с другой такие качества и характеристики объектов как цвет, структура поверхности, ее температура. То есть все то, что мы можем воспринимать с помощью органов чувств.

Пространственно-наполняющее материализует и конституирует полностью вещественный объект и без нее пространственная форма является «чистым ничто». Эти «материализующие определенности» называются Гуссерлем «*materia prima*». Наполняя форму, *materia prima* и создает «конкретность вещи в фундаментальном смысле». После этого вступают в силу «*materia secunda*» или «прилагающиеся характеристики объекта».⁵⁴ «*Materia secunda*» - это все воздействия вещи или пространства на нас, это то вторичное, что мы воспринимаем с определенного ракурса в пространстве. Ракурс постоянно меняется, так как «пространство есть бесконечное многообразие возможных положений и тем самым доставляет поле для бесконечно многих возможностей движения. Всякая вещь *a priori* — в качестве наполненного пространственного тела — подвижна, причем до бесконечности».⁵⁵ Таким образом, концепция Гуссерля позволяет описать архитектурное пространство как нечто зависящее от нашего восприятия, от того как и насколько человек воспринимает «*materia secunda*» архитектурного пространства. При этом постоянная смена ракурса позволяет говорить об архитектурном пространстве, как о динамичном, перманентно изменяющемся явлении.

⁵⁴ Н.В. Мотрошилова УЧЕНИЕ ГУССЕРЛЯ О ВЕЩИ, ВОСПРИЯТИИ И ПРОСТРАНСТВЕ (по лекциям «О вещи и пространстве» 1907 г.) Источник сканирования: Историко-философский ежегодник 98. — М.: Наука, 2000. — с.310

⁵⁵ Н.В. Мотрошилова УЧЕНИЕ ГУССЕРЛЯ О ВЕЩИ, ВОСПРИЯТИИ И ПРОСТРАНСТВЕ (по лекциям «О вещи и пространстве» 1907 г.) Источник сканирования: Историко-философский ежегодник 98. — М.: Наука, 2000. — с.326

Проблему пространства М. Хайдеггер описывал, рассуждая о «пространственности существования». Определение сути пространства философ осуществлял через анализ художественного пространства. Он задается вопросом: «должна ли в произведении пластического искусства стать основополагающей также и истина пространства, то, что являет его сокровеннейшую суть?»⁵⁶ Художественное пространство, по его мнению, один из важных видов пространственности во всем его многообразии. Несомненным является тот факт, что архитектурное пространство также как и художественное относится к многообразию пространственности и в своей основе содержит упомянутую Хайдеггером «истину пространства». Эта истина, по мнению философа, заключается в том, что «оно (пространство) связано в первую очередь с понятиями простирания, простора, места и области как совокупности вещей в их открытости и взаимопринадлежности».⁵⁷ Другим важным понятием Хайдеггер называет пустоту, как место незаполненности художественного пространства, которое является не просто отсутствием чего-либо, но создающим это пространство. Пустота или простор, в его понимании это местность, готовящая то или иное обитание. Пустота пространства позволяет царить открытости, свершаться некоему событию, появиться некоему объекту, от которых оказывается зависимым человеческое обитание и деятельность. Здесь важно отметить, что, по мнению Хайдеггера, человек всегда стремится покорить и освоить пространство путем создания совершенных форм. В его деятельности ясно прослеживается тенденция брать из пространства необходимое, а все ненужное преобразовывать или уничтожать.⁵⁸ Природа, как первое и естественное для человечества пространство, преобразовывается человеком в утилитарное, созданное для деятельности пространство.

⁵⁶ Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет.// Искусство и пространство. М.: Гнозис, 1993.С. 67.

⁵⁷ Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет.// Искусство и пространство. М.: Гнозис, 1993.С. 73.

⁵⁸ Хайдеггер М. Бытие и время. Москва, «Республика», 1993.С. 335.

При этом пустота пространства позволяет появляющимся объектам и событиям находиться во взаимовлиянии и взаимопринадлежности.⁵⁹ Это дает возможность определять пространство, в том числе и архитектурное, не только как место, но и как событие. Архитектурное пространство с точки зрения данной концепции может рассматриваться как общественно-организуемый феномен, который как часть социального пространства формирует условия для сопричастности, «со-бытийности» и формирования понятия «мы».

Представление об архитектурном пространстве как о совокупности взаимопринадлежащих объектов и мест опасно сближает это понятие с понятием архитектурной среды. Пространство в свою очередь, по мнению М. Мерло-Понти, это не только среда, в которой размещены все объекты, а средство, благодаря которому их положение становится возможным.⁶⁰ Философ в своих размышлениях отходит от идей Гуссерля о пространстве как форме вещественности и отведению человеческому восприятию лишь роли фиксатора «прилагающихся характеристики объекта». По его мнению, в формировании феномена пространства определяющую роль играет воспринимающий субъект, который способен осмыслить пространственные отношения, существующие благодаря ему. Рефлексия воспринимающего субъекта, пребывающего среди архитектурных объектов, позволяет ему осознать пространственные связи и зависимость их восприятия от своего состояния. Однако философ ставит под сомнение возможность существования «чистого Я». В своей концепции философ выступает против классического взгляда рефлексивной философии на противопоставление мира и сознания, души и тела. Мерло-Понти рассматривает экзистенциалистский вопрос бытия человека в мире с доминантой на проблеме его телесности. Сознание, по его мнению, является вторичным явлением по отношению к телу и совокупности его перцептивных ощущений. Тело воспринимается не как один из окружающих нас объектов, не

⁵⁹ Хайдеггер М. Бытие и время СПб.: Наука, 2002. С. 345.

⁶⁰ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. ЮвентаНаука 1999. С. 313.

как вещь в мире, а как отношение к миру. При этом важной особенностью восприятия человеком пространства вообще и архитектурного пространства в частности является его совокупный и целостный характер. Зрение, слух, тактильные ощущения, чувство равновесия работают в совокупности. Свои рассуждения философ подкрепляет экспериментами гештальтпсихологии, свидетельствующими о целостности восприятия. Другой важной для нас идеей философа является его решение проблемы интерсубъективности. В перцептивное поле тела субъекта восприятия включен и другой субъект. «Ни во мне, ни вне меня нет более ни в-себе, ни для-себя; другой участвует в моем «чувствовать» и составляет – совсем как Я – систему с миром» - так проясняет эту идею современный французский философ Денис Уисман.⁶¹ Иными словами, исходя из концепции М. Мерло-Понти, архитектурное пространство города существует через целостное восприятие горожанина, его телесность и одновременно через совокупность горожан, как субъектов восприятия.

П.А. Флоренский в своих разработках проблемы пространства также коснулся проблемы связи человека и пространства. Его концепция позволяет точнее определить сущность архитектурного пространства через его непосредственную связь с понятием психического пространства человека. Существующая теория канто-евклидовского пространства, по мнению ученого, полностью обособлена от конкретного и наглядного мировосприятия, и стремится к окончательному обособлению от него. Такой подход к проблеме пространства нацелен на то, чтобы быть без-человечным и «свободным от малейшего признака антропоцентричности».⁶² Такое пространство является геометрическим и с ним имеет дело в основном рациональная механика. Наряду с этим пониманием пространства Флоренский описывает также пространство физическое и, наконец, психическое (или психофизиологическое), каждое из которых последовательно приближается к

⁶¹Huisman D. Histoire de l'existentialisme.P., 1997.P. 107.

⁶² Исследования по теории искусства// Флоренский П.А., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. – М.: Мысль, 2000. – С. 81.

понятию конкретного пространства, то есть пространства жизнедеятельности человека. Психофизиологическое пространство, по мнению философа, может существовать в различных формах, в зависимости от модальности восприятия человека. Флоренский отмечает разность зрительного и мышечного пространств, а в их пределах: зрительно-двигательного, мышечно-осязательного и мышечно-двигательного пространств.⁶³ Как и Мерло-Понти, философ отмечает особую роль телесности человека в процессе восприятия, а значит и формирования, пространства.

Важным моментом рассматриваемой концепции является утверждение, что «каждый новый, качественно своеобразный психофизиологический фактор дает и существенно новое строение пространства». Это дает возможность предположить, что архитектурное пространство города, формируясь под влиянием восприятия горожан, может разделяться на уровни по принципу удаленности от воспринимающего его субъекта. Зрительное пространство можно с уверенностью считать наиболее значительным по своим размерам, а другие уровни восприятия Флоренский располагает в порядке убывания: мускульное чувство, слух, обоняние, термическое чувство, вкус. Это дает убывающий ряд пространств, которые все ближе стягиваются вокруг самого человека. Так психофизиологическое пространство, как ближайшее к понятию пространства жизнедеятельности человека и архитектурного пространства, существует вокруг субъекта восприятия и является областью его жизни и самораскрытия. «Оно непременно соизмеримо с человеком, уютно и есть, в расширенном смысле, собственное его жилье».⁶⁴ На данном этапе работы необходимо отметить несомненную связь психофизиологии восприятия и телесности человека с его биологическим, природным началом, что делает

⁶³ Словесное служение. Молитва // Богословские труды. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1977. Сб. 17. С. 172–195

⁶⁴ Исследования по теории искусства// Флоренский П.А., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. – М.: Мысль, 2000. – С. 85.

зависимость формирования архитектурного пространства от природных, экологических факторов все более явной.

Соизмеримость архитектурного пространства с человеком находит свое подтверждение в исследованиях американского антрополога Э. Холла. Он считается пионером в такой области научного знания, как проксемика. Это учение о пространстве как культурном артефакте, организационной и коммуникативной системе, коей и является архитектурное пространство города. В своей модели организационной культуры он описал различия в восприятии пространства в различных культурах. Так, представители западных культур, по мнению исследователя, в большей степени акцентируют восприятие на объектах, размещенных в пространстве. Для восточной культуры более характерно внимание к пространству как таковому, к «промежуткам» между объектами. Для европейцев и североамериканцев характерна расстановка мебели у себя дома вдоль стен, укрепляя границы пространства внутри помещения, а также подчеркивая это членение кантами и плинтусами. Жители дальнего востока отдают предпочтение раздвижным стенам, что позволяет им использовать одни и те же пространства для различных целей. Мебель и предметы используются не для создания естественных границ помещения, а для акцентирования внимания на находящихся между объектами пространствах.⁶⁵

В своей концепции проксемики Холл рассматривает пространство через коммуникативную сферу взаимодействия людей. Эта идея перекликается с вышеупомянутыми философскими концепциями Хайдеггера и Мерло-Понти через призму которых архитектурное пространство представляется общественно-организуемым феноменом, непрерывно формируемым совокупностью горожан, как субъектов восприятия. Э. Холл выделяет четыре пространственные зоны коммуникации, в соответствии с которыми человек формирует вокруг себя пространство определенным образом:

⁶⁵ Дж. Фаст, Язык тела. Азбука человеческого поведения, М., «Центрполиграф», 2006 г., С. 29-31.

1. интимная (0-45 см);
2. персональная (45-120 см);
3. социальная (120-400 см);
4. публичная (от 750 см).⁶⁶

Описываемые исследователем двигательные и вегетативные реакции, возникающие при нарушении или невозможности соблюдения границы этих пространственных зон, явно указывают не только на их социально-культурное происхождение, но и на их связь с биологической, природной основой психики и телесности человека.

Стоит отметить, что в 1937 году под руководством А.А. Леонтьева было проведено исследование пространственных зон коммуникации среди русскоязычного населения. Результаты показали, что в отечественной культуре, в отличие от западной или восточной, нет четких границ между личным и другими видами пространства.⁶⁷ Это указывает на важность рассмотрения культурологических концепций пространства при определении особенностей формирования архитектурного пространства и их зависимости от восприятия горожанина.

Культура представляет собой не просто набор кодов, хранилище информации, опыта поколений людей. Она представляет собой механизм чрезвычайно сложной организации, который получает информацию, хранит ее, постоянно вырабатывая наиболее компактные способы, переводит ее из одной системы знаков в другую.⁶⁸ Архитектурное пространство города, являясь отражением и проявлением культуры, несет функцию такой системы знаков. Для прояснения данной стороны взаимосвязи культуры горожан и формирования ими пространства стоит обратиться к семиотическому подходу в архитектуре.

⁶⁶Hidden Differences: Doing Business with the Japanese. Garden City, NY, Anchor Press/ Doubleday, 1987, С.57

⁶⁷ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. - С. 120

⁶⁸ Лотман Ю М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. Спб.: Академический проект, 2002. 543 с. С.146

Семиотический подход к изучению архитектурного пространства рассматривает его как некий текст, визуальный язык, который при этом не отображает некую реальность, а творит множество полилогически взаимодействующих реальностей. В структуре архитектурного пространства идея полилогичности связана с широким кругом экологических идей и подразумевает тенденцию развития города при сохранении как предшествующей застройки, так и природного рельефа. Внутренний диалог пространственной архитектурной культуры складывается естественным образом, так как предшествующая форма и природные условия задают норму, на фоне которой складывается семиотическая активность новых пространственных форм. Подобный диалог или конфликт складывается продуктивно, так как в сознании горожанина прошлое и настоящее архитектурного пространства присутствуют одновременно. Пространство активно осваивается человеком в аспекте культуры и архитектуры, так как индивидуальное и коллективное сознание пространственно. Оно развивается в нем и оперирует его категориями. Мышление человека в отрыве от созданной семиосферы, архитектурного пространства (в том числе пейзажа, созданного культурой) не может существовать. При этом архитектура, как воплощение культуры существует только при условии взаимодействия и взаимного напряжения, диалога между природной средой и архитектурой.⁶⁹

Семиотические механизмы архитектуры осуществляют раскрытие и прояснение механизмов восприятия горожанами архитектурного пространства города, архитектурных объектов, того, как они узнают то или иное здание, как ориентируются на местности и формируют эмоциональные привязанности к определенным местам и объектам города. При этом, учитывая физиологические, телесные факторы восприятия человека (иными словами природные), среди объектов архитектурного пространства особо должны выделяться природные объекты и формы и так же вызывать эмоциональные

⁶⁹ Архитектура в контексте культуры // Лотман Ю. Семиосфера. - СПб.: "Искусство - СПб", 2000.

привязанности у горожан. Подобное «общение» горожан и города происходит за счет когнитивных схем коммуникации, с помощью которых горожане воспринимают, сохраняют и интерпретируют информацию, полученную в архитектурном пространстве и которые можно рассматривать как механизмы формирования смысла в архитектуре.

Умберто Эко, разрабатывая семиотический подход к архитектуре, утверждал, что человек, находясь в контексте знаковой системы архитектурного пространства полностью «включается» в нее помимо своей воли. Таким образом, не только особенности восприятия горожанина, его биологические особенности и связь с природой определяют формирование архитектурного пространства, но и происходит обратное влияние. Это влияние архитектурного пространства как текста на воспринимающего субъекта имеет по мнению Эко ряд особенностей.

Побудительный характер – наличие устойчивых предпосылок, которые связываясь в общепринятые аргументы, побуждают наблюдателя к определенному типу консенсуса.⁷⁰ Горожанин организует вокруг себя архитектурное пространство, исходя из своего опыта восприятия города, его техногенных и природных элементов, то есть воссоздает знакомый ему характер архитектурного пространства. Соглашаясь с мнением У. Эко, сложно представить себе горожанина, формирующего вокруг себя экологичное, наполненное природными формами архитектурное пространство, если он находится в контексте знаковой системы промышленного, глубоко техногенного города.

Описанное побудительное влияние оказывается в очень мягкой, практически незаметной форме. Это становится возможным благодаря другой особенности влияния архитектурного пространства как текста – оно не требует глубокой сосредоточенности для «прочтения». Этот текст потребляется горожанином как комикс, развлекательный фильм, рекламный ролик. С другой

⁷⁰ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум. 2004., С. 237

стороны, «архитектура подвержена быстрому старению»⁷¹, и достаточно быстро меняет свои значения. Эти изменения во многом зависят от влияния рынка и экономических процессов. Архитектор, от которого во многом зависит формирование архитектурного пространства, по мнению Умберто Эко, вынужден учитывать экономические требования рынка, даже если намерен ему что-то противопоставить.⁷²

Семиотический подход к формированию архитектурного пространства характерен для его постмодернистской трактовки. При этом с точки зрения постмодернизма, язык архитектурного пространства нуждается в комментировании со стороны, наличии разнообразных практик вне сферы деятельности архитектора. Такой подход культивирует гибкость архитектурного пространства, взаимопереплетение его функций, обратимость форм, что отличает его от классического подхода с привязанностью к конкретной предназначенности пространства. Архитектурный текст такого рода готов к вписываниям и изменениям со стороны тех, кто населяет и составляет пространство города. Пространство становится полифункциональным, а архитектурные формы все дальше отходят от целесообразности. При этом архитектура становится текстом, который меняется и преобразовывается деятельностью горожанина, как его «читателя». Однако на деле гибкость и изменчивость постмодернистского архитектурного пространства оказалась под контролем бизнеса и местных властных структур, а не горожан.

По словам французского философа и архитектурного критика Поля Верилио, «периферия крупных городов и большинство малых городов наполняются легко демонтируемыми супермаркетами, выставочными и игровыми центрами из пластика, легких металлов и стекла, на монтаж и демонтаж которых уходит несколько дней. О фундаменте не идет речи, они

⁷¹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум. 2004., С. 238

⁷² Эко У. «Компонентный анализ архитектурных символов и колонн». – Семиотика. 1972. С. 301

напоминают палатки кочевников, устанавливающих локальную инфраструктуру на короткий промежуток времени, о следующей передислокации, до следующего «встряхивания бытия».⁷³ Подобная изменчивость и «отсутствие фундамента» могут негативно отражаться на таком важном явлении, как чувство территориальной идентичности. Невозможность горожанина установить долговременные эмоциональные связи с территорией, которая постоянно видоизменяется, снижает ее субъективную привлекательность и ценность.

Осмысление восприятия человеком пространства осуществлялось в рамках как архитектурной теории, так и в русле философского знания, а также социологии, семиотики, антропологии и культурологии. Результатом явилось понимание зависимости формирования пространства, в особенности архитектурного, от психофизиологических, культурных и социальных особенностей, как отдельного горожанина, так и горожан в целом. При этом подчеркивается важность учета всех модальностей восприятия, а не только визуального. Человек, как воплощение связи природного и социального, формирует вокруг себя архитектурное пространство через его восприятие в соответствие с качеством этой связи – гармонично или через конфликт. И, развиваясь в этом пространстве и через него, горожанин усваивает должные образцы этой связи.

На наш взгляд, организация архитектурного пространства с включением квазиприродных, артеприродных, природообразных форм и объектов позволит осуществлять гармоничную связь человека с природной средой на всех уровнях восприятия. Это условие, на наш взгляд, является основополагающим фактором социокультурной целостности архитектурного пространства.

⁷³Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технического репродуцирования. Пассажи. СПб., 1996.,с.142
Paul Virilio. The Lost Dimension. New York: Semiotext(e), 1991. P. 13.

Выводы по первой главе:

1. Научный подход к изучению вопроса взаимодействия природной среды и человека перешел от жестких и механистических схем географического детерминизма к изучению косвенных влияний природы на социум через наделенные смыслами природообразные формы техногенного пространства города, и психоэмоциональных, социальных ответных реакций на них. В отличие от прямого влияния, косвенное представляется нам недостаточно изученным и требующим разработки в контексте философского знания.

2. Адаптация человека и общества к природному влиянию происходит во многом с позиции активной и преобразовывающей роли, при этом определяющим фактором является удовлетворение широкого спектра потребностей человека. Одним из проявлений этой роли является организация архитектурного пространства города. Существующие научные разработки в области создания экологичных архитектурных пространств в основном обращены на удовлетворение базовых, витальных потребностей человека, иными словами на уровне физического поля субъекта.

3. Удовлетворение высших, например, эстетических потребностей человека связано преимущественно с визуальными и психологическими полями. Они моделируют и отражают зоны социального пространства, визуальные связи, характер коммуникаций между горожанами, что и формирует архитектурное пространство, как форму организации человеческой жизнедеятельности, сконструированную в соответствии с социальной необходимостью и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры.

4. Изучение визуального и психологического полей представляет, таким образом, особую важность при определении экологических детерминант архитектурного пространства, обладающего социокультурной целостностью. Восприятие человека разных модальностей оказывает влияние на формирование архитектурного пространства. Особое значение имеют

особенности визуального и кинестетического восприятия. Восприятие архитектурного пространства как текста, совокупности знаков и смыслов, и особенности эмоционального и оценочного компонента восприятия оказывают влияние на формирование сознания горожанина, в том числе экологического сознания. На наш взгляд, организация архитектурного пространства с включением квазиприродных, артеприродных, природообразных форм и объектов позволит осуществлять гармоничную связь человека с природной средой на всех уровнях восприятия.

ГЛАВА 2. Экологические детерминанты в структуре архитектурного пространства

2.1. Принцип социокультурной целостности архитектурного пространства

Интеграция и взаимовлияние природного, социального и культурного в архитектурном пространстве можно охарактеризовать как его социокультурную целостность. Социокультурное пространство города, по мнению И.В. Тулигановой, можно рассматривать с различных позиций – от ландшафтного подхода, рассматривающего городское пространство как определенную природно-территориальную систему со спецификой как природных, так и антропогенных факторов, до культурно-семиотического, который описывает город как конструированное средствами культуры пространство смысла. По определению Тулигановой, социокультурное пространство является системой информационно-коммуникативных оснований социальной деятельности, воплощенных в разнообразных знаково-символических продуктах социокультурной практики, локализованных в определенных территориальных границах.⁷⁴ Однако, следуя ландшафтному подходу, в социокультурном пространстве города достаточное влияние имеют природные факторы, которое в приведенном определении обозначено не явно. Иными словами изучение и определение социокультурной целостности архитектурного пространства города требует совмещения разных подходов, которые зачастую находятся в противопоставлении.

Такое противопоставление заметно выделяется при обращении к определениям природной, антропогенной и техногенной сред. Так техногенная среда определяется как искусственно созданная среда в результате хозяйственной деятельности человека и его жизнеобеспечения. Антропогенная среда - среда природная, прямо или косвенно, намеренно или непреднамеренно измененная

⁷⁴ Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: диссертация кандидата философских наук :- Саратов, 2009.- 166 с.

людьми.⁷⁵ Современные города и мегаполисы, становясь все более техногенными, удаляясь от своего природного начала, тем не менее, не могут полностью отгородиться от природной, естественной среды. При этом существующие экологические и философские идеи утверждают необходимость присутствия в жизни человека природной среды, глубокой связи человека и природы. Однако полноценное погружение человека в естественную природную среду на сегодняшний день практически невозможно в связи с тем, что в современном мире практически отсутствует естественная природная среда как таковая. Исключения, по нашему мнению, составляют заповедники категории 1а «строгий природный резерват» по классификации Международного союза охраны природы. С другой стороны нахождение современного человека в естественной природной среде не дает ему возможности в полной мере удовлетворять свою потребность в безопасности и комфорте, которые можно отнести к базовым, витальным потребностям. Без специальных навыков современный человек в дикой природе подвержен целому ряду опасностей, по сравнению с которыми, загазованный воздух мегаполисов воспринимается меньшим из зол. В это время техногенная среда, и в общем социокультурное пространство города, способны удовлетворить или создать условия для удовлетворения широкого спектра потребностей.

Другим решением проблемы поддержания связи человека и природы является помещение элементов природной среды в техногенную среду. В связи с этим возникает вопрос мере должного проявления присутствия природной среды в жизни горожанина? Другой вопрос заключается в том, является ли присутствие в жизни человека элементов природной среды, природных и квазиприродных форм, а не природной среды в целом достаточным для сохранения связи «человек – природа»? Такими элементами выступают зеленые насаждения в городах, комнатные растения в помещениях, домашние животные и питомцы. При этом,

⁷⁵ Панькова В.Н. Экология и природопользование: Словарь-справочник. – Новосибирск: «Сибирское соглашение», 2000. – 212 с.

подобное помещение элемента происходит строго подконтрольно и в соответствии с потребностями человека и условиями его жизни. Выводятся новые породы животных и растений, контролируются качественные и количественные их характеристики. Это обстоятельство в полной мере относится к зеленым насаждениям, паркам и скверам в городах.

Привнесение в архитектурное пространство природных и квазиприродных форм осуществляется с помощью технических средств и сооружений, что позволяет нам отнести их не к природной, а к техногенной среде и рассматривать их как культурные артефакты. Многие парковые территории, как примеры техногенной среды, тем не менее, могут являться моделью естественной природной среды существующей в реальности. Однако на сегодняшний день существует множество проектов парковых территорий, которые создают образцы природной среды, которая не существует или даже не может существовать в реальности. Иными словами создаются симулякры природной среды. Стоит отметить, что по Бодрийяру одним из главных свойств симулякра является способность скрывать отсутствие настоящей реальности. Симулякр никогда не является тем, что скрывает истину – это истина, которая скрывает, что ее не существует.⁷⁶

При отсутствии реального образца при создании и реализации подобных проектов используется некий идеальный образец, который состоит из неких представлений о том, что такое природная среда и опирается на экологические ценности. Выделение отдельных признаков «природного» проявляет следующий вопрос: достаточно ли предъявления человеку набора таких признаков, маркеров, элементов природного для удовлетворения его потребностей в связи с природой – эстетической, ресурсной и других? Такие элементы активно используются по отдельности – стены больничных учреждений, выкрашенные в зеленые и синие оттенки, использование аудио-записей звуков природы для релаксации,

⁷⁶ Бодрийяр. Ж. Симулякры и симуляция (реферат В.Фурс) / Философия эпохи постмодерна. Сб. переводов и рефератов. – Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С. 32–47.

искусственная ионизация воздуха и многие другие. Парковые зоны и другие техногенные среды в архитектурном пространстве города, которые являются симулякрами природного, не сводятся лишь к сумме элементов природного. Однако городской парк не обладает всеми свойствами природной реальности – гиперреальность техногенного городского парка лишена тех элементов природного, которые могут причинить дискомфорт человеку. Вряд ли во время прогулки по парку человек может ожидать нападения диких зверей, схода лавины или голодной смерти. Напротив территория парка имеет набор абсолютно техногенных элементов, которые обеспечивают безопасность и комфорт человека – ограждения, дорожки, скамейки и укрытие от дождя.

Таким образом, архитектурное пространство города, которое обладает социокультурной целостностью, позволяет удовлетворять широкий спектр потребностей человека – социальные, физиологические и потребность в связи с природой. На данный момент подобную задачу осуществляют парковые зоны архитектурного пространства, однако все еще могут возникать вопросы к эффективности использования таких возможностей. Однако можно со вниманием отнестись к заимствованию принципа подобия природному и использованию его в организации других техногенных сред – производственных территорий, транспортных путей, общественных и культурных учреждений.

Изучение культурных традиций разных народов позволяет выявить ряд глубинных экологических закономерностей, которые проявляются в системе связей «природа – общество – архитектура» и проявляются практически во всех сферах деятельности человека. Так для японской культуры до распространения буддизма характерно почитание всего естественного и природного, и это нашло отражение в архитектуре японских культовых сооружений и жилых построек. Для них были присущи легкость, асимметричность, незамкнутость пространства и связь интерьера с внешней природной средой. При декорировании поверхностей зданий использовались естественные цвета, и во главу угла ставился принцип, по которому архитектурные сооружения не должны выделяться из природного

ландшафта.⁷⁷ Современная Япония напротив отделилась от природы - крупные японские мегаполисы являются ярким примером переуплотненной агрессивной техносреды. Однако ведущие японские архитекторы все больше говорят о необходимости поворота вектора развития архитектуры на 180 градусов – от чрезвычайно авангарда и техносреды к подражанию природе и слиянию с ней. Так «патриарх» японской архитектуры, лауреат Притцкеровской премии 2013 года Тойо Ито выделяет основные моменты желательного направления развития современных городов. Во-первых, им выделяется главная тема архитектуры XXI века – sustainability или устойчивость к внешним воздействиям и экологичность, которая должна заключаться, в том числе в разрушении границ между городом и природной средой. Учитывая разнообразие природной среды в разных уголках планеты, это позволит также поддерживать культурную самобытность и разнообразие городов в разных странах. Во-вторых, Тойо Ито выступает за пропаганду индивидуальной силы региональных небольших городов. В-третьих, по мнению архитектора, приближение горожанина к природе необходимо на данном этапе развития человечества. Однако те меры, которые принимаются сейчас в виде «разбрасывания зелени» вокруг искусственного пространства города не являются сущностным решением проблемы. Необходимо слияние всего архитектурного пространства с природой.⁷⁸

В качестве примера можно привести торговый центр «Измайловский» в городе Москва. Дизайн-проект нового трехэтажного торгового центра разработан бюро Ferrari Studio под руководством итальянского дизайнера Мараса Пико. Основная идея оформления - создание атмосферы «природного» пространства, гармонично сочетающегося с расположенным рядом Измайловским лесопарком. При постройке комплекса широко использовалось стекло, что обеспечивает хорошее освещение естественным светом. В интерьере торгового центра

⁷⁷ Японская архитектура 14.09.2008 г. - Режим доступа: <http://www.luxurynet.ru/architecture/753.html>

⁷⁸ «Само понятие города скоро исчезнет». 2013. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/07/04/ito/> (дата обращения: 08.06.2014)

преобладают зеленый и древесный цвета и повсеместно в интерьере присутствуют живые растения.

Другой, все более набирающей популярность, тенденцией становится размещение на крышах общественных и жилых зданий природных элементов в форме садов и парков. Так на крыше Монреальского Дворца Конгрессов ландшафтный дизайнер Клод Кормье разбил небольшой общественный парк, который может посетить любой желающий. Парк был официально открыт в 2002 году и практически сразу обрел популярность среди местных жителей и работников близлежащих офисов. Площадь парка составляет около 2 000 квадратных метров. Парк отличается высокой сложностью воплощения идеи совмещения официального здания и сада - парке преобладают плодовые деревья, что нехарактерно для подобных проектов. Создатель парка также учел такой важный элемент природного, как цикличная изменчивость природы. Сложная комбинация растений создает эстетически привлекательный вид парку в любое время года за счет смены окраса листвы и разницы во времени цветения.

Интересным направлением сращивания и гармоничного слияния техногенной городской среды и природной является концепция архитектурной бионики, где основным считается метод функциональных аналогий, или сопоставления принципов и средств формообразования архитектуры и живой природы. Как писал Г. Земпер, «...природа никогда не ошибается в выборе форм, чего, к сожалению, нельзя сказать про нас самих».⁷⁹ В первую очередь заимствования касаются принципа симметрии, представленного в живой природе. Ярким примером архитектурной бионики, несомненно, является храм Святого Семейства в Барселоне, к проектированию которого приложил руку А. Гауди. В других своих работах он также широко использовал природные аналогии. Так в парке Гуэля расположена знаменитая изогнутая скамья, напоминающая морского змея.

⁷⁹ Земпер Г. Практическая эстетика. М. Логос 1970. С. 104.

Теория органопроекции немецкого философа и основоположника философии техники Эрнста Каппа касается как раз сравнения объекта техногенной среды и живого организма, тела человека. Философ рассматривал технику как слепок с живого тела, с жизненного телообразующего начала; живое тело, разумея это слово с вышеприведенной поправкой, есть первообраз всякой техники.⁸⁰ Видеообъектив отражает строение и принцип работы человеческого глаза, садовые грабли или черпак – кисти руки, а духовые музыкальные инструменты подобны горлу и голосовым связкам. Здание, рассматриваемое с этой точки зрения предстает как совокупность и система органов, иными словами как живой организм. Системы жизнеобеспечения живого организма – кровеносная, нервная, дыхательная системы находят свое отражение в коммуникациях здания – в системе водопровода, вентиляции, электросети.

Особо стоит отметить конструкторские решения архитекторов, заимствованные из строения опорно-двигательного аппарата человека. По замечанию Юлиуса Вольфа, немецкого хирурга-ортопеда конца 19 века, "человеческое бедро устроено строго по принципам статики, как мог бы устроить инженер какое-либо тело, которому приходилось бы, подобно бедру, выдерживать давление и вытяжение». Принцип строения кости человека успешно используется современными архитекторами при возведении мостов и башен в виде легких, ажурных, но в то же время крепких, конструкций. Целью сторонников данной концепции является создание более совершенных конструкций, основанных на «геометрии функциональной формы», поскольку экономия материала и энергозатрат при формировании природных структур в значительной мере объясняется геометрией их формы. Однако архитектура, по мнению Александра Гербертовича Раппопорта, в свою очередь не должна сводиться лишь к геометрии и топологии - существует необходимость в их наполнении светом, цветом и воздухом в различных сочетаниях.⁸¹

⁸⁰ Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. Л., 1925

⁸¹ Раппопорт А.Г. Телесность, схематизм, драматургия и сценичность. http://papardes.blogspot.ru/2010/01/blog-post_1070.html

Затрагивая тему схематизма в архитектурном пространстве, интереснее рассмотреть позицию известного австрийского архитектора и художника Фриденсрайха Хундертвассера (Фридрих Штовассер), который известен по своей совместной с Йозефом Кравиной работе «Дом Хундертвассера» в Вене. Этот жилой дом с нестандартной этажностью и изгибом линий напоминает зеленый холм, на крыше которого высажены деревья и травяные растения. Дом, становится одной из оболочек живущего в нем человека, считал Хундертвассер: «У человека три кожи, он рождается в первой, вторая – его одежда и третья – фасад его дома». ⁸²

В своих работах Хундертвассер писал: «Абсолютно прямой, мертвый силуэт это позорная реликвия Баухаса. Этот силуэт выпрямлен по линейке, давящей на нас своим выравниванием, деспотическим эгалитаризмом. Горе дымоходу, выступу или куполу, фронтоны, слуховому окну или статуе, которые осмелились прорваться через него. Человек прибит сверху прямоугольной линейкой. Человек раздавлен между прямым силуэтом и плоским полом». Культура современности, заявляя индивидуальность и неповторимость человека, ценность его мнения, должна отвергать любую диктатуру, в том числе диктатуру схематизации и выравнивания. «Ношение линейки в кармане должно быть запрещено, по крайней мере, на моральном уровне. Линейка это символ новой неграмотности. Линейка это симптом нового заболевания, распада нашей цивилизации» - писал архитектор, добавляя при этом, что «любая современная архитектура, в которой прямая линия или геометрический круг используется даже на секунду – или была применена только в мыслях – должна быть отвергнута». ⁸³ Противоположные взгляды имел не менее известный архитектор Ле Корбюзье. Он подчеркивал важное значение четкости и прямоты линий, так как по его мнению, только порядок может дать свободу человеку. Тем не менее, Ле Корбюзье считал необходимым приведение архитектурного пространства к соразмерности

⁸² Хундертвассер Ф. О второй коже (отрывок), 1982

⁸³ Хундертвассер Ф. Манифест заплесневелости против рационализма в архитектуре, 1958

человеку, к его масштабам. Лучшим ориентиром для этого он считал дерево, которое, как и человек порождено природой.

Особое внимание следует уделить тому, что процессы примирения и смешения в рамках архитектурного пространства и средствами архитектуры и культуры факторов природной и техногенной сред, как и любые явления слияния, тесно связаны со стиранием границ и угрозой потери идентичности, четкой структуры. При этом наличие этих условий представляет важность для психического, а вместе с тем и физического здоровья людей. Город как социокультурный феномен обретает идентичность благодаря присутствию у этого города образа. В отечественных и зарубежных работах, посвященных урбанистике, зачастую рассматривается форма, функция, метафоричность и образ города, но мало внимания уделяется его имиджу. В то время как в современном постиндустриальном обществе имидж определяет процветание города. Имидж и образ города являются близкими понятиями, однако понятие «имидж» в большей степени отражает привлекательность архитектурного пространства. Так М.Н. Межевич определяет имидж города как «формирование образа города или его составляющих на психологическом уровне, ориентированного на определенную социальную группу с целью его продвижения».⁸⁴ Ф. Котлер видит имидж города продуктом ума, представляющим собой упрощенное обобщение большого числа ассоциаций и частей информации, которые связаны с данным местом.⁸⁵ Имидж города складывается под влиянием множества факторов: территориальная принадлежность, статус города и его историческое наследие (город-герой, культурная столица и т.п.), динамизм, благоприятные условия для отдыха и туризма.⁸⁶ Большой вклад в привлекательность города для его жителей, а также приезжих является его экологичность, имидж «зеленого» города. Несомненно, для

⁸⁴Межевич, М. Н. Социальное развитие и город. — Л., 1979. — 175 с

⁸⁵Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер,— СПб.: Издательство Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005 г. — 384 с.

⁸⁶ Факторы, влияющие на формирование имиджа города [Текст] / О. М. Калиева [и др.] // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 439-441.

трудовых мигрантов преобладающим фактором привлекательности города будет являться наличие рабочих мест и перспективы карьерного роста. Однако туристический бизнес, чей вклад в экономику и развитие города нельзя не отметить, зависит не только от культурного и исторического богатства города, но и от его экологичности. Насыщенность архитектурного пространства элементами природной или природоподобной среды оказывает положительное влияние на привлекательность города для инвестиций, строительства отелей, досуговых центров и развития инфраструктуры города в целом.

Формирование целостно воспринимаемого архитектурного пространства, в том числе посредством его экологизации, может помочь решению ряда социальных проблем. Ведь именно во взаимодействии природных, культурных и социальных факторов заключается социокультурная целостность архитектурного пространства. Социальная структура российского общества изменяется в сторону увеличения маргинального сегмента и характеризуется нарастающей разобщенностью.⁸⁷ Так как одной из актуальных задач современной социологии и философии в России является формирование образа желаемого будущего, обеспечивающего гражданскую консолидацию, важным этапом в достижении этой цели является определение причин возникновения социальной разобщенности, основных факторов и путей решения данной проблемы. Социальная разобщенность характеризуется несоответствием человека или группы людей доминирующим в городской среде культурным, экономическим, поведенческим и другим стандартам. Подобное несоответствие, доходящее до открытой оппозиции, формируется под воздействием определенных черт, характерных для архитектурного пространства современного города. Концентрация большого числа людей на маленькой территории – высокая плотность населения; наличие определенной системы расселения горожан и размещения объектов городского хозяйства (пространственная концепция города); комплексность застройки. Социальная напряженность демонстрирует

⁸⁷ Стаценко Н.Б. Социотипы маргинальности: автореф. дис. канд. соц. наук. Челябинск. 2012. С. 23

явную тенденцию к концентрации и сосредоточению вокруг неблагополучных районов, территорий. Эти районы четко определяемы - как самими жителями, так и внешними наблюдателями. Территориальная метка-стигмат глубоко отпечатывается в сознании жителей этих кварталов социально-экономического изгнания. С наступлением территориальной стигматизации резко уменьшается чувство общности, некогда характерное для мест проживания рабочего класса. Теперь родной район больше не защищает от опасностей и давления внешнего мира; он больше не источник разных форм взаимопомощи, не знакомая и безопасная среда, полная коллективных смыслов. Такое ослабление территориальных общинных связей в свою очередь подталкивает к уходу к стратегиям дистанцирования («я - не один из них»), которые еще больше подрывают социокультурную целостность архитектурного пространства. Интересен и обязателен к рассмотрению вопрос работы над пространственно-территориальными причинами городской маргинальности, а именно над проблемой стигматизации и «неблагополучных районов», трущоб. По мнению экспертов, серьезного повышения престижа отдельных территорий в Москве можно ожидать в рамках проектов по реконструкции промзон. Ярким примером такого преобразования территории является район Плющихи, где на месте многочисленных промпредприятий «выросли» элитные новостройки. Среди перспективных проектов эксперты выделили грядущую реконструкцию промзоны «ЗИЛ». Район сейчас можно считать неудачным для жизни. Но в результате реконструкции здесь появятся прогулочные парковые зоны, представленная же здесь недвижимость в основном будет относиться к бизнес-классу.⁸⁸ При этом стоит учитывать, что наличие на территории района даже небольшого природного объекта (пруд, парк) в разы увеличивает ее экономическую ценность, создает вокруг этого объекта зону притяжения деятельности горожан и расширения

⁸⁸ Депрессивные районы могут стать «золотыми» [Электронный ресурс]: Индикаторы рынка недвижимости. 2013. – URL: <http://www.irn.ru/articles/35544.html>

инфраструктуры города, иными словами влияет на формирование архитектурного пространства.

Социальную разобщенность и разделение архитектурного пространства можно преодолеть с помощью организации открытого публичного пространства, способного объединить горожан в единую общность. Понятие публичного пространства отражает характерные для него определенные признаки форм различных социальных контактов. Понятие «публичное пространство» соотносится также с пространством повседневности. Так, по мнению З. Баумана, оно является его частью, отражая в большей степени особенности взаимодействия между людьми, в котором горожанин может ощущать себя частью общества. «Именно в свободном дискурсе взаимного понимания формируются, проверяются и кристаллизуются мнения, «вырабатываются нормы и справедливость, объединяя контактирующих в сообщество, разделенное и сплоченное общими критериями оценивания».⁸⁹ В демократическом обществе есть право свободного выражения мысли и должно быть пространство неформальных встреч, которые, по мнению К. Лэш, именуется «третье место», он подчеркивает, что «гражданская жизнь требует обстановки, где бы люди сходились на равных, невзирая на расу, класс или национальное происхождение».⁹⁰

По нашему мнению, на роль публичных пространств в большей степени подходят открытые, максимально приближенные по воспринимаемым характеристикам к природным, пространства. Однако на данный момент активно развиваются такие публичные пространства, как торгово-развлекательные центры и комплексы. При кажущейся открытости для широких слоев населения, торгово-развлекательные центры на деле могут объединять лишь определенный социальный слой, который часто характеризуется как «средний». По мнению А. Желниной, социальные границы проводятся не только по уровню дохода, сколько

⁸⁹З.Бауман. Власть без места, место без власти//Социологический журнал. 1998. №3/4. С.96-98.

⁹⁰ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. С.94.

по социальным практикам потребления.⁹¹ Организация публичного пространства таким образом, превращает людей в пассивных потребителей товаров и услуг, не ориентированных формировать собственную идентичность и гражданское самосознание, и устанавливает новые социальные границы в социальном пространстве города.⁹² По нашему мнению, обязательное для формирования социокультурной целостности наличие публичных пространств должно быть связано с организацией открытых пространств, максимально приближенных к природным, с точки зрения их восприятия горожанами.

Обобщив все вышесказанное, мы можем заключить, что социокультурная целостность архитектурного пространства достигается через экологичное, гармоничное сосуществование трех взаимозависимых переменных – человеческого, природного и техногенного. Достичь такого союза можно через преодоление базового конфликта – природного и социокультурного в самом человеке и обществе. Однако необходимо учитывать, что в современном мире уже произошло полное смешение природного и техногенного – современный город невозможно представить полностью независимым ни от одной из этих сфер. При этом конфликтное смешение природного и культурного приводит к снижению качества жизни отдельного человека и к социальной напряженности в целом. На данный момент мы можем обеспечить целостность и гармоничность архитектурного пространства через помещение в него природных и квазиприродных форм в экологичных количествах и качествах. В рамках данной работы мы считаем, что необходимо определить особенности восприятия и адаптации человека к пространству, чтобы архитектурное пространство города позволило удовлетворять широкий спектр потребностей человека – социальных, физиологических и потребность в связи с природой.

⁹¹ Желнина А. Метаморфозы практик розничной торговли в российском мегаполисе как зеркало постсоциалистических трансформаций. Случай Сенной площади в Петербурге // P.S. Ландшафты: оптики городских исследований. Вильнюс: ЕГУ, 2008. С. 153.

⁹² Назарова Марина Петровна. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.13 / Назарова Марина Петровна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»]. - Волгоград, 2013

2.2. Экологические детерминанты архитектурного пространства

Опираясь на приведенные ранее философские положения о влиянии восприятия человека и особенностей его личности на формирование архитектурного пространства, стоит рассмотреть особенности восприятия природных и квазиприродных форм, как необходимой составляющей социокультурной целостности архитектурного пространства, через образ и имидж города, и в частности в ходе повседневной жизнедеятельности и коммуникации, освоения архитектурного пространства.

В процессе этого освоения, В.И. Иовлев выделяет четыре последовательные позитивные фазы:

- ориентация – человек ясно сознает свое положение относительно сторон света, социально-функциональную структуру пространства, ее экологические качества, свое физическое и психологическое состояние как реакцию на воздействие пространства. На этом этапе восприятие социокультурной целостности в основном может рассматриваться с точки зрения его физиологии, особенностей зрительного восприятия;
- адаптация, то есть пространственное поведение, физическое освоение пространства, как его благоустройство и изменение под свои нужды, повышение его антропосохранных качеств, так и корректировка собственной деятельности. На данном этапе стоит подробнее остановиться на феномене телесности человека и ее границ;
- идентификация, которая проявляется в установлении эмоциональной и психологической связи между субъектом и пространственной средой. Это происходит в процессе контекстуализации, персонализации среды в соответствии с общественными и персональными предпочтениями, потребностями и ценностями. Помимо личного опыта, большое значение имеет социальный и культурный опыт – использование архетипических образов и форм, которые соответствуют прообразам пространства. Присутствие в архитектурном

пространстве города не просто природных элементов, а именно тех, с которыми установлена эмоциональная связь и чувство идентичности, является важным фактором восприятия горожанина;

- сакрализация – наивысшая степень единения человека и среды на духовном уровне. Это выделение человеком из среды особых зон позитивного энергоинформационного обмена, ритуализация пространства.⁹³ Исследование особенностей экологического оценивания и связанный с ними вопрос эстетичности природных форм, будет уместно в отношении этих последних двух этапов. Тем не менее, на каждом из этапов освоения архитектурного пространства, имеют свое значение все эти особенности человеческого восприятия.

Также стоит обратиться к психологическим теориям контакта человека и среды, которые могут дополнить рассматриваемую тему. Основатели гештальт-терапии П. Гудман и Ф. Перлз в своих работах описали концепцию цикла контакта.⁹⁴ Н.М. Лебедева и Е.А. Иванова в последствии определили понятие цикла контакта, как схему, описывающую процесс контакта человека с внешней средой, «цикл удовлетворения потребности».⁹⁵ Классическая схема цикла контакта представляет собой четыре последовательные фазы:

1. преконтакт, как стадия ориентации в своих ощущениях и архитектурном пространстве;
2. контактирование, как стадия достижения уже определенной потребности;
3. финальный контакт, как стадия кульминации, стирания границ с пространством и удовлетворения потребности;
4. постконтакт, в котором полученный опыт ассимилируется и становится частью личности.

⁹³ Иовлев В.И. кандидат архитектуры ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА) : автореф. дис. ... канд. арх. наук : 18.00.01. - М, 2009.

⁹⁴ Перлз Ф., Гудман П. Теория гештальттерапии. – М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2001. С.56

⁹⁵ Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика. – СПб.: Речь, 2004. С. 137

Д.Н. Хломов, совместив классическую схему и положения динамической психотерапии о личности человека, дополняет ее наличием трех важных переменных – метапотребностей человека, то есть тех, которые сопровождают удовлетворение других потребностей. В динамическом цикле контакта человека со средой, в нашем случае с архитектурным пространством города, метапотребности последовательно сменяют друг друга: в безопасности, в связанности или эмоциональной привязанности к пространству, и в возможности свободного манипулирования архитектурным пространством.⁹⁶

Используя приведенные выше схемы, мы можем упорядочить экологические детерминанты социокультурной целостности архитектурного пространства по мере их влияния на контакт человека со средой на каждом из этапов и в сочетании с актуальной метапотребностью. На каждом этапе цикл контакта может прерываться, оставляя потребность неудовлетворенной, а человека фрустрированным. Прерывание контакта связано как с характерологическими особенностями человека, так и с условиями среды. При этом, по нашему мнению, архитектурное пространство, не обеспечивающее условий для поддержания цикла контакта, не может считаться целостным в социокультурном смысле.

На первых стадиях ориентации или прекогнитивного контакта сложности с прохождением полного цикла могут возникать из-за высокой плотности и гомогенности архитектурного пространства. Перегрузка информацией от рекламных щитов и растяжек, высокий темп жизни в мегаполисах также затрудняют выделение из фона архитектурного пространства актуальной фигуры для удовлетворения потребности. Современные высотные дома, довольно плотно размещенные в пространстве, полностью заполняют все зрительное поле человека. Сплошная стена гомогенных элементов в виде однотипных окон или балконов визуально ограничивает жизненное пространство человека, что в ряде случаев может вызывать дискомфорт и эмоционально угнетать жителей города.

⁹⁶ Хломов Д.Н. Динамический цикл контакта в гештальт-терапии // Гештальт-98. – М.: МГИ, 1998.

Немецкий фотограф Майкл Вульф, работающий в сфере урбанизма, создал ряд работ, в которых он убрал из поля зрения небо, исключил объем, перспективу и акценты. Фотография городского пейзажа, многоквартирного дома получилась очень плоской и этим фотограф показывает свое понимание развития современных городов, в которых человек обезличен. Города, по его мнению, превращаются в бесконечные абстракции, поглощающие человека. Работы фотографа, опубликованные в книге «Architecture of Density» (Архитектура плотности), очень точно отражают специфику восприятия горожанином современного мегаполиса и своего места в нем.

С позиции видеоэкологии, Василий Антонович Филин также считает, что «в городе большую неприятность горожанам составляют гомогенные и агрессивные видимые поля. Гомогенные поля - это поля, на которых либо отсутствуют видимые элементы, либо их число резко снижено. Агрессивное видимое поле - это поле, на котором рассредоточено большое число одних и тех же элементов».⁹⁷

В.А. Филин опирается в своих исследованиях на физиологическое свойство глазодвигательного аппарата человека совершать быстрые неосознанные движения глаз в определенном ритме. Характер этих движений обусловлен ритмичной активностью нервной системы, но может изменяться под воздействием внешних условий, например, длительным восприятием агрессивных визуальных полей. «Агрессивность» визуального поля в современном городе, по мнению Филина, характеризуется:

1. малым количеством элементов и деталей, гомогенностью пространства;
2. преобладанием в структуре пространства прямых линий и углов;
3. наличием одной основной плоскости;
4. простыми формами сооружений.⁹⁸

⁹⁷ Филин В.А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо» М.: ТАСС-реклама, 1997. – С.87.

⁹⁸ Филин В.А. Гомогенная визуальная среда в городе. [Электронный ресурс]//«Видеоэкология - наука о красоте и визуальной среде. URL.:<http://www.videoecology.com/41gurban.html> (дата обращения: 23.10.2014)

Эти обстоятельства являются помехой для возможностей человека удовлетворить метапотребность в безопасности контакта. Если архитектурное пространство представляет реальную или мнимую угрозу человеку, то актуальная потребность может подменяться другой, вызывая излишнее психоэмоциональное напряжение. Помимо подмены потребностей в условиях небезопасного архитектурного пространства, может возникнуть феномен проекции – то стремление, то давление на пространство, которое не дошло до удовлетворения, может восприняться человеком как давление пространства на себя. Приведение архитектурного пространства к природному образу, а, следовательно, обеспечение его социокультурной целостности должно учитывать перечисленные характеристики. Природные визуальные поля за редким исключением характеризуются большим количеством различных плоскостей, большим количеством разноразмерных элементов, которые гармонично сочетаются в пространственной перспективе.

Также для безопасной ориентировки в архитектурном пространстве, человеку необходима целостность восприятия – нечто, что создаст фон для выделения актуальной на данный момент фигуры. Проблема восприятия современного неэкологичного архитектурного пространства во многом заключается в невозможности выделения фигуры на фоне. Понятия «фигура и фон», заимствованные из гештальтпсихологии, как нельзя лучше подходят для анализа восприятия архитектурного пространства. Та, часть визуального поля, на которую обращено внимание наблюдающего, является фигурой. Человек склонен выделять из всего объема воспринимаемых элементов некоторую группу, элементы которой образуют целостность. Эта целостность может основываться на сходстве элементов, их близости, симметричности, ритмичности, периметральности их расположения. Все остальные элементы и области пространства становятся фоном восприятия. Также важным моментом в восприятии фигуры на фоне остального пространства является наличие центрообразующего объекта, которым может стать фонтан, памятник или детская площадка.

Созданию визуального фона архитектурного пространства, взаимной интеграции его элементов, а значит, целостности способствует наличие художественной концепции пространства. Так, А.В. Иконников выделял среди прочих два вида пространств – перцептивное и художественное. Перцептивное пространство «соединяет отражения реального пространства органами чувств человека, приведенные к интегральному представлению».⁹⁹ Художественное пространство предполагает совокупность образов и условий их синтеза – в нашем случае речь идет об архитектурных образах и природных формах, внедренных в архитектурное пространство как культурные объекты. Обе модели представляют два своеобразных «полюса»: непосредственное восприятие перцептивного пространства и структурированную образную систему художественного. В их противостоянии заключается целостность образного восприятия архитектурного пространства, которое повсеместно наполнено символами и при этом – дает свободу их прочтения, концентрации внимания, выбора траектории движения.

Социокультурная целостность архитектурного пространства, в котором ориентируется горожанин, может восприниматься им на разных уровнях. Простейшей формой этого восприятия следует считать единичный, относительно изолированный фрагмент архитектурного пространства, который зритель в состоянии воспринять одномоментно. При активном передвижении по современному городу, комбинации этих фрагментов горожанин осваивает «порционно» и одновременно. Для достижения целостности восприятия архитектурного пространства, а следовательно и формирования его реальной социокультурной целостности, должна сохраняться активная связь прямых впечатлений от фрагментов этих пространств. Впечатление от комбинации фрагментов пространства, от этого уровня системы объектов формирует новый, несравнимый образ. Иными словами, целое не является равным сумме элементов.

⁹⁹ Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников. – М. : КомКнига, 2006. – С.57.

Формирование архитектурного пространства в соответствии с принципом целостности и единства с природой делает возможным существование этой активной связи впечатлений. Природная среда изначально является целостным явлением, которое подвержено постоянным циклическим изменениям и системными связями между элементами и уровнями. Так наступление очередного времени года равномерно изменяет природное пространство или архитектурное пространство, обладающее социокультурной и экологической целостностью. Изменения происходят на уровне температуры, красок, погодных явлений, при этом они происходят повсеместно и целостно. В качестве примера природной целостности, передающейся архитектурному пространству, можно привести города, стоящие на реках. Так город Волгоград простирается на многие километры вдоль реки Волга, которая связывает практически все городские районы в одно целое. Основные транспортные потоки города также проходят вдоль реки, и даже в процессе ориентировки в архитектурном пространстве Волгограда жители привычно используют формулировки, включающие этот природный объект – «спуститься вниз к Волге», «вниз по течению» и т.д. Наконец самым сложным уровнем в восприятии архитектурного пространства является впечатление от города в целом. Синтетический образ города возникает при слиянии полученных в разное время представлений о всех его крупных ансамблях, характерных уголках, природных пейзажах.¹⁰⁰

Другим решением проблемы безопасности контакта и ориентации человека в архитектурном пространстве могут стать природные и квазиприродные территории, открытые публичные пространства в виде скверов и парков. Интенсивность пространственных передвижений в крупных городах, избыточность объема получаемой визуальной информации, высокий уровень социальной напряженности приводит к необходимости увеличения количества открытых, наполненных природными формами пространств, которые могут эффективно выполнять функцию публичных пространств, что способствует

¹⁰⁰ Минервин Г.Б. Дизайн архитектурной среды. Архитектура – С. М., 2007. С. 246

поддержанию социокультурной целостности архитектурного пространства в целом. Они могут способствовать расширению поведенческих возможностей человека. В качестве примера можно привести типичную улицу большого города, ограниченную с обеих сторон плотными рядами домов. Первые этажи этих домов в основном заняты узкоспециализированными магазинами и бутиками, офисами частных контор, дорогими заведениями общественного питания. Иными словами, теми пространствами, которые предназначены для узкой целевой аудитории. Остальные горожане не могут почувствовать себя в них комфортно и вынуждены продолжать движение дальше в быстром потоке пешеходов. Разбавление архитектурного пространства открытыми для общего пользования и «дружелюбными» для широкой аудитории местами в виде скверов, своего рода оазисов, делает возможным для горожанина регулировать свой темп перемещения в городе, найти безопасное место для отдыха, структурирует пространство города. Открытость или замкнутость пространства с широкой шкалой промежуточных сочетаний воспринимается горожанином преимущественно визуально. Впечатление замкнутости появляется у наблюдателя за счет попадания в поле зрения ограждающих объектов. Это в первую очередь монотонные монолитные плоскости высотных зданий, которые препятствуют восприятию человека проникнуть в пространство за ними, и которые создают периметр вокруг наблюдателя. В этой связи стоит отметить, что малоэтажная застройка позволяет человеку выделить архитектурный объект на фоне линии горизонта, неба, деревьев и других построек.

В контексте анализа восприятия открытости или замкнутости пространства на этапе ориентировки важно рассмотреть три понятия, упомянутые В.И.Иовлевым в его исследованиях:

- центр, несущий идеологическую центральную смысловую нагрузку, обеспечивает целостность функционального процесса в пространстве.¹⁰¹ Центром

¹⁰¹ Раппапорт, А.Г. Проблема пространства в современных архитектурных теоретических концепциях: обзор / А.Г. Раппапорт. – М. : ЦНИИТА, 1979. – С.31

индивидуального пространства является человек, от положения которого зависит ощущение замкнутости или открытости;¹⁰²

- граница осуществляет защиту пространства от неблагоприятных воздействий, создает функциональные зоны, организует внешние связи. При этом защитная функция границы имеет преобладающее значение;
- периферия пространства выступает резервом для дальнейшего экстенсивного развития, расширения пространства. Периферия характеризуется определенной текстурой, строением поверхностей, характером заполнения, и соотносится с понятием «визуального поля».

Центр пространства воздействует на остальные компоненты, обустривая все пространство в нормативно-семиотическом смысле. Он порождает и поглощает знаки и символы архитектурного пространства, а не только организует его через материальное воздействие на него.¹⁰³ Центр порождает единое пространство системы, центрируя его в самых разных отношениях. Функция Центра по мнению В.Л. Каганского заключается в организации и интерпретации разнообразия системы, в нашем случае архитектурного пространства. Центр также несет функцию символа системы и является ее рефлектирующим органом, который устанавливает физические (территориальные) и нормативные границы системы.¹⁰⁴

При условии удовлетворения метапотребности в безопасности человек может продолжить цикл контакта с архитектурным пространством, и следующей его задачей станет удовлетворение метапотребности в эмоциональной привязанности к среде. Для человека является важным осознание своей принадлежности к пространственной общности, это также можно определить

¹⁰² Потёмкин В.К. Пространство в структуре мира / В.К. Потёмкин, А.Л. Симанов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1990. – С.56

¹⁰³ Каганский В.Л. Центр - провинция - периферия - граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – С.123

¹⁰⁴ Каганский В.Л. Центр - провинция - периферия - граница. Система позиций для регионов // Полюса и центры роста в региональном развитии. М.: ИГ РАН, 1998.

понятием территориальной идентичности¹⁰⁵. За счет создания условий для появления территориальной идентичности можно обеспечить метапотребность горожан в слиянии, при этом не только с архитектурным пространством, но и с сообществом других горожан. Так, по словам П. Сорокина, «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов».¹⁰⁶ Конкретными объектами эмоциональной привязанности к архитектурному пространству могут становиться религиозно-культовые сооружения, природные и квазиприродные объекты, открытые пространства площадей и культурных памятников.

На данном этапе адаптации или контактирования, удовлетворения метапотребности в слиянии с пространством важную роль играет феномен границ и их связь с человеком. Одной из важнейших особенностей человека является его телесность и ощущение ее границ индивидом. Телесность — фундаментальное основание жизни каждого человека. Человеческая телесность не является синонимом тела, которое лишено субъектности и одухотворенности.¹⁰⁷ Понятие телесности занимает промежуточное положение между категориями тела и духа. Говоря о телесности, В.П. Зинченко отмечает, что «для обсуждения путей одушевления тела и овнешнения, “оплотнения” души должно быть привлечено пространство “между”, в котором бы находилось нечто, относящееся в равной степени и к душе, и к телу, но не было бы ни тем ни другим. Или, точнее, было бы плотью и души, и тела. Живое движение как минимум - посредник между душой и телом».¹⁰⁸

Формирование телесности происходит в процессе онтогенетического, личностного, в широком смысле исторического развития и выражает культурную,

¹⁰⁵ Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94

¹⁰⁶ Сорокин П. Система социологии. Т. 2. М., 1993. С. 210

¹⁰⁷ Цветус-Сальхова Т.А. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях // Вестн. Том. гос. ун-та . 2011. №351. С.70-73.

¹⁰⁸ Психология телесности / В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М., 2005. С. 45

индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа.¹⁰⁹ Физическое тело человека воспринимается им в качестве своего ядра, но при этом человек воспринимает себя как телесное существо шире в пространстве, чем реально занимает его тело. Важной составляющей телесности является наличие ее границы, которая может выполнять как функцию барьера, защиты психики человека от внешних разрушающих воздействий, так и пропускать необходимые для человека воздействия. В. А. Подорога пишет: «Эта граница — вибрирующая, постоянно меняющая свою линию напряжения, консистенцию, толщину, активность двух сред, совпадающих в ней (Внешнего и Внутреннего), — и есть промежуток жизни, который мы не в силах покинуть пока живем; нечто, что всегда между, — может быть интервал, пауза, непреодолимая преграда, охранительный вал, а может быть и дыра, разрез — и, тем не менее, только здесь мы обретаем полноценное чувство жизни».¹¹⁰ Неадекватное восприятие человеком своего тела, его размеров и границ (дисморфофобия) является признаком психического нездоровья. И мы можем согласиться с мнением Ю.В. Янушкиной, которая утверждает, что приверженцы дигитальной архитектуры и деконструктивисты погружают человека в мир виртуальной реальности посредством своих зданий. Создавая оптические иллюзии, которые создают впечатление нарушения законов гравитации, современные архитекторы как бы испытывают на прочность вестибулярный аппарат человека и его зрительное восприятие, что вызывает порой подсознательное чувство тревоги и неопределенности, дереализации. Виртуализация архитектуры размывает границы реальности и уничтожает человеческую телесность.¹¹¹ Не менее важным условием здоровья человека является и осознание и оптимизация границ его телесности. В то время как

¹⁰⁹ Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М., 2005.

¹¹⁰ Подорога В. Феноменология тела. М., 1995.

¹¹¹ Янушкина Ю.В. ВИЗУАЛЬНО-КИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА. Вестник ВолГУ Серия 7 Философия. Социология и социальные технологии. 2014 № 3 (23) С. 71-78.

осознание границ физического тела формирует у человека ощущение «Я есть», адекватное и гибкое ощущение границ телесности формирует ощущение «Я могу» и влияет на уровень активности человека.

Граница телесности не обязательно совпадает с границами физического тела человека и при необходимости может, как сжиматься, защищая человека наподобие панциря, так и расширяться до бесконечности, вызывая у человека ощущение единения со всем миром и «растворения» в нем. Расширяясь, границы телесности могут включать в себя различные слои, в качестве которых могут выступать одежда, предметная среда и т.д. Так, например, Ф. Хундертвассер писал, что человек обладает тремя видами кожи – собственно кожные покровы человека, его одежда и его дом. Это явление хорошо иллюстрирует психологический феномен зонда – человек, использующий зонд для ощупывания объекта, концентрирует свои ощущения не на границе руки и зонда, а на границе зонда и объекта. Зонд как бы вписывается в телесность человека, становится его частью. Орудия деятельности могут входить в образ схемы тела, однако происходит это лишь при достаточном освоении человеком этого орудия. Хорошо освоенный инструмент перестает существовать в качестве объекта, вынесенного за границу субъекта. А.Ш. Тхостов так описывает этот процесс: «Вписываясь в схему моего тела, он транспонирует границу субъект-объектного членения к другому объекту, на который становится направлена моя активность».¹¹²

Помимо степени освоенности, есть еще один критерий влияющий на интеграцию предметного мира в поле телесности человека – это его уникальность. Чем больше предметный мир соответствует индивидуальным особенностям человека, тем он уникальнее и тем лучше он вписывается в телесность конкретного индивида. И наоборот – если объект обезличен, им пользуются другие, то он скорее будет восприниматься как нечто чужое или даже

¹¹² Тхостов А.Ш. Топология субъекта (опыт феноменологического исследования) // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1994. № 2. С. 3-13.

враждебное. Телесности может принадлежать только единственное в своем роде и, безусловно, личное.

Объектом нашего внимания является объективная реальность, связанная с архитектурой, местом обитания человека, его «третьей кожей» по Хундертвассеру. В.А. Подорога, рассуждая о феноменологии тела, писал: «Ваша комната — продолжение вашего телесного образа и от него неотделима».¹¹³ Человек, проводящий в значительную часть своего времени в одном помещении, «срастается» с ним. Рабочий кабинет, жилая комната, целый город всегда оказывают влияние на личность владельца и также несут на себе отпечаток его личности. Как уже было сказано, важным условием успешной и гармоничной интеграции архитектурного объекта в поле телесности человека является уникальность объекта, его личностная значимость.

Архитектурное пространство, которое может быть подвергнуто изменениям каждым жителем города, предоставляет человеку условия для организации своей безопасности в контакте с ним. Также гибкость архитектурного пространства сохранит эмоциональную связь с человеком на каждом этапе его динамического развития. Несомненно, культурно-исторические памятники и объекты наследия должны оставаться в своей неизменности, сохраняя временную целостность архитектурного пространства и сохраняя образ города. Однако транспортные пути и пространства жилых территорий существуют в постоянной динамике, а значит, им может быть противопоказана излишняя жесткость, ригидность и однозначность. Примером удовлетворения потребности в манипулировании может стать облагораживание придомовых территорий, ограничение доступа к ним за счет установки шлагбаумов. Об изменении пространства вокруг себя писал архитектор Ф. Хундертвассер, заявляя о праве каждого человека разукрасить стену жилого дома вокруг своих окон. Интересным примером становится планировка пешеходных дорожек в парках и скверах. Жесткое предписание места и направления движения мощеными дорожками зачастую не соблюдается

¹¹³ Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem. 1995.

горожанами. Пешеходы выбирают кратчайший и комфортный для себя путь, зачастую прокладывая его сквозь клумбы и оградки. При этом расположенные по замыслу и воле архитектора дорожки могут не использоваться вообще.

На данном этапе нашего исследования мы можем заключить, что в процессе повседневной жизнедеятельности и коммуникации, освоения и формирования архитектурного пространства, горожанин проходит последовательные позитивные фазы. Каждая из них связана с личностными психофизиологическими особенностями человека и удовлетворением определенных потребностей и метапотребностей. Их удовлетворение предъявляет к архитектурному пространству ряд требований и условий, например, отсутствие гомогенных визуальных полей. Целостность пространства с наличием центрообразующих элементов и сочетаемость части пространства с архитектурным пространством в целом также является необходимым условием гармоничного и полного взаимодействия человека с архитектурным пространством. Этому может способствовать наличие природного объекта и его внесение в архитектурное пространство города, как например, река Волга, связывающая воедино большую часть районов города Волгограда. Наличие открытых, публичных пространств, оформленных с использованием природообразных форм, расширит возможности горожан в перемещении в пространстве, а также снизит психоэмоциональную нагрузку от стрессовых факторов большого города. Наконец, важным условием гармоничного и целостного пространства является его гибкость и способность подстраиваться под потребности конкретного человека, что делает его уникальным и эмоционально связанным с каждым горожанином. Эмоционально-чувственная связь человека и архитектурного пространства, его природной составляющей требует отдельного изучения с учетом оценочной стороны восприятия человека.

2.3. Экологические ценности и их роль в формировании архитектурного пространства

После ориентации в архитектурном пространстве и определении своего места в нем, человек устанавливает с ним эмоциональные и психологические связи – происходит процесс идентификации. В этом процессе важно то, как жители города оценивают архитектурное пространство с точки зрения его экологичности и приближенности к естественным природным средовым характеристикам. Также важно какие ценностные ориентиры влияют на формирование экологичного архитектурного пространства, ведь, по сути, оно является их материальным пространственным воплощением, при этом оказывая воздействие на образцы поведения и создавая новые типы взаимодействия.

Рассматривая понятие экологических ценностей, стоит обратиться к разным теориям, которые разрабатываются в аксиологических направлениях философских исследований. Сторонники концепции натуралистического психологизма (А. Мейнонг, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи, К. И. Льюис) понимают ценности как объективные факторы реальности, которые эмпирически наблюдаемы, а их источник связывают с биологическими и психологическими потребностями человека. По мнению трансценденталистов (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), ценность не является реальностью, эмпирически фиксируемым качеством, а относится к идеальному бытию, бытию нормы. Интересен социологический взгляд М. Вебера на ценности, которые он считал нормами, которые имеют определенную значимость для социального субъекта. Другой социолог Э. Асп определял ценности как приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным.¹¹⁴ Таким образом, ценность рассматривается, как личностная, социально-культурная значимость материальных или идеальных объектов, и их качества, служащие эталоном должного.

¹¹⁴ Асп Э. Введение в социологию. М., 1998

Понятие ценности можно также рассмотреть с позиций разных классификаций. Так учёный В.П. Тугаринов разделяет ценности на ценности жизни и ценности культуры. Он отмечал, что «различие между жизнью и культурой очевидно: жизнь дана человеку природой, культура же создается людьми. Ценности культуры традиционно делятся на материальные и духовные. Традиционное деление ценностей культуры имеет смысл в том, что материальная культура направлена на удовлетворение телесных потребностей человека, духовные - на удовлетворение потребностей его духа»¹¹⁵

Другим основанием классификации ценностей представляется субъект оценивания. Каждая ценность имеет основание как в индивиде, так и в обществе как системе. На индивидуальном уровне за основания принимаются характер ориентиров поведения человека и типы потребностей. Е.В. Пассек в основании понятий ценности рассматривает чисто субъективный элемент: значение, придаваемое индивидом обладанию чем бы то ни было, зависит исключительно от вкусов и наклонностей данного лица, так как обладание любым благом (как материальным, так и идеальным) ценится каждым постольку, поскольку это последнее удовлетворяет субъективным потребностям обладателя.¹¹⁶

На уровне общества основаниями служат функции ценностей по отношению к успешному функционированию данной системы и принадлежность ценностей к определённому типу социокультурной системы. Таким образом, ценности могут быть индивидуальными, групповыми, классовыми, национальными и общечеловеческими.

В качестве основания для классификации ценностей можно также взять сферу отношений субъекта оценивания – политические ценности (как сфера отношений с властью), религиозные ценности (как сфера отношений с божественным), экологические ценности (как сфера отношений с природой).

¹¹⁵ Хмырова-Пруель И.Б. Концепция ценностей В. П. Тугаринова и ценностная проблематика в отечественной социологии (60 - 90-ые годы XX века), СПб., 2002

¹¹⁶ Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. - М.: <Статут>, 2003. - 399 с.

Отношение человека к природе в контексте оценивания является довольно сложным, многогранным явлением. Для его осмысления стоит обратиться к классификации ценностей В.Ф. Палий, в которой приоритетом обладают витальные ценности: жизнь, условия и среда жизни, здоровье, безопасность.¹¹⁷ Как можно увидеть, экологические ценности соотносятся с другими классами ценностей. По мнению И.В. Мещеряковой, важнейшим признаком экологических ценностей является их связь с общечеловеческими ценностями. Экологические ценности выступают как отражение значимости современной экологической ситуации для всего человечества, важность экологических ценностей в разрешении экологического кризиса и других общечеловеческих проблем. «Именно интеграция общечеловеческих и экологических ценностей обеспечивает актуализацию и действенность последних».¹¹⁸

В.И. Ефимов и В.М. Таланов высказывают мнение о том, что основой общечеловеческих ценностей, то есть того, что составляет значимость для всего человечества в целом, является существование и развитие человечества. К этой основе надстраиваются остальные ценности, такие как:

- 1) чистый, здоровый воздух (атмосфера);
- 2) чистая пресная вода;
- 3) плодородная почва;
- 4) сбалансированная флора;
- 5) сбалансированная фауна;
- 6) источники энергии;
- 7) полезные ископаемые.¹¹⁹

Для выявления тех экологических ценностей, которые оказывают влияние на формирование архитектурного пространства, как формы организации

¹¹⁷ Палий В. Ф., Щербина В. Ф. Диалектика духовно-практического освоения природы. - Л.: Север, 1980. -256 с., С. 45-46

¹¹⁸ Мещерякова И. В. - Экологические ценности в структуре естественнонаучного образования // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 29. С. 310-316

¹¹⁹ Ефимов В.И., Таланов В.М О ТИПОЛОГИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 4 – стр. 122-125

человеческой деятельности, следует рассмотреть процесс оценивания, его составные элементы.

В оценочном высказывании выделяются следующие части:

- предмет оценки, или объект, которому приписывается ценность;
- характер оценки – абсолютная, сравнительная, позитивная, негативная;
- основание оценки – позиция, с точки зрения которой производится;
- субъект оценки – это лицо (или группа лиц), которые приписывают ценность объекту оценивание.¹²⁰

В качестве примера можно взять оценочное высказывание «Хорошо, когда в городе много парковых территорий». Предметом оценки в нашем случае выступает город, его архитектурное пространство.

Важным для рассмотрения вопросом является определение характера экологической оценки архитектурного пространства города.

Если обратиться к исследованиям Б. И. Кочурова, В. М. Котлякова, А. С. Шестакова, Л. Г. Руденко и других, то можно увидеть, что авторы различают в основном пять видов экологических ситуаций: катастрофические, критические, напряженные, удовлетворительные и условно удовлетворительные. В подобных классификациях практически отсутствуют положительные оценки, что вполне объяснимо. Положительно оценивается обычно некий экологический идеал архитектурного пространства или нетронутая человеком природная среда, которая на сегодняшний день практически не встречается. Таким образом, мы сталкиваемся со сравнительным характером оценки («этот город хуже, чем идеальный город»), даже если в оценочном высказывании используется форма абсолютной оценки («плохо, что в этом городе так мало парковых территорий»).

¹²⁰ Ивин А.А. Современная философия науки: А.А.Ивин. – М.: Высш.шк., 2005. – 592 с. С.340

Идеальное экологическое архитектурное пространство стоит подробнее рассмотреть вместе с основанием экологической оценки.

Отчасти основанием экологической оценки архитектурного пространства может служить удовлетворение потребности жителей города в эстетическом, физическом удовольствии и здоровье. Всемирная организация здравоохранения провела Всемирный день здоровья 7 апреля 2010 года, на тему "Урбанизация и здоровье" в знак признания воздействия, оказываемого урбанизацией на здоровье человечества в целом и на здоровье каждого индивида. По заявлению доктора Маргарет Чен, генерального директора ВОЗ, «в городах могут концентрироваться такие угрозы для здоровья, как ненадлежащие санитария и уборка мусора, загрязнение окружающей среды, дорожно-транспортные аварии, вспышки инфекционных болезней, а также нездоровый образ жизни. Ее помощник по неинфекционным болезням и психическому здоровью доктор Ала Алван особо отметила необходимость координированных действий в таких областях как окружающая среда, транспорт, парки и отдых, а также городское планирование.¹²¹ Дерево средней величины за 24 часа восстанавливает столько кислорода, сколько необходимо для дыхания трех человек. В течение суток при достаточной освещенности и оптимальной температуре воздуха зеленый массив площадью 1 гектар поглощает из воздуха 220-280 кг углекислого газа и выделяет 180-200 кг кислорода. С 1 кв. м газона испаряется до 200 г воды в час, что значительно увлажняет воздух. Пыль, увлекаемая нисходящими потоками воздуха, оседает на листьях. Один гектар деревьев хвойных пород задерживает за год до 40 тонн пыли, а лиственных - около 100 тонн. Практика показала, что достаточно эффективным средством борьбы с вредными выбросами автомобильного транспорта и городским шумом являются полосы зеленых насаждений.¹²²

¹²¹ http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2010/urban_health_20100407/ru/

¹²² Зарубин Г.П., Новиков Ю.В. Гигиена города. М. Медицина, 1986г

Зеленые насаждения улучшают экологические, микроклиматические и санитарно-гигиенические, эстетические и рекреационные условия жизни населения города, благотворно влияют на физическое и ментальное или психическое здоровье горожан. Ментальное здоровье можно определить как состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества.¹²³

Растительная среда оказывает на человека и психофизиологическое влияние. Зеленый цвет влияет на человека успокаивающе, снимает нервное напряжение.¹²⁴ При воздействии на нервную систему человека проявляет промежуточные свойства между теплыми и холодными цветами. Восприятие зеленого цвета и его оттенков нормализует кровяное и внутриглазное давление, повышает остроту зрения. Помимо этого нормализуется глубина и частота дыхания и пульса, увеличивает длительность выдыхания (по сравнению с теплыми цветами). Исследователями отмечается несильный, но прочный подъем умственной работоспособности и концентрация внимания. Оказывает слабое гипнотизирующе-болеутоляющее действие.¹²⁵

Разбирая вопрос удовлетворения потребностей, стоит сделать важное отступление. Удовлетворение потребностей современного горожанина не должно оказывать негативного влияния на возможность удовлетворения потребностей будущих поколений. Иными словами «экологический след», то есть количество потребляемых ресурсов, не должен превышать биологический потенциал, то есть производственные возможности биосферы.

Вместе с тем, основанием служит и соответствие архитектурного пространства города некоему экологическому идеалу, образцу должного.

¹²³ Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <http://www.who.int/features/qa/62/ru/index.html>

¹²⁴ Базыма Б.А., — Цвет и психика. Монография. Харьков, 2001

¹²⁵ Серов Н.В. Лечение цветом. Мода и гармония. СПб: «ЛИСС». 1993.

Получить представление о современных экологических идеалах в сфере организации городской среды можно, изучив манифесты и программы экологических партий, организаций и общественных движений. Так в манифесте политической партии «Альянс Зеленых – Народная партия» от 2012 года среди прочих значатся такие цели и задачи, как введение в рыночный оборот земель вблизи крупных городов, стимуляция индивидуального жилищного строительства, принятие комплексной программы развития городов с обязательным учетом перспектив устойчивого экологического развития окружающих территорий.¹²⁶

Другая российская экологическая партия «Зеленые» в своей программе выступает за развитие экологически безопасного внутригородского общественного транспорта, который выступает как базовый способ передвижения в крупных городах и совершенствование организации движения и размещения автотранспорта.

Российское отделение всемирной организации «Greenpeace» подготовило открытое письмо мэру Москвы С.С. Собянину и руководителю экологического департамента Москвы А.О. Кульбачевскому с предложениями по экологической стратегии развития города до 2030 года. В числе прочих требований значится также прекращение строительства развлекательных и других непрофильных объектов на территории городских лесов и парков.

При определении экологических идеалов архитектурного пространства стоит рассмотреть не только позитивные примеры, но и образцы архитектурных пространств, которые служат обратным примером. Для выбора таких примеров можно обратиться к существующим рейтингам городов мира по степени загрязнения. Правомерность и валидность составления подобных списков может вызывать сомнения, однако их появление и муссирование в СМИ оказывает влияние на экологическое оценивание и экологическое сознание горожан в целом.

¹²⁶ Фетисов Г. «К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ» Манифест политической партии «Альянс Зеленых – Народная партия». Москва, 2012

Экологические ценностные ориентиры определяются условиями экологической среды окружающей человека. Они могут проявляться через цели, интересы личности, зависеть от ее особенностей и жизненного опыта, особенно от системы воспитания и образования, общественных отношений, возраста и пола.¹²⁷ Исходя из этого, пристальное внимание следует обратить на субъекта экологической оценки архитектурного пространства – жителей города в целом и отдельного горожанина.

Население города имеет неоднородную структуру, которую можно разделить на отдельные категории граждан на основании их отношения к проблемам экологического состояния архитектурного пространства. Так О.Н. Яницкий описывает следующую расстановку социальных сил в системе координат «экологические ценности – ориентация на экономический рост»: «экологический авангард», «члены Системы», «жители» и «работники». «Экологический авангард» представлен приверженцами экологических ценностей, социальные активисты. Эта группа осуществляет довольно активную деятельность, однако она крайне малочисленна - в период самой высокой экологической «волны» конца 80-х годов 20 века она составляла 8% городского населения СССР. «Члены Системы» придерживаются прямо противоположных взглядов на ценности и эта группа также малочисленна. Ее основу составляют люди, которые занимают важные позиции в отношении распоряжения всеми видами ресурсов в обществе – держатели этих ресурсов и обслуживающая периферия.

«Работники» и «жители» не включены в систему и занимают маргинальное положение по отношению к авангарду и членам Системы. Эти две группы имеют много общего и связаны территориально, родственными, субкультурно, однако имеют различные взгляды на ценности. «Работники» включены в производство и заинтересованы в экономическом росте, они скорее рационалисты и технократы, в

¹²⁷ Иващенко А.В., Гагарин А.В., Степанов С.А. ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА // Вестник МГГУ: СЭТ . 2012. №1. С.58-67.

отличие от группы «жителей». «Жители» более проэкологически ориентированы и природная среда для них имеет собственную ценность и не рассматривается лишь как источник ресурсов и благополучия. Группа «жителей» в основном представлена городской интеллигенцией, молодыми матерями, пожилыми людьми, работниками сфер обслуживания жилой среды.¹²⁸

Субъектом оценки может выступать отдельный индивид, житель города. Значимость природной среды в жизни каждого человека определяется как базовыми потребностями (питание, безопасность), имеющими своим следствием потребление природных ресурсов, так и реализацией потребностей высокого порядка, которые приводят к осмыслению природы как уникальной и самоценной основы человеческого бытия, источника духовного и физического совершенствования.¹²⁹

В отношении людей к природе В.П. Тугаринов выделяет следующие формы, отражающие материальные и духовные потребности человека:

- практическую, как удовлетворение ресурсных потребностей общества и человека за счет природы, как источника разнообразных благ;
- адаптивную, как привычку жить в окружении природной среды, устраивать весь свой образ жизни в зависимости от ее особенностей;
- эстетическую, как потребность в переживаниях, вызываемых восприятием красоты природы, ее образами;
- интимную, как любовь к природе.¹³⁰

Стоит при этом понимать, что у каждого конкретного индивида имеется свой уникальный набор потребностей, не совпадающий полностью с потребностями других людей. Другой особенностью экологических ценностей отдельного человека является их изменчивость в течение жизни. С.Л. Рубинштейн

¹²⁸ Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. С69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. - 722с

¹²⁹ Мещерякова И. В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского . 2012. №29. С.310-316.

¹³⁰ Тугаринов В.П. Природа, Цивилизация, человек. Л.: ЛГУ, 1978, 128с.

подчеркивал, что «постоянная в ходе жизни переоценка ценностей является закономерным результатом диалектики жизни человека, изменений, перестройки его взаимоотношений с миром».¹³¹

В связи с этим, стоит уточнить, каким образом человек соотносит себя с природной средой или ее элементами на разных возрастных этапах и соотнести это с экологическим оцениванием. Существует несколько признанных возрастных периодизаций развития личности (Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Л.С. Выготский), однако они ограничиваются возрастом до 15-17 лет. Также в данном контексте достаточно выделить всего 4 основных возрастных этапа, взяв за основу возрастную периодизацию Э. Эриксона: детство и юность (до 20 лет), молодость (от 20 до 25 лет), зрелость (от 25 до 60 лет) и старость (от 60 лет).¹³²

Реагирование на влияние окружающей среды человека на младенческой стадии первого возрастного этапа с трудом можно назвать оцениванием. В данном случае речь идет о реакции удовольствия или неудовольствия в ответ на степень удовлетворения базовых, витальных потребностей. На стадии младенчества человек устанавливает доверительные отношения с окружающим миром, и окружающая среда может выступать для него как агрессивная или как безопасная.

Другие этапы этого периода – дошкольный, школьный, юношеский – характеризуются различными потребностями индивида, но основным условием и одновременно результатом развития личности является самоидентификация человека. Человек узнает себя через взаимодействие с другими людьми - матерью, семьей, школьными товарищами, и с окружающей средой. Идентичность может проявляться на разных уровнях – половая, религиозная, профессиональная. Архитектурное пространство города, как социокультурный феномен, способствует формированию национальной и территориальной идентичности горожанина. При этом экологические детерминанты архитектурного

¹³¹ Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии в 2-х т., Т. 2. М., 1989. 322с.

¹³² Шаповаленко И.В. Возрастная психология. Психология развития и возрастная психология. М.: Гардарики, 2005 - 349 с.

пространства, в частности климат, преобладающая растительность в виде зеленых насаждений, водоемы осуществляют серьезный вклад в этот процесс. Горожанин отождествляет себя с определенной территориальной общностью и таким образом с включенными в нее определенными природными элементами. Степень и качество соотнесения себя и природной среды в детско-юношеском периоде могут значительно изменяться.

Отношение человека на дошкольной стадии к природе обуславливается уровнем развития познавательной сферы ребенка. Так, Д.Ф. Петяева утверждает, что характер отношения ребенка в возрасте до 7 лет обуславливается мерой его представлений о живой природе и способностью к дифференцированию.¹³³ Другая особенность этого возраста заключается в анимистическом восприятии мира.¹³⁴ Ребенок наделяет природные объекты сознанием и волей, иными словами воспринимает их в качестве субъектов. Таким образом, можно обозначить личностное отношение дошкольников к природе как субъектно-познавательное.

Доминирование познавательного компонента в оценивании природы сохраняется до 10-11 лет. Также на высоком уровне остается приписывание объектам природы субъектных свойств. Возраст с 10 до 13 лет характеризуется интенсивным интересом к природе, низким уровнем прагматических установок, готовностью заботиться о природной среде. Иными словами в оценивание природной среды добавляется этический компонент. Г.В. Шейнис считает, что «развитие отношения с природой лично значимо, и отвечает психологическим потребностям, интересам и возможностям подростков, особенно в возрасте 12-13 лет».¹³⁵ В 1917 году М.А. Рыбникова заявляла, что «пора пробуждения чувств природы, эстетического восприятия мира - это пора в 12-13 лет. Причем многие девочки на год-два раньше мальчиков достигают более

¹³³ Петяева Д.Ф. Развитие представлений о живой природе у дошкольников: Автореф. канд. дис. -- М., 1991. - 113 с.

¹³⁴ Пиаже Ж. Избр. психол. произв. - М.: Прогресс, 1967. - 560 с.

¹³⁵ Шейнис Г.В. Развитие отношений подростков с природой как условие нравственного становления личности: Автореф. канд. дис. - М., 1993. - 76 с. С. 11.

высокого уровня эстетического отношения к природе».¹³⁶ Однако более поздние исследования советских педагогов отчасти опровергли это утверждение: школьники от 11 до 14 лет не оценивали природу как эстетическую категорию и не проявляли интерес к пейзажной лирике. Для ее адекватного восприятия им необходимы знания о природе, личный опыт и эмоциональный настрой.¹³⁷ Исследования А.П. Сидельковского в начале 70-х годов 20ого века указывают на то, что менее половины учеников с вниманием относятся к пейзажным зарисовкам в художественной литературе. «Оказывается, что значительная часть учащихся приходит к изучению пейзажа в старших классах либо с предубежденностью против него, либо не ощущая его эстетической ценности».¹³⁸

Для человека в 14-15 лет характерно снижение интереса к природе, к природоохранной деятельности.¹³⁹ Природная среда больше не воспринимаются как субъект и своего максимума достигают прагматические экологические установки (природа оценивается с точки зрения ее способности производить полезный ресурс). Однако в следующие два года прагматизм в оценивании природы снижается. К 18 годам окончательно формируются эстетические установки, при этом интенсивность их проявления в экологическом оценивании в большей мере проявляется у девушек.

Характеризуя экологическое оценивание в детско-юношеском периоде развития человека, можно сделать вывод о крайне неравномерных изменениях личностного отношения к природе в возрасте от 10 до 20 лет. Наблюдается скачкообразное снижение интереса к природе до 15-16 лет, в то время, когда актуальны другие сферы отношений (родители, сверстники), и некоторое возрастание интереса к природе к 20 годам, когда актуальным становится самоопределение, поиск своего места в мире. В процессе взросления ребенок все

¹³⁶ Линник Ю. В. Природа и эстетическое воспитание /В кн.: Основы эстетического воспитания. - М., 1975. -- С. 167-202, С. 168.

¹³⁷ Об экологическом образовании: Обзоры //Вестник высшей школы. - 1990. - №9. - С. 47-55., С. 48

¹³⁸ Сидельковский А.П. Критерии, методы и методики изучения и формирования отношений школьников к природе. - Ставрополь, 1988. - 112 с, С. 94

¹³⁹ Дерябо С.Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 480 с., С. 8

больше оценивает природную среду как объект и источник удовлетворения потребностей. Однако стоит учитывать изменения и в сфере потребностей человека – на передний план в экологическом оценивании выходит эстетический компонент.

Именно в период детства и юности у человека складываются взгляды, установки и ценностные ориентиры. Исходя из этого, прежде чем рассматривать остальные возрастные периоды и особенности их оценивания экологических характеристик архитектурного пространства, стоит обратить внимание на социальные условия тех исторических периодов, когда происходила социализация людей разных поколений. Для современных россиян в возрасте от 20 до 25 лет формирование экологических ценностей приходится на конец 90-х – начало 2000-х годов, период значительных социально-экономических перемен. Представители взрослого населения (от 25 до 60 лет) свой период детства и юности пережили в широкий исторический период от «хрущевской оттепели» и до распада СССР. Для горожан старшего возраста детско-юношеский период пришелся на послевоенное время, время восстановления городов и преобладания ценностей коллективизма. Работы В.С. Магуна и М.Г. Руднева косвенно подтверждают это. Ими были проведены исследования базовых ценностей россиян пожилого и молодого возраста в сравнении с аналогичными категориями граждан европейских стран. Это позволило выделить именно социокультурное влияние на ценностные установки в различных возрастах, а не влияние индивидуального онтогенеза. Исследователями было выделено 4 основных категории ценностей: Сохранение, Открытость изменениям, Самоутверждение, Забота о людях и природе, из которых нас в большей степени интересует последняя. Анализируя результаты этого исследования, можно заметить, что у молодого поколения россиян в большей степени сформированы приверженности ценностям Открытости и Самоутверждения и в меньшей Сохранения и Заботы о людях и

природе, чем у людей старше 60 лет. ¹⁴⁰Можно сказать, что оценка архитектурного пространства субъектом экологического оценивания изменяется в зависимости от возраста, накопления социально-культурного опыта и опыта практической экологонаправленной деятельности. При этом осваиваются горожанином путем их преобразования из общечеловеческих и социальных.¹⁴¹

Исходя из определения архитектурного пространства и всего вышесказанного, можно заключить, что личностные экологические ценности и сам процесс оценивания влияет не только на степень удовлетворенности горожан окружающей их городской средой, но и на ее непрерывное формирование. Однако вследствие влияния множества факторов, таких как возраст и пол субъекта оценивания, разнообразие оснований для оценки и различиями в индивидуальных потребностях, выделение конкретных экологических ценностей, актуальных для каждого горожанина не представляется возможным. Тем не менее, в поле задач данного исследования входит рассмотрение в большей степени высших (в том числе эстетических) потребностей, так как пути удовлетворения витальных потребностей успешно разрабатываются в рамках других научных задач. Вопрос эстетических потребностей, как основания для оценки и важного фактора этапа идентификации горожанина в архитектурном пространстве также плотно соотносится с темой визуального восприятия, которое, на наш взгляд, играет существенную роль в формировании социокультурной целостности архитектурного пространства. Так и Н.В. Козодаева отмечает в своих работах, что важной особенностью формирования архитектурного пространства является его связь с дизайном, архитектурной и экологической эстетикой.¹⁴²

¹⁴⁰ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. – Кн. 3. М.: НИУ ВШЭ, 2012.

¹⁴¹ Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Экологоориентированное мировоззрение личности: Монография. – М: Изд-во РУДН, 2008.

¹⁴² Козодаева Н.В. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ // Аналитика культурологии . 2010. №17. С.275-277.

В архитектуре эстетическому осмыслению объекта предшествует техническое овладение его формой. Развитие строительных технологий и появление новой техники и материалов, а значит и появление новых тектонических и архитектурных схем, меняет эстетические архитектурные критерии. Другим основанием архитектурного пространства, которое предшествует эстетическому, является его утилитарность. Преобладание утилитарности в архитектуре с одной стороны решает многие социальные проблемы, как например строительство «хрущевок» для удовлетворения потребности в жилье. С другой стороны отсутствие эстетической составляющей формирует эмоционально непривлекательное архитектурное пространство.

Важной особенностью эстетического в архитектуре является функция трансляции информации. При этом объем внутреннего содержания эстетического в архитектурном пространстве может содержать множество смыслов, из которых в рамках данной работы следует рассмотреть связанные с природой и экологической эстетикой.

Экологическая эстетика определяется как совокупность современных теорий, рассматривающих основные проблемы эстетического с точки зрения диалектической взаимосвязи человека с окружающей природой.¹⁴³ Также в отечественной научной традиции присутствует несколько иное рассмотрение экологической эстетики как одно из направлений эстетики, фокус внимания которого направлен на глобальную проблему взаимосвязей человека и природы в контексте культуры.¹⁴⁴ При этом, как отмечает крупный специалист в области эстетики, доктор философских наук Н.Б. Маньковская, на современном этапе развития экологическая эстетика занимается построением концептуальной философской модели эстетики природы.¹⁴⁵ Стоит отметить, что в англоязычных литературных источниках гораздо более распространен термин «энвайронментальная эстетика», то есть эстетика окружающей среды обитания.

¹⁴³ Эстетика: Словарь/Под общ.ред. А. А. Беляева и др. — М.: Политиздат, 1989.— 447 с.

¹⁴⁴ Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). — М.: ИФРАН, 1995. — 220с.

¹⁴⁵ Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. — Спб.: Алетейя, 2000. — 347с.

Такое обозначение оказывается более уместным, так как, несмотря на то, что природа понимается как некая естественная данность, не требующая для себя никакой эстетики, современная окружающая среда состоит как из природных элементов, так и из артефактов. Это обстоятельство отражено в определении экологической эстетики, данное в словаре Российской Академии художеств: «Экологическая эстетика (от греч. oikos - дом, жилище, местопребывание) - область эстетической науки, изучение взаимосвязей человека и его техносферы с окружающей природой, биосферой, а также и с заново созданной средой обитания человека».

В русле экологической эстетики решается проблема эстетического объекта. При ее решении в первую очередь выдвигается вопрос о сравнении природной среды с другими эстетическими объектами. Существует ряд основных тенденций его решения:

- традиционная - природа рассматривается как источник эстетического опыта;
- экзистенциалистская – за основу принимается концепция абсурда. Искусство и природа признаются двумя независимыми направлениями развития и усовершенствования человека и мира;
- феноменологическая – разделяются интуитивно постигаемые ценности природной эстетики, носящие качественный характер, и художественные ценности, связанные с эстетически нейтральными произведениями искусства. Функция искусства видится в возвращении человека к изначальной близости с естественной природной средой;
- институциональная - ценность художественного произведения свободна от эстетического компонента, не связана с эстетическим опытом и эстетическим удовольствием. Искусство и художественное произведение как артефакт признаются таковыми лишь по решению специальных институтов.

Экологическая эстетика и искусство принадлежат к одному эстетическому полю, поэтому их основные концепты рассматриваются в сравнении между собой. Тем не менее, в эстетике окружающей среды природа и искусство не могут заменить друг друга, хотя художественные объекты, в том числе архитектурные, способны вызывать те же эстетические эмоции, что и природные объекты.

Однако природа безымянна, она открыта восприятию, и, в отличие от статичности архитектуры, в ней доминирует динамика самой жизни. Эстетический природный объект естественно вписан в природный контекст, в отличие от произведения искусства, для которого контекст создается в воображении зрителя. Однако статичность и отсутствие контекста произведения искусства компенсируется его имплицитным значением, абстрактностью его смысла. Произведение искусства при этом обладает познавательным контекстом, принадлежность к определенной культурной традиции. В архитектурном пространстве эстетический природный объект оказывается вписанным в контекст техносферы современного города и в какой-то мере перенимает признаки произведения искусства. Объект природной среды может наделяться определенными смыслами, как индивидуальными (дерево, у которого было назначено первое свидание влюбленных), так и культурными (тополь на площади Павших Борцов в г. Волгограде).

Другие отличия заключаются в особенности восприятия искусства и окружающей среды. Восприятие художественного произведения осуществляется через зрительные или слуховые каналы, в то время как природная среда насыщена обонятельными, вкусовыми, осязательными стимулами. Эти виды сенсорной информации не обладают разработанными художественными формами, выразительным языком и лишены эстетической установки.

Изучение эстетики природной среды в сравнении с эстетикой искусства обнаруживает не только различия между этими двумя мирами, но и их тесную взаимосвязь. Активное эстетическое отношение к природному приводит к

снижению этической и аксиологической значимости художественного.¹⁴⁶ Однако, искусство в совокупности своих форм, в том числе архитектурное искусство, способствует восприятию природных объектов и моделирует определенное отношение к ним, несмотря на то, что исторически природа как источник эстетического переживания возникла раньше него. Оставаясь автономным и целостным миром, природа стремительно сближается с искусством, воспринимается как художественное произведение, и на смену утилитаризму приходит бережное отношение к природе и ее эстетическая оценка.

В русле экологической эстетики совмещаются эстетическая и неэстетическая трактовки прекрасного. Происходит слияние традиционных представлений о прекрасном с точки зрения искусства и эстетических ценностей природной среды. Помимо этого, конституирование эстетического объекта окружающей среды зависит не от характера этого объекта, а от наличия эстетического опыта у наблюдателя, его психологической готовности оценить природный объект. Таким образом, оценка природы происходит не категориями прекрасного и безобразного, а исходя из аспекта и способа отношения к ней – эстетического или неэстетического (морального, деятельностного или интеллектуального).

Экологическая эстетика рассматривается как позитивная, в ней не разрабатывается категория безобразного. Природный объект отличается тем, что как эстетический объект он ценен сам по себе. По мнению ряда специалистов в области экоэстетики, подлинное чувство прекрасного рождает не внешняя красота природы, но знание законов ее функционирования, красота процесса.¹⁴⁷ Важное замечание сделал Ю. Сепанма, отметив недопустимость деятельности направленной на создание природной красоты, если эта деятельность нарушает экологические законы и ценности. По мнению автора, нельзя считать эстетичным

¹⁴⁶ Щедрина Г.К. Экологическая эстетика и универсализация эстетического. Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции 10 октября 2001 г. Серия “Symposium”, выпуск 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 84

¹⁴⁷ Маньковская Н.Б. Экологическая эстетика зарубежом. – М.: Философские науки, 1992. — № 2. — С. 16–31.

и правильным любованием радужной нефтяной пленкой на поверхности моря или клубами дыма над трубами завода. Помещение растений и животных в чуждую для них среду ради создания художественного произведения не может считаться эстетичным. Только то, в архитектурном пространстве, что отвечает экологическим законам и ценностям может претендовать на положительную эстетическую оценку.¹⁴⁸

Можно заключить, что ценностный аспект восприятия архитектурного пространства и его экологичности крайне многогранен и затрагивает множество сфер жизни человека – витальные и духовные потребности, существующие и транслируемые образцы должного, половозрастные и социальные особенности горожанина и многие другие. Таким образом, основанием для положительной оценки архитектурного пространства и его формированием в целостном и экологичном направлении служит ряд факторов:

- положительное влияние на физическое и ментальное здоровье горожан;
- соответствие новым прогрессивным архитектурным проектам и популярным экологическим программам;
- направленное социокультурное влияние на формирование экологического сознания у горожан разных возрастов.

Такая многогранность вопроса и зависимость от субъективности оценки требует введения общей переменной, которой может стать соответствие архитектурного пространства принципам экологической эстетики.

¹⁴⁸ Sepanmaa Yrjö The beauty of environment, Helsinki, Suomalainen tiedeakatemia, 1986. -P.85

Выводы по второй главе:

1. Современные архитектурные пространства крупных городов характеризуются отсутствием социокультурной целостности. Разобщенность проявляется на разных уровнях – от социального, приводящего к явлениям маргинальности и межэтнических конфликтов, до уровня противопоставления техногенной и природной сред, каждая из которых неразрывно связана с человеком и необходима для удовлетворения широкого спектра потребностей. Формирование социокультурной целостности архитектурного пространства города возможно при его организации в соответствии с экологическими принципами и его насыщении природными и квазиприродными архитектурными формами.

2. Так как формирование и организация архитектурного пространства зависит от психологических особенностей восприятия человека, следует учитывать эти особенности на каждом из этапов освоения человеком архитектурного пространства – ориентация, адаптация, идентификация и сакрализация. Также важно обеспечение удовлетворения метапотребностей в безопасности, слиянии с пространством и возможностью манипулирования архитектурным пространством. На этапе ориентации и адаптации особого внимания требуют следующие особенности восприятия человеком пространства: избегание гомогенных агрессивных визуальных полей, достаточное количество открытых пространств, активная связь прямых впечатлений от фрагментов архитектурного пространства на разных уровнях – от конкретной локации до образа города в целом. Также важен учет границ телесности человека, обеспечение их изменения за счет гибкости архитектурного пространства.

3. Оценка архитектурного пространства субъектом восприятия оказывает влияние на восприятие архитектурного пространства на этапе идентификации. На процесс оценивания влияет пол и возраст субъекта оценивания, степень удовлетворения его индивидуальных потребностей, накопление им социально-культурного опыта и опыта практической экологонаправленной деятельности. В

связи с многообразием индивидуальных оснований для оценки в данной работе рассматривается возможность принятия экологической эстетичности как общего основания процесса экологического оценивания.

4. Конституирование эстетического объекта окружающей среды зависит не от характера этого объекта, а от наличия эстетического опыта у наблюдателя, его психологической готовности оценить природный объект. Также восприятие природной формы или объекта в контексте архитектурного пространства и оценка зависят от уровня экологических познаний субъекта.

ГЛАВА 3 Формирование экологического архитектурного пространства

3.1. Влияние экологического сознания на организацию пространственной среды города

Поэтапное освоение архитектурного пространства, как на индивидуальном, так и на более общих уровнях, отражается в сознании человека и общественном сознании в виде системы образов, представлений и отношений. Соотношение природного и социокультурного, естественного и искусственного, утилитарного и эстетического в архитектурном пространстве, а также важность гармоничности и экологичности этого соотношения, также может быть отражено в индивидуальном или общественном сознании. В данном случае речь идет об экологическом сознании.

Это понятие впервые возникло в западной научной литературе в 60х годах двадцатого века, а немного позже о необходимости изучения экологического сознания стали говорить и в отечественной науке. На данный момент экологическое сознание определяется как «сформированная в виде понятийного аппарата система отношений человека к его связям с внешним миром, к возможностям и последствиям изменения этих связей в интересах человека или человечества, а также распространение существующих концепций и представлений, имеющих социальную природу, на явления и объекты природы и на их взаимные связи с человеком».¹⁴⁹ Также экологическое сознание можно описать как комплексная совокупность мнений, идей, настроений, которые отражают отношение горожанина к проблемам экологии вообще и в его городе в частности. Экологическое сознание отражает также уровень экологических познаний и опыта практической экологонаправленной деятельности, от которых зависит эстетическая оценка природного или природообразного объекта в архитектурном пространстве. Таким образом, экологическое сознание

¹⁴⁹ Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. Изд. второе, доп. - М.: Логос, 2001. –С. 56.

практически не отличается от сознания человека вообще, с той лишь особенностью, что инициируется экологическим содержанием.¹⁵⁰

Экологическое сознание может принимать три основные формы, которые связаны с различными способами восприятия и освоения человеком окружающего архитектурного пространства:

- чувственно-созерцательная (эстетическая);
- практически-рассудочная (утилитарная);
- рационально-логическая (научно-теоретическая).¹⁵¹

Эстетическая форма экологического сознания наиболее полно раскрывается в процессе художественного и творческого освоения архитектурного пространства. Однако, не стоит забывать о необходимости наличия у человека эстетического опыта и знаний в области экологии. Эти важнейшие условия эстетического освоения архитектурного пространства и его оценки человеком, а значит и степени его удовлетворенности жизнью в нем, требуют направленного формирования со стороны институтов культуры, образования, семьи.

Утилитарная или обыденно-эмпирическая форма экологического сознания включает в себя житейскую, бытовую практику и опыт поколений. Эта форма отражает повседневные практики горожан, ежедневные маршруты передвижения в архитектурном пространстве, повторяющиеся и привычные практики коммуникаций с другими людьми и с пространством. Парк, через который лежит каждодневный путь на работу или завод, трубы которого в определенный час выбрасывают клубы дыма в сторону окон жилых домов - отражаются в экологическом сознании горожан и формируют его.

Научно-теоретическая форма экологического сознания отражает действительность в форме теорий, понятий, законов и классификаций. Получаемая и приращиваемая информация суммируется в концентрированном виде и передается для использования следующим поколением. При этом наука

¹⁵⁰ Сознание как категория материалистической диалектики. Л.: 1989. С.115.

¹⁵¹ Соколов Э.В. О некоторых элементах и структуре общественного сознания// Философские науки. 1967. №1. С.44.

может оказывать как негативное влияние на гармоничность связи человека и природы, так и позитивное, укрепляя их. Позитивный или негативный характер этого воздействия зависит от двух предыдущих форм экосознания.¹⁵²

Исходя из идеи о различиях между восприятием экологичности архитектурного пространства отдельного горожанина и жителей города в целом, стоит развести понятия коллективного и индивидуального экологического сознания. Изучение коллективного сознания берет свое начало с исследований Бехтерева, которые заключались в изучении поведения людей во время и после катаклизмов социального или природного характера. Сознание коллективного субъекта понимается как совокупность закономерностей и тенденций в проявлениях психических процессов у группы людей или всего человечества. К этому понятию близкие такие определения как «общественный менталитет», «картина мира», иными словами культурно-историческая модель мира, порожденная коллективным субъектом.¹⁵³ Структура коллективного экологического сознания представлена в обобщенных суждениях, идеях и представлениях, которые отражают отношение социальных групп к взаимовлиянию общества и природы и экологическим проблемам в частности. На формирование экологического сознания и поведения большое влияние оказали произошедшие экологические катастрофы и бедствия. Наравне с ними на формирование экологического сознания влияние оказывают и медленно протекающие процессы, неявные изменения климата и ландшафта.¹⁵⁴

Индивидуальное экологическое сознание обладает уникальностью, однако формируется отнюдь не произвольно. Его формирование обуславливается внешними экологическими факторами, которые не зависят от него и воспринимаются через призму личности человека. Этот тип сознания включает в

¹⁵² Барковская А.Ю. Экологическое сознание как предмет социально-философского анализа: дисс. канд. соц. наук, ВолГУ, Волгоград, 2000

¹⁵³ Медведев В.И., Алдашева А.А., Экологическое сознание. – М.: Логос, 2001. – С. 120.

¹⁵⁴ Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С. Д. Дерябо. М. : Московский психолого-социальный институт, 1999.-310 с

себя личностные смыслы и ценности, а также практически все психические процессы, состояния и свойства. В отличие от общественного экологического сознания, индивидуальное проявляется в определенном отношении к экологическим проблемам, хоть и не лишено неких внутренних конфликтов и противоречий. Так как экологическое сознание имеет социокультурный характер, формируется филогенетически и усваивается индивидуально в процессе онтогенеза, можно сказать о том, что индивидуальное экосознание является продуктом коллективного. Однако в процессе жизни человека оно дополняется индивидуальной и уникальной практикой взаимодействия горожанина и окружающего пространства, в котором он живет. Оценка будущего состояния окружающей среды населения города, как и следовало ожидать, находится в тесной зависимости от таких дифференцирующих признаков, как пол, возраст, образование, сфера занятости, мировоззренческие и другие ценности.¹⁵⁵

Для нашего исследования важным является вопрос влияния экологического сознания горожан на формирование архитектурного пространства. Это влияние во многом осуществляется в соответствие с экологической диспозицией, которой обозначается план поведения и деятельности с учетом экологически значимых факторов. Экодиспозиция обычно формируется в процессе экологического воспитания и может быть либо ярко выражена в виде доминанты, либо отсутствовать вовсе. Направленное формирование экодиспозиций дает возможность прогнозировать экологическое состояние архитектурного пространства.

Адекватная экопсихологическая диспозиция, которая отвечает биологическим принципам адаптации, предполагает осуществление поддержки, содействия природным явлениям и согласование с ними собственной деятельности, но не слепую покорность им и не их подчинение. Различия в экопсихологических диспозициях позволяют выделить три вида экологического сознания: природоцентрическое, антропоцентрическое и эгоцентрическое.

¹⁵⁵ Навроцкий Б.А., Полянинов Л.Я. Человек. Город. Экология. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 112 с.

Особенности природоцентрического (или биоцентрического) экосознания заключаются в признании природы как высочайшей ценности и полного подчинения ей. Вся деятельность человека расценивается исключительно на основании полезности для окружающей среды. Весь потенциал человечества должен быть направлен на служение природе и сохранение ее первоначального вида во всем многообразии видов и форм. Противоположным данному типу является антропоцентрическое экологическое сознание. Для этого типа экосознания характерно выраженное противопоставление человеческого общества и природы при этом высшей ценностью признается человек, который использует природу для удовлетворения своих нужд и потребностей и не применяет по отношению к природе этические нормы и правила. Подобный тип экологического сознания считается одним из основных факторов развития экологического кризиса в мире. Золотой серединой между этими крайностями является экоцентрический тип экосознания. При данной форме отражения природных объектов и явлений и их взаимосвязей признается преобразующий характер деятельности человека, но природа при этом наделяется субъектными свойствами и признается как ценность, на нее распространяются моральные и этические нормы.¹⁵⁶

Экопсихологическая диспозиция во многом определяет экологическую направленность личности, как совокупность устойчивых намерений и мотивов, которые направляют действия человека в сфере экологического взаимодействия с окружающим архитектурным пространством. Особенно это касается тех ситуаций, когда насубъекта деятельности не воздействуют непосредственно существующие экологически вредные обстоятельства. Экологическая направленность горожанина зависит также от интересов личности, его склонностей, убеждений – от экологического мировоззрения человека. Экологическая направленность формирует навыки экоатрибутивной деятельности. Как и любые другие навыки, они складываются без участия

¹⁵⁶ Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. М. : Издательский центр «Академия», 2000. - 280 с.

регуляции сознанием и контроля. В ходе повторения экоадекватных действий и их закрепления в виде опыта, они превращаются в автоматизированные стереотипы. Поведенческая экоатрибуция может выражаться либо в эконормативном, либо в экодевиантном поведении.

Экологически девиантное или отклоняющееся поведение в своей основе имеет действия, которые наносят вред окружающей среде. Горожанин, чье поведение отклоняется от здравого экологического смысла, называется экодевиантом. Действия экодевианта не обязательно могут нарушать официальные нормы и законы и даже могут быть направлены на самого себя (в случае умышленного причинения вреда своему здоровью). Такие действия могут прямо не осуждаться обществом, а некоторые из них даже быть элементом субкультуры, к которой относится человек. В итоге подобные образцы экодевиантного поведения закрепляются в сознании человека и оказывают влияние на всю личность в целом. Иными словами зачастую экологически девиантное поведение присуще людям, которые нарушают и другие нормы – социальные, юридические и культурные.

Эконормативное поведение, как противоположность экодевиантному, имеет гораздо более сложные основания и его соблюдение характеризуется множеством противоречий. Это происходит в силу того, что поведение человека детерминировано как природной, биологической направленностью человека на приспособление и выживание, так и стремлением к следованию культурным традициям, нормам и социальным законам, одобряемому обществом поведением.

Экологическое сознание человека как горожанина проходит три последовательных этапа. На первом этапе экологическая проблема практически не соотносится с нормами городской культуры и воспринимается как внешняя по отношению к нему, к человеку, как проблема самой среды. На втором этапе происходит осознание связи между состоянием окружающей среды и человеческой деятельностью, однако ухудшение среды человек интерпретирует как технические недоработки, неполадки. Только на третьем этапе человек в полной мере осознает, что причина всех экологических проблем – он сам, что

даже его малые, незначительные действия и поступки имеют непосредственное отношение к состоянию среды, в которой он живет.

На сегодняшний день приходится говорить о все возрастающей урбанизации экологического сознания. Эта проблема достаточно сложна и мало изучена, несмотря на множество написанных работ, описывающих диалектику природы и города, городского и сельского населения и их образов жизни. Горожанин практически не контактирует с природой, для небольших городов этот контакт ограничивается редкими выездами за город, а жители мегаполисов вынуждены довольствоваться лишь техногенными имитациями естественной природы. Воды загнаны в жесткие рамки каменных набережных и каналов, их течение регулируется системой дамб и шлюзов. Помещения наполнены кондиционированным воздухом, а почва и земля воспринимаются как грязь. Облик живой природы также практически полностью видоизменен – человек ограждает себя от контакта с животной средой, заменив ее на удобную имитацию, которые выведены искусственно и зачастую маложизнеспособны.

Изменился контакт горожанина с природными явлениями, такими как дождь, снег и даже смена дня и ночи. Современный офисный работник большую часть времени проводит в абсолютно искусственном и независимом от природных условий пространстве. Погодные параметры узнаются человеком с помощью сети интернет и легко регулируются или избегаются.

Однако это только одна сторона экологического сознания современных горожан. Все более нарастает стремление жителей города к деурбанизации. Технические средства могут оградить человека от природных параметров и условий, однако человек сам является природным существом и конфликт с природой оборачивается глубоким внутренним конфликтом. Жители современных мегаполисов стремятся покинуть архитектурное пространство города. Наиболее престижные и дорогостоящие площади застройки на сегодняшний день находятся в отдалении от центра города, разумеется, имея при этом хорошую транспортную связь с ним. Такие престижные загородные территории доступны только для малой части населения городов, в то время как

подавляюще число горожан вынуждены находиться на линии конфликта природы и техники. Попытки наоборот «принести» природу в город предпринимаются в основном отдельными энтузиастами и государственными органами власти.

Проводимая муниципальными властями экологическая политика проявляется в мониторинге состояния окружающей среды, наложении санкций за нарушения правил природопользования и проведение плановых мероприятий по уборке и озеленению территорий. Подобный подход имеет свои плоды, однако, его использование снимает личную ответственность граждан за окружающую их среду и препятствует ее осознанию. Горящую свалку потушит пожарная бригада, брошенный мусор с улиц уберут специальные службы, слитые в реку отходы, унесет течением. Житель города вследствие существующей экологической политики не всегда видит результат своих действий и это затрудняет установление им причинно-следственной связи между его действиями и ухудшением экологической ситуации.

Состояние экологического сознания городского населения можно охарактеризовать следующим образом. Городское население обеспокоено экологической ситуацией по причине соприкосновения с экологическими проблемами в повседневной жизни (проблема вывоза мусора, близость экологически опасных объектов промышленности и энергетики) и осознает необходимость охраны окружающей среды. Ситуация в сфере управления отходами отрицательно оценивается горожанами: этот негативный настрой не стабилен, а проявляется тогда, когда вопрос об отходах встает особенно остро — весной и осенью. Готовность городского населения к деятельности по улучшению экологической ситуации выражена слабо - это свидетельствует о пассивности экологического сознания горожан: решительных действий они ожидают от органов местного самоуправления. В экологическом сознании городского населения присутствуют: осознание неблагоприятного воздействия экологических проблем на состояние здоровья нынешнего и последующих поколений, обеспокоенность проблемами загрязнения воздуха, воды и канализации, недостаточная информированность о фактах экологической опасности,

неготовность к деятельности по ее устранению, противоречие, заключающееся в осознании безотлагательности решения проблем экологии и ориентированности на первоочередное решение экономических проблем.

Обобщая вышесказанное, можно сделать выводы об основных детерминантах экологического сознания. Это детерминирование, на наш взгляд, уместно представить в виде схемы, отражающей систему с прямыми и обратными связями между элементами. Подобный подход достаточно распространен в современной научной литературе.¹⁵⁷ Так американский социолог О. Данкан сформулировал концепцию «экологического комплекса», который состоит из четырех компонентов: население (человек), среда, культура и социальная организация.¹⁵⁸ Эта концепция отражает и модель детерминирования экологического сознания горожанина, в которой все факторы можно условно разделить на три блока: 1) факторы среды; 2) факторы культуры; 3) факторы личности.

Факторы среды и культуры можно условно отнести к объективной детерминации, а факторы личности – субъективной. При этом, некоторые личностные факторы, являющиеся по сути отражением жизненных условий и ситуаций в свою очередь отражаются в экологическом сознании. Этот важный момент саморефлексии составляет значимую часть экологического сознания. Однако саморефлексию мы можем отнести к области развиваемых способностей человека, а значит, она требует направленного формирования. Также стоит отметить, что в предложенной схеме все компоненты оказываются в отношениях взаимовлияния. Исключение составляют отношения между экологическим сознанием и средой. Экологическое сознание не воздействует непосредственно на

¹⁵⁷ Алексеев В.П. Некоторые аспекты палеоэкологических исследований // Очерки экологии человека. М.: 1998. С.114-138; Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. М.: 1998. С.70.

¹⁵⁸ Dancan O.D. Social organization and the ecosystem: Handbook of modern sociology/ Ed. by R.Faris. Chic., 1964.

среду, но осуществляет это воздействие через другие компоненты - личность и культуру.¹⁵⁹

Можно заключить, что экологическое сознание горожанина, его формирование и проявление необходимо рассматривать в динамическом ключе контакта человека с архитектурным пространством и через деятельность человека. Так, наряду с понятием экологического сознания определенного внимания требует к себе категория экологической дееспособности личности. Это понятие отражает вектор направленности конкретного действия, той или иной экологической активности. Экологическая дееспособность может выражаться на трех последовательных уровнях:

1. уровень скрытого внутреннего плана – это уровень экологических диспозиций, склонностей, установок и предрасположенностей;
2. социальный уровень: коммуникация и совместная деятельность, а также четкие убеждения, идейность и жизненная позиция;
3. уровень повседневной активности – уровень неизменной реализации в действиях и поступках, в образе жизни знакомого и принимаемого в сознании.

Поскольку архитектурное пространство понимается нами как способ организации деятельности горожан, уровень повседневной активности требует особого внимания. На наш взгляд, этот уровень оказывает серьезное влияние на формирование экологического сознания, а значит и архитектурного пространства и его социокультурной целостности.

¹⁵⁹ Барковская А.Ю. Экологическое сознание как предмет социально-философского анализа: дисс. канд. соц. наук, ВолГУ, Волгоград, 2000. С. 93

3.2. Роль экологических факторов в городской повседневности

Внимание к изучению повседневности, как самостоятельного феномена, по мнению Н.Л. Пушкаревой, началось в 20 веке. Обычные идеи, практики и чувства, способы поведения перестали рассматриваться лишь как основание для последующих серьезных и глобальных теоретических размышлений – акцент исследовательской мысли сместился в сторону «обыденного». Э. Гуссерль, как основатель феноменологического направления в науке обращал свое внимание на высокую значимость философского и культурологического осмысления «сферы человеческой обыденности» или «жизненного мира» человека.¹⁶⁰ Для социологической концептуализации понятия «жизненный мир» феноменологии Э. Гуссерля его последователем А. Шютцем был предложен термин «повседневность». Шютц отказался от восприятия «мира, в котором мы живем» как изначально заданной жесткой структуры и развивал идею создания картины этого мира в сознании людей с помощью их восприятия, потребностей и стремлений, каждодневных переживаний, воспоминаний о прошлом и надежд на будущее.¹⁶¹ Социология повседневности определила «мир повседневной жизни» как ментальную структуру, конструируемую в процессе межличностного взаимодействия с помощью смысловых моделей реальности, содержащихся в разговорном языке и языках невербального общения.¹⁶² Современные отечественные социологи (например, В. Вахштайн) также рассматривают повседневность через процесс межличностных интеракций на уровне элементарных порядков, «лицом-к-лицу».¹⁶³

Немецкий социолог Норберт Элиас, по мнению ряда исследователей, одним из первых выступал за рассмотрение связи отдельного индивида и общества в

¹⁶⁰ Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968

¹⁶¹ Ионин Л.Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. С.116

¹⁶² Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа. СПб., 2002. С. 4

¹⁶³ Вахштайн В.С. «Практика» versus «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира// Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, №1. С.67

целом «как нераздельных аспектов одного сложного и постоянно меняющегося набора взаимосвязей».¹⁶⁴ Целью исследований речи, поведения, норм, ценностей отдельного индивида является, по мнению последователей ученого, выяснение характера изменения социальных норм и их влияния на повседневную жизнь. При этом особое внимание уделялось процессу «цивилизации» - перехода от контроля со стороны общества к самоконтролю и самодисциплине. Этот процесс, на наш взгляд, имеет огромное значение в становлении экологического сознания горожан. Работы представителя Франкфуртской философской школы Г. Маркузе также описывают влияние западной культуры на сознание граждан, воспитание в них «одномерности» и терпимости, в них также делается попытка ответить на вопрос каковы механизмы манипулирования общественным сознанием с помощью коррекции повседневных практик. По мнению ученого явный тоталитаризм уступил место завуалированному неототалитаризму – обществу диктуется определенные нормы поведения не явно, а через конструирование повседневной деятельности людей, организации социокультурного пространства через навязывание ценностей потребления.¹⁶⁵ Для данной работы эти идеи представляют интерес с точки зрения воспитания экологического сознания горожан, повышения уровня их эстетической компетенции, прививание ценностей эконормативной деятельности.

Однако какие действия горожан можно отнести к повседневным? Иными словами, какие социальные практики и способы коммуникации могут оказать влияние на создание экологичного и целостного архитектурного пространства города? Н. Элиас определял повседневность через противоположности, выстраивая ряд соотносительных пар повседневности с предполагаемыми значениями в оппозиции:

¹⁶⁴ Осипов Г.В., Митина С.М. Конфронтация социологических идей // Осипов Г.В. (ред.) История социологии в Западной Европе и США. М., 1999. С. 522.

¹⁶⁵ Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526

- повседневность, будничность - праздник (праздничный день);
- повседневность жизни общества (рутина ежедневных обстоятельств) - нерутинные, внебудничные, экстраординарные сферы общественного существования;
 - рабочие дни (в особенности у трудящихся) - сферы жизни буржуазии (праздные дни);
 - повседневность как жизнь народа, массы населения - жизнь высокопоставленных и могущественных персон;
 - повседневность как частная, приватная жизнь, наполненная тем, что имеет отношение к досугу, семье, любви, детям - общественная жизнь, главным образом - профессиональная.¹⁶⁶

Стоит, однако, отметить, что не все ежедневно происходящие события можно отнести к повседневным. Такие события как сон, религиозно-культурные, а также досуговые действия не могут относиться к сфере повседневного. Так сон относится к повседневным практикам лишь своей организационной стороной, куда входят приготовления ко сну, условия организации процесса. Вместе с тем содержательная сторона сна, как психофизиологического процесса не является повседневной. Участие в культовом обряде, ежедневной церковной службе, молитвы происходят в сакральном времени и пространстве. Ежедневный развлекательный досуг содержит элементы праздника, несет в себе уникальный заряд эмоций и воплощает собой свободу от будничной необходимости. Большое значение имеет психологический аспект повседневности. Все что ежедневно проживается человеком, определенно оценивается и переживается им. Повторяющиеся события становятся повседневными, если переживаются как неизбежные, привычные, рутинные.¹⁶⁷ Повседневное мышление, в работах Ж.

¹⁶⁶ Элиас Н. Понятие повседневного // Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001. С. 24

¹⁶⁷ Лелеко В. Д. Вкус и культура / В. Д. Лелеко // Художественная культура и гуманизация образования. — СПб., 1992, — С. 72-83.

Делеза определяемое как общезначимый и здравый смысл, как репрезентирующее мышление, подводит все происходящее вокруг под некий общий знаменатель.¹⁶⁸

В философско-культурологическом контексте повседневная активность представляется как «пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями».¹⁶⁹ Н.Л. Новикова предлагает следующую схему социокультурного пространства повседневности:

1. пространство предметов
2. пространство рефлексии
3. пространство переживаний.¹⁷⁰

На всех трех уровнях происходит процесс перехода изменений в обыденность – открытия и опыт каждого прошлого поколения превращаются в повседневные практики настоящего поколения. То же происходит и на индивидуальном уровне как становление привычки. Новикова заключает: «Мир повседневной жизни дан нам как реальность, как опыт предшественников, как интерпретируемая нами действительность».¹⁷¹ Таким образом, повседневность отражает то, как воспринимается и перерабатывается в сознании людей прошлые социальные практики предыдущих поколений. В свою очередь текущая повседневная жизнь горожан создает основу для будущих социальных практик. Н.Н. Козлова в своем определении повседневности описывает эту закономерность следующим образом: «повседневность – одно из пространственно-временных измерений развертывания истории, форма протекания человеческой жизни... Повседневность – это целостный социокультурный мир, как он человеку дан».¹⁷² На рассмотрении временных и пространственных характеристиках повседневности, на наш взгляд, стоит остановиться подробнее.

¹⁶⁸ Делез Ж. Различие и повторение/ пер. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис . 2001. С.92

¹⁶⁹ Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002. С.6.

¹⁷⁰ Новикова Н.Л. Культура повседневности. Теоретический аспект. Саранск. 2004. С.33.

¹⁷¹ Новикова Н.Л. Повседневность и язык: Культурологические основания и эмпирические реалии. Саранск. 2003. С 45.

¹⁷² Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. Голоса из хора. – М.: ИФ РАН,1996. С.13

С.П. Щавелев отмечал временную составляющую повседневности, ее пограничное положение между прошлым и будущим: «Повседневность – это граница между природой и культурой, историей и сегодняшним днем».¹⁷³ Временные особенности повседневности характеризуются суточным ритмом повторяющихся действий, процессов и событий в жизни человека. Более крупные хронометрические единицы (неделя, месяц, год) выступают в роли фона для повседневности. Таким образом, повседневность во многом зависит от природы, от ее космического уровня организации. Суточное вращение Земли и ее положение относительно Солнца и Луны определяют ритмы сна и бодрствования (физиологический уровень), системы исчисления и учета календарного времени (культурный уровень).

Повседневность помимо временного имеет и пространственное измерение, как и всякое бытие. Пространство повседневности представляет собой место, территорию, на которой протекает повседневная деятельность и происходят повседневные события. Это пространство имеет свои уровни, которые организованы как система – это пространство человеческого тела, пространство жилища и пространство поселения. Также пространственные характеристики повседневности можно определять исходя из субъекта повседневной деятельности. На индивидуальном уровне пространство повседневности представлено домом, местом работы, магазинами и маршрутами ежедневных передвижений. На уровне сообщества горожан пространством повседневности является все архитектурное пространство города. Типы социального взаимодействия и организация архитектурного пространства взаимосвязаны. Архитектурная форма, плотность застройки, наличие или отсутствие открытых пространств, влияют на характер деятельности индивида (группы) и ритм его движения.

Повседневное пространство горожанина как субъекта социальных действий формируется под влиянием его региональной, этнической, профессиональной

¹⁷³ Щавелев С.П. «Синяя птица» повседневности. Курск. 2002. С. 61.

принадлежности, которые имеют определенную пространственную организацию. Посредством общепринятого и здравого смысла субъекты повседневной деятельности обеспечивают свою идентичность в повседневных практиках, изменяя все чуждое и неосвоенное в освоенное и узнаваемое.¹⁷⁴

Городская повседневность, по мнению Э. Амина и Н. Трифта характеризуется транзитивностью или пористостью, что означает ее пространственную и временную открытость, смешанность. Это понятие они заимствовали у В. Беньямина, который описывал транзитивность города в том числе как его динамичность и постоянную изменчивость с точки зрения рефлексирующего горожанина, отстраненно прогуливающегося по городским улицам – фланера. Другим понятием, используемым исследователями стал ритм повседневности. Это та разность движений и процессов в архитектурном пространстве повседневного города, которая создает систему координат для формирования и упорядочивания опыта городских жителей и приезжающих в него. Транзитивность и хаос ритмичности городской повседневности дополняется также наличием городских «следов», как планированием архитектурной застройки, сетями коммуникаций, транспортными маршрутами, а также названием мест, улиц и площадей. Взаимное проникновение и наслаивание архитектурных следов с различными ритмами превращает архитектурное пространство города в своего рода палимпсест.

В пространстве повседневности переплавляется все неосвоенное и чужое и превращается в родное и узнаваемое, интериоризируется и становится частью личности. Порядок повседневности организует и формирует пространство существования человека в его строгой означенности и обеспечивает устойчивость «Я» горожанина, его самоидентификации. Так, Э. Бертуццо, развивая концепцию пространства Лефевра, говорит о трех типах городского пространства, которые взаимопереплетены и связаны – пространство физическое, пространство

¹⁷⁴Касавин И.Т., Щавелев С.П. Миграция. Креативность. Текст. Проблема неклассической теории познания. М.: Канон +, 2004. 408 с. С.68.

ментальное (формы пространственных репрезентаций) и социальное (пространство повседневных социальных практик).¹⁷⁵ Таким образом, пространство повседневности оказывается, по мнению ученого, неразрывно связано с пространством ментальным, пространством репрезентации и формирования ментальных карт архитектурного пространства, его образа в сознании горожанина. Бернхард Вальденфельс отмечает особую ценность повседневности как процесс усвоения и воплощения того, что составляет «плоть и кровь» человека, в том числе ориентацию человека в городских кварталах.¹⁷⁶ Располагая территориально виды своей деятельности по секторам своей повседневности, горожанин создает свое ресурсное пространство, которое становится пространством личного бытия, жизненным пространством. Однако справедливо утверждение, что человек в своей повседневной деятельности, в принятии решений отталкивается от конкретной жизненной ситуации, которая при этом зависит как от прошлого субъективного опыта человека, так и от динамичной ситуации «здесь и сейчас». В подобных условиях, когда горожанин испытывает свои собственные актуальные переживания повседневности и интерпретирует ее значения, целостность и монолитность повседневного, как системы рутинных общественных практик неизбежно разрушается. Преодоление подобного конфликта личностной и общественной ориентации повседневной деятельности человека отчасти достигается благодаря структурно-индивидуальному аспекту, введенному польским социологом П. Штомпкой.¹⁷⁷ Пространство повседневности, по мнению ученого, является сферой взаимодействия экстернального и интернального, объективной реальности и интернеализированной, субъективной. При этом, по нашему мнению, личные интерпретации явлений и объектов пространства повседневности каждого горожанина тем ближе к общепринятым смыслам и значениям архитектурного

¹⁷⁵ Bertuzzo E. T. *Fragmented Dhaka. Analysing Everyday Life with Henri Lefebvre's Theory of Production of Space*. Stuttgart: SteinerVerlag, 2009. P. 103

¹⁷⁶ Вальденфельс Б. *Повседневность как плавильный тигль рациональности*. - М.: Прогресс, 1991. С.45

¹⁷⁷ Штомпка П. *Социология*. М., 2005. С 150

пространства, чем целостнее и чем яснее и однозначнее представлены последние. Экологические ценности, природные формы и образы, внесенные в повседневное архитектурное пространство, могут обеспечить его целостность.

Повседневное архитектурное пространство города представлено местами торговли, местами общественного питания, транспортными артериями, местами профессиональной деятельности. Повседневное пространство современного города территориально соединено и по своему социокультурному смыслу противопоставлено празднично-рекреативному пространству, куда можно отнести рекреационные зоны, парки, скверы и сады.¹⁷⁸ Таким образом, повседневная деятельность горожан разобщена с той частью архитектурного пространства, которая приближена к природным формам. Таким образом, существующие программы и движения по организации парковых зон и рекреационных территорий решают проблему экологизации архитектурного пространства лишь частным, точечным образом. При этом экологизация досугового пространства города не решает задач по формированию экологического сознания горожан, так как не вписывается в их повседневную деятельность, а значит, не может интернализироваться и усвоиться человеком как некий личностный конструкт. Напротив, процесс контактирования с природными формами преимущественно в специально предназначенных для этого досуговых пространствах создает определенный контекст отношениям человек-природа. Этот контекст характеризуется необходимостью выхода из своей повседневной деятельности и повседневного пространства, выхода за границы обыденного и привычного, своей «зоны комфорта». С одной стороны подобные неординарные события, такие как выезд с семьей на природу или прогулка в парке в выходной день, могут быть связаны с приятными эмоциями и быть связанными с такими ценностями как семья, свобода и новизна. С другой же стороны они четко разделяют обыденность человека, его привычную повседневную жизнь и природную среду, контактирование с природными формами и образами, которые генетически и

¹⁷⁸ Лелеко В. Д. Эстетика повседневности / В. Д. Лелеко.— СПб.: СПбГАК, 1994,— С.89.

духовно связаны с человеком. Пространство повседневности современных городов лишено природного подбоя и экологической организации помимо негативного влияния на психическое и физическое здоровье горожан (во многом через особенности его восприятия), также усугубляет социокультурную разобщенность архитектурного пространства города в целом.

Из общей картины повседневного архитектурного пространства города можно выделить отдельные его виды. Повседневные пространства улиц, транспортных артерий практически неизбежно используются всеми категориями горожан. При этом жители современных мегаполисов проводят в пути значительную часть своего времени. Транзитные системы синхронизируют расписания, маршруты, схемы коммуникаций между горожанами, организуют деятельность в рамках архитектурного пространства города. Система транспорта города также обеспечивает бесперебойный ритм городской жизни. Таким образом, приближение повседневного пространства транспортных путей к природным формам становится одной из основных задач для достижения социокультурной целостности архитектурного пространства, его экологичности и расположенности к контакту с человеком.

В этой связи хотелось бы привести примеры существующих организаций пространства метро и проектов, которые только находятся в разработке. Тем не менее, существование таких проектов и планов формирует общую направленность градостроения и экологического сознания общества, хотя многие из них еще далеки от реализации по экономическим или техническим причинам. Так на конкурсе проектов дизайна станции московского метрополитена «Ново-Переделкино» признание многих экспертов получил проект российских архитекторов компании FAS(t). За основу своего проекта они взяли идею «леса под землей». Стены станции и тоннелей представляют собой парковую зону под землей, зрительно расширяя и открывая пространство подземного метро. Несмотря на то, что реализовать эту идею в настоящих условиях не представляется возможным, команду архитекторов привлекли для работы над

другими проектами, а проект «леса под землей» оставили для будущих проектов, как уникальный и перспективный.¹⁷⁹

Другая станция метро «Раменки» оформлена более привычным образом – стены станции выкрашены в зеленые тона с силуэтами деревьев. Эта роспись напоминает о дубовых рощах, некогда бывших в этой местности. Такой подход к оформлению, пусть и не глобальный, но все же приближает повседневное архитектурное пространство города к природным, экологическим формам. Разумным, на наш взгляд, шагом в этом направлении является обращение к заграничному опыту. Например, станция тайваньского города Гаосюн, расположенная возле центрального парка города, является сама по себе шедевром паркового искусства. Спуск под землю на этой станции оформлен в виде террас и ступеней, озелененных травами, кустарниками и цветами, растущими на склонах.

Другим видом повседневного пространства для передвижения горожан являются городские улицы. В настоящий момент все большую популярность приобретают пешеходные улицы или пешеходные зоны. Архитектурное пространство пешеходных зон дает возможность горожанину свободнее управлять скоростью и направлением своего движения. Также оно включает в себя множество малых архитектурных форм, которые структурируют пространство, создавая его целостность и в то же время разграничивают его. Это делает пространство пешеходной зоны соразмерной человеку, безопасной для него и комфортной для восприятия. Разграничение на транзитные зоны и места отдыха происходит за счет зеленых насаждений, кустарников и цветников.

Важным условием является гибкость оформления и структуры пешеходной зоны. Гибкость способна удовлетворить метапотребность горожан в манипулировании пространством. Также гибкость повседневного пространства пешеходной зоны позволяет адаптировать улицу к сезонным погодным изменениям и в этом смысле соответствует ранее описанному принципу

¹⁷⁹ Как москвичи выбирали дизайн новых станций метро [Электронный ресурс]// URL: http://m.bbc.com/russian/russia/2014/11/141113_tr_solntsevo_novoperedelkino_metro_architects

цикличности природной среды, с которым стоит соотносить организацию архитектурного пространства. Замечательным примером организации пешеходной зоны является центральный проспект в городе Сочи. Плиточные дорожки, обрамленные газонным покрытием, проложены не по прямоугольной сетке, а в соответствии с основными направлениями пешеходного движения и обрамляются живыми изгородями. В некоторых местах тротуары приподняты над уровнем земли с помощью специальных консолей, что снижает давление на почву и защищает корни деревьев. Технические сооружения и торговые павильоны декорированы природным камнем, вьющимися растениями и мхами, что создает органичный баланс искусственного и природного.

Необходимым условием организации пешеходных зон является их функциональность. Такие улицы должны иметь утилитарный характер, соединяя ближайшие станции метро, важные общественные здания. Именно в таком случае пространство улицы будет носить повседневный, а не досуговый характер. Повседневное пространство, как пространство привычки и опыта оказывает влияние на формирование экологического сознания горожан. Принципы экологичности и целостности, условия организации повседневного пространства, приближенные к природным, став частью ежедневного опыта горожан, позволят потребности людей в единении с природной средой актуализироваться и проявляться в дальнейшем формировании архитектурного пространства.

Значительную часть пространства повседневной деятельности горожанина составляет придомовая территория. Придомовая территория многоквартирного дома является земельным участком, который относится к общему имуществу (т.е. принадлежит всем собственникам жилья). Однако распоряжаться ей собственники могут после приватизации. Грамотно оформленное право на землю дает жильцам возможность защищать свои права на придомовую территорию, не допускать ее ненадлежащего использования в виде парковки для постороннего автомобильного транспорта, организации торговли, сквозного проезда. Тем самым могут удовлетворяться все три метапотребности горожан: в безопасности контакта с архитектурным пространством, в эмоциональной привязанности (моя территория,

мой дом, мой двор), в возможности манипулировать им. Благоустройство придомовой территории может включать в себя возведение малых архитектурных форм, организацию дорожно-тропиночной сети, объединение всех элементов и территорий в одну систему.

Как говорилось ранее, восприятие экологичности архитектурного пространства существенно отличается у разных возрастных групп горожан. Исходя из этого, следует обратиться к особенностям пространства, характерного для повседневной деятельности горожан детского и подросткового возрастов. В этом случае речь в основном идет об общеобразовательных учреждениях. Превращение серых типовых зданий средних школ в современные экологичные здания, вписанные в природную среду и уже своим видом оказывающие формирующие воздействие на экологическое сознание детей и подростков, является важной задачей в организации экологичного и целостного архитектурного пространства. Австралийская архитектурная компания Laboratory For Visionary Architecture (LAVA) представляет проект эко-школы. Проект включает в себя прогрессивные экологические решения, модульные системы фасадов, обеспечивающие гибкость пространства – обеспечивается возможность менять степень открытости или замкнутости пространства, регулировать соотношение света и тени. Модульные решения позволяют при необходимости перемещать здание в другие районы, а также существенно снижает стоимость такого здания. Таким образом, подобное пространство повседневной учебной деятельности может оказывать мощное формирующее воздействие на экологическое сознание населения города, а, следовательно, на архитектурное пространство в целом.

К сожалению, зачастую пространством повседневности для горожан становятся стационарные медицинские учреждения и стационарные учреждения социального обслуживания. В большей степени это характерно для лиц пожилого возраста, однако зачастую с подобным видом пространства оказываются связаны все категории граждан. Человек, оказавшийся в ситуации долгого пребывания в стационарном учреждении, оказывается в ситуации психологического стресса. В

первую очередь это эффект госпитализма. Госпитализм понимается как совокупность психических и соматических реакций, обусловленных длительным пребыванием человека в условиях закрытого учреждения, в отрыве от привычного образа жизни и круга общения, иными словами – от повседневности. В первую очередь эффект госпитализма сказывается на детях, однако довольно часто ему подвержены и лица пожилого возраста. Он может проявляться в снижении высших психических функций, снижении эмоционального фона, подавлении волевой сферы. Другими не менее значимыми эффектами являются сенсорная депривация и дезадаптационное состояние. Резкое изменение и снижение темпа повседневной деятельности, уровня сенсорной стимуляции нарушает способность человека адаптироваться к новой для него реальности. Смягчающим фактором в подобной ситуации является сглаживание границ между пространством стационарных учреждений и архитектурным пространством всего города. Это происходит во многом за счет их совместного приведения к одному общему знаменателю – природной среде через природные и квазиприродные формы и объекты.

Повседневность горожан, рассматриваемая через их деятельность, через выстраиваемые между ними коммуникации формируется и оказывает формирующее воздействие на сознание людей. Воплощаемая в архитектурных формах и пространствах, а также тесно связанная с природными ритмами человека, повседневность горожан во многом составляет их социокультурный мир, обеспечивает чувство непрерывности существования и территориальной идентичности. Формирование повседневных пространств города в соответствии с описанными в работе принципами и экологическими детерминантами можно рассмотреть на конкретном примере. Архитектурное пространство Волгограда, на наш взгляд, является удачным примером как недостатков (гомогенные визуальные поля, разобщенность между районами города, острая нехватка парковых зон), так и достоинств в виде богатого потенциала и совокупности природных и социокультурных ресурсов для возрождения и преобразования города.

3.3. Экологическая оптимизация архитектурного пространства современного города (на примере г. Волгограда).

Архитектурное пространство Волгограда отличается дискомфортом, и, для изменения ситуации стоит учесть особенности формирования архитектурного пространства Волгограда в историческом разрезе. Архитектурное пространство Волгограда, как города на Волге, несет на себе отпечаток не только географических, природных факторов, но и серьезных, драматических событий в своей истории. Вся их совокупность взаимосвязанно оказала влияние на формирование социокультурного пространства города и повседневную жизнь, сознание его жителей. Историю города можно условно разделить на два этапа – до и после Великой Отечественной войны. С 17 июля 1942 года и до 2 февраля 1943 года город был практически полностью разрушен. План восстановления города имел во многом идеологическую подоплеку – Сталинград стал одним из символов победы советского народа, поэтому должен был стать своего рода памятником, «городом-монументом». Архитектурный ансамбль города создавался с целью определенного эстетического влияния на человека, должен был стать неким выставочным экспонатом, в котором внешнее проявление формы было обязано порождать строго определенные ассоциации.¹⁸⁰ Таким образом, город начал восстанавливаться во многом не для жизни реального живого человека, а для демонстрации символа победы и возрождения советского народа.

Другим важным фактором становления архитектурного пространства Волгограда является история развития промышленности в городе. Значимой вехой стала реализация принципа строительства «соцгорода» в 1930 годах, концепция которого была подробно изложена в работах Л. Сабсовича.¹⁸¹ Небольшие города (с населением не более 40 тысяч человек) должны были стать, по его мнению, выгодным и удобным градостроительным решением. В

¹⁸⁰ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 378с. С.7

¹⁸¹ Творческая дискуссия Союза советских архитекторов // Архитектура СССР. – 1933. – № 3-4. – С.4-25.

проектировании Сталинграда «соцгорода» были задуманы как центры промышленных отраслей - Металлогород, Центрогород, Лесной город, Электрохимгород, Город транспортников. Однако в реальности проект был реализован лишь в отношении двух городов – Металлгорода при тракторном заводе и Электрохимгорода в южной части Сталинграда вокруг крупной электростанции. В этих вариантах градостроения прослеживается идея «города-сада», которая в пространственных структурах пыталась зафиксировать социальную концепцию «нового общества».

Промышленные объекты городарасположены в основном с привязкой к реке Волга, вдоль которой расположился весь город. Этот крупный природный объект детерминирует формирование архитектурного пространства Волгограда на физическом, ландшафтном уровне и на уровне культурных символов и знаков, тем самым обладая потенциалом к формированию социокультурной целостности города. Тем не менее, в городе ощущается острая нехватка оборудованных, окультуренных выходов к реке.

Это обстоятельство, по мнению К.Б. Магнитской, оказывает существенное влияние на духовное и душевное благополучие горожан, жители Волгограда переживают «кризис любви».¹⁸² Этот кризис выражается в увеличении числа обращений пациентов с депрессивными расстройствами в медицинские учреждения города, а также в учащении жалоб на повышенную утомляемость, тревожность, конфликты в семье. Подобные жалобы, по мнению врачей, могут быть вызваны отсутствием возможности эмоциональной разрядки, глубокой и качественной релаксации. Источниками положительных эмоций и психоэмоциональных ресурсов в архитектурном пространстве являются места культурного досуга и отдыха, а также благоприятные визуальные поля, природные формы и объекты. Преимущество последних заключается в возможности их присутствия в повседневной деятельности горожан. Так и Волга, являясь крупным природным объектом, транслятором культурных смыслов

¹⁸² <http://www.vlg.aif.ru/society/details/70672>

архитектурной доминантой должна быть максимально вписана в пространство повседневности города. В.И. Иванов метко высказался по этому вопросу: «престиж и облик наиболее известных городов мира связаны с симбиозом, который они смогли с течением времени создать вместе с рекой, их породившей».¹⁸³ По словам генерального директора проекта «Большой Париж» Бертрана Лемуана, существует четыре основных аспекта взаимодействия реки и города:

- топография реки;
- многофункциональность реки и сочетание этих функций;
- дилемма «река как коммуникация» и «река как преграда»;
- эстетический потенциал реки.¹⁸⁴

Топографические особенности реки включают ее изгибы, рельеф береговой линии и уровень воды в разное время года. Для Волгограда сезонные разливы Волги являются актуальным вопросом – уровень воды значительно меняется, что является серьезным ограничивающим фактором для строительства архитектурных объектов вдоль береговой линии. Однако на наш взгляд, этот фактор может способствовать развитию более гибкой и динамичной архитектурной среды вдоль Волги. Путь борьбы со стихией и заковывание тела реки в бетонные плиты обезображивает ее облик и отчуждает горожан от природного эстетического ресурса. Более гибкие архитектурные решения, основанные не на конфликте, а на сотрудничестве с природой могут способствовать развороту сознания горожан к экологическим ценностям.

Река также является носителем целого комплекса функций и зоной активной экономической деятельности. Она связывает различные промышленные, экономические и туристические центры городского пространства, обеспечивая его целостность и активность. Так, например, в Париже в черте города

¹⁸³ Москва-Париж: природа и градостроительство. / Под общ. ред. Н. С. Краснощековой, В. И. Иванова. – М.: Инкомбук. 1997. – 207 с. С.73

¹⁸⁴ <http://archsovet.msk.ru/article/konkursy/reka-kak-glavnaya-gorodskaya-dostoprimechatel-nost>

насчитывается около 80 причалов на реке Сена, активно развит речной транспорт, в особенности туристический. В Волгограде функциональность реки сильно ограничена. Основную площадь береговой линии занимают закрытые промышленные территории, пришедших в упадок заводских комплексов, а пространство центральной набережной Волгограда уже много лет является проблемной зоной и предметом горячих споров. Проводимые дискуссии и конкурсы архитектурных проектов не приводят к значимым результатам и лишь отодвигают решение проблемы реконструкции набережной на неопределенный срок. Однако для данной работы значение имеет содержание проектов. В основной массе они отражают деление набережной на функциональные зоны – мемориальную, парадную и досуговую зоны.¹⁸⁵ Таким образом, основной природный объект города окажется полностью включенным в досуговое архитектурное пространство города и исключенным из повседневности большинства горожан. Такое исключение реки из «схемы тела» города может усугубить положение потребительское отношение к природной среде. Праздник и отдых, досуг, проведенный на реке, отгородит ее от зоны личной ответственности горожанина – «гостевое» посещение природного объекта может сформировать отношение к нему, как к «чужому» пространству. На наш взгляд, необходимо максимально функционализировать прибрежные территории и пространство самой реки, включить его в архитектурное пространство повседневности города. В этом направлении можно реализовать ряд идей и проектов.

Во-первых, стоит упомянуть строительство малоэтажных жилых домов на левом берегу Волги, которое вошло в активную фазу после строительства Волгоградского моста. Возведение новых жилых районов на левом берегу Волги при условии соблюдения экологических принципов, в том числе учета особенностей восприятия человека, его телесности и других принципов экологичной организации архитектурного пространства может решить ряд важных задач. Среди основных можно отметить – смещение «центра тяжести»

¹⁸⁵ Реконструкция центральной набережной Волгограда. Все Для Вас. Режим доступа: <http://news.vdv-s.ru/story/rekonstruktsiya-naberezhnoi/> (дата обращения: 13 марта 2015)

архитектурного пространства и разряжение его плотности, гармоничное внесение в «тело» города крупного природного объекта.

Качественная реализация этого направления требует, однако, серьезного развития транспортной инфраструктуры – возведения второй очереди Волгоградского моста и строительства других мостовых переправ, как автомобильных, так и пешеходных. Отдельно стоит рассмотреть систему речного транспорта. Достаточно большое количество людей в своей повседневной деятельности осуществляют ежедневные перемещения через весь город, так как место проживания и рабочее место зачастую достаточно удалены друг от друга. Активно используется горожанами система пригородных электричек и скоростного трамвая, в то время как речной транспорт в черте города используется крайне мало. Ограничивающей особенностью этого вида транспорта является сезонность, однако даже в более северных городах, таких как Санкт-Петербург, речной общественный транспорт используется достаточно активно, причем не только в туристической сфере. Использование в своих повседневных передвижениях такого вида природного объекта может повлиять на формирование экологического сознания горожан, и их идентификацию с ним. Важно отметить, что упор на функционализацию реки и необходимость ее внесения в повседневное архитектурное пространство не отменяет эстетический и рекреационный потенциал Волги. Это огромное пространство, раскрывающее панорамные виды с игрой естественного и искусственного освещения, форм и цвета.

Пространство реки имеет огромный потенциал к экологичному включению его в повседневность города, однако изменений требует значительная часть уже существующего повседневного архитектурного пространства. На данный момент в городе популярностью пользуется сеть трамвайных путей, которая связывает значительную часть архитектурного пространства Волгограда. Особое внимание стоит уделить подземным станциям, которые максимально отделены от природных форм и образов. В оформлении станций преобладает использование розового мрамора, красного гранита и гофрированного алюминия. Витражи и

металлические барельефы транслируют идеологический текст, а своды станций оформлены выразительными кессонами – все это производит на пассажира впечатление торжественности достойной мемориала. Если исторически первые три станции получили подобное оформление вследствие господствующей идеологии, то абсолютно антиприродный и мертвый интерьер станций второй очереди метрограма можно отнести к уровню экологического сознания дизайнеров и архитекторов проекта.

Главными автомобильными артериями Волгограда можно назвать первую и вторую продольные – две цепи последовательно сменяющих друг друга улиц вдоль течения Волги на разных уровнях города. Вдоль большей части первой продольной, которая представлена проспектом имени Ленина, тянется зеленая разделительная полоса и череда скверов в центре города. Однако такой доли природного компонента недостаточно, чтобы визуальное поле пространства и его другие экологические характеристики могли удовлетворить потребность человека в природном и экологичном. Вторая продольная, особенно в центральной части города, практически лишена природных форм и объектов, а в летние часы пик раскаленное и загазованное пространство металла, бетона и асфальта превращается в реальную угрозу для здоровья горожан. Однако данная ситуация характерна для всего города. Как жители, так и специалисты сходятся в том, что количество озелененных пространств в Волгограде неуклонно сокращается, а их качество – ухудшается. Удельный вес озелененных территорий различного назначения в процессе застройки города должен быть не менее 40%, а в границах территории жилого района – не менее 25%. В Волгограде, где в рамках селитебных территорий находятся промышленные предприятия и их санитарно-защитные зоны, уровень озеленения следует увеличить еще на 15%.¹⁸⁶ Исходя из чего, можно сказать, что в Волгограде сложилась ситуация острой нехватки зеленых массивов. В настоящее время в городе насчитывается всего около 129 км²

¹⁸⁶ Латышевская Н.И., Квартовкина Л.К. Зеленые насаждения в промышленном городе и качество жизни его жителей [Электронный ресурс] - URL: <http://www.volgohealth.narod.ru/tree.htm>

зеленых насаждений, формирующихся из насаждений общего пользования, что составляет лишь 15% от общей площади города. Также проблемой является неравномерное размещение зеленых массивов по территории города: фактическая обеспеченность зелеными насаждениями колеблется от 27,9 кв. м/человек в Центральном районе Волгограда до 4,0 в Советском районе Волгограда (при нормативе – 21 кв. м/человек).¹⁸⁷

Значимым для формирования повседневности горожан является пространство жилых дворов и кварталов. Организация этого вида пространства в соответствии с экологическими принципами оказывает существенное влияние на восприятие жилых территорий. В качестве примера можно привести две жилые зоны в Волгограде. Сравним часть Тракторозаводского района расположенную ближе к Волге (так называемый Нижний Тракторный) и центральную часть Краснооктябрьского района. Оказываясь в этих частях города, сторонний наблюдатель может почувствовать определенную угрозу и дискомфорт. Подобные районы имеют очень жесткие внешние границы и их можно отнести к закрытым пространствам для посторонних и чужих. Этому способствует и сформировавшийся имидж криминогенных районов – это транслируется как через средства массовой информации, так и через их пространственную организацию. Однако эти районы имеют существенное различие. Нижний Тракторный застроен тихими дворами малоэтажных домов, в которых чувствуется своеобразный уклад и традиционность. Несмотря на критическое состояние некоторых построек, визуально это архитектурное пространство воспринимается положительно за счет обилия зеленых насаждений, садилов и клумб, за которыми ухаживают местные жители. Такая организация архитектурного пространства является условием для гибкости границ внутри него, экологичного и комфортного проживания членов этого микросоциума.

¹⁸⁷ Официальный информационно - справочный портал Волгограда. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <http://www.volgadmin.ru/ru/MPEconomy/TownPlanning/VolgogradGeneralPlan/PolojenieTP.aspx>

Застройка определенных частей Краснооктябрьского района (и многих других частей Волгограда) представляет собой нагромождение бетонных панельных высоток, асфальта, гаражей и мест для парковки автомобилей. Стоит отметить, что в парковочные места стихийно превращаются детские площадки и места для цветочных клумб. Психоэмоциональная атмосфера в таких районах пропитана соперничеством и наличием жестких внутренних границ – такое пространство агрессивно не только к чужому, но и к местным жителям. Повседневная жизнь происходит в постоянной борьбе за жизненное пространство, и возрастающее напряжение прорывается в агрессии к соседям, себе или возвращается архитектурному пространству в форме актов вандализма. Гомогенные визуальные поля, жесткость пространственных границ и нарушение границ телесности человека провоцирует эмоциональную отчужденность жителей от места проживания и формируют определенное отношение к нему. Подобные пространства – не удобный экзоскелет и третья кожа, а жесткая форма, в которую помещено человеческое тело, для доступа к коммунальным услугам – свет, газ, горячая вода. В результате, ответственность за собственное тело делегируется инженеру-планировщику. Отчасти поэтому панельные кварталы населяют люди с избыточной массой тела, хроническими заболеваниями. Они редко думают о своих телах, не заботятся о профилактике здоровья.

Выводы по третьей главе:

Значительную роль имеет формирование и проявление экологического сознания горожан, рассматриваемое в динамическом ключе контакта человека с архитектурным пространством и через деятельность и действия человека. Поскольку архитектурное пространство понимается нами как способ организации деятельности горожан, уровень повседневной активности требует особого внимания. Воплощаемая в архитектурных формах и пространствах, а также тесно связанная с природными ритмами человека, повседневность горожан во многом составляет их социокультурный мир, обеспечивает чувство непрерывности

существования и территориальной идентичности. Пространство повседневности современных городов лишено природного подбоя и экологической организации помимо негативного влияния на психическое и физическое здоровье горожан (во многом через особенности его восприятия), также усугубляет социокультурную разобщенность архитектурного пространства города в целом.

Для формирования комфортного архитектурного пространства города Волгограда необходимо максимально функционализировать прибрежные территории и пространство самой реки, включить его в архитектурное пространство повседневности города. Особое внимание стоит уделить подземным станциям скоростного трамвая, которые максимально отделены от природных форм и образов, а также пространству жилых дворов и кварталов.

Для реализации выявленных экологических детерминант при формировании архитектурного пространства Волгограда можно выделить три основных направления: гармоничное внедрение природных объектов в техногенную среду города; наделение малых архитектурных форм, архитектурных объектов, элементов пространства характеристиками природных форм; внесение в архитектурное пространство и систему социальных коммуникаций крупных природных объектов, например реки Волга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разобщенность и деструктивность архитектурного пространства современных городов проявляется на разных уровнях – от социального, приводящего к явлениям маргинальности и межэтнических конфликтов, до уровня противопоставления техногенной и природной сред. Это приводит к фрустрации высших потребностей горожан и негативно влияет на их здоровье. Пути решения данной проблемы являются проблемной точкой многих научных отраслей, однако комплексного и конкретного решения до сих пор не было предложено.

Научное исследование феноменов взаимного влияния природных факторов и социокультурных процессов, а также их влияние на физическое и ментальное благополучие горожанина претерпело ряд изменений в ходе своего развития. От достаточно прямого и механистического подхода географического детерминизма наука перешла к изучению косвенных влияний природы на социум через наделенные смыслами природообразные формы техногенного пространства города, и психоэмоциональных, социальных ответных реакций на них. Существующие научные разработки в области создания экологичных архитектурных пространств в основном обращены на удовлетворение базовых, витальных потребностей человека, иными словами на уровне физического поля субъекта.

Удовлетворение высших, например, эстетических потребностей человека связано преимущественно с визуальными и психологическими полями. Они моделируют и отражают зоны социального пространства, визуальные связи, характер коммуникаций между горожанами, что и формирует архитектурное пространство, как форму организации человеческой жизнедеятельности, сконструированную в соответствии с социальной необходимостью и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры.

Изучение визуального и психологического полей представляет, таким образом, особую важность при определении экологических детерминант

архитектурного пространства, обладающего социокультурной целостностью. Восприятие человека разных модальностей оказывает влияние на формирование архитектурного пространства. Особое значение имеют особенности визуального и кинестетического восприятия. Восприятие архитектурного пространства как текста, совокупности знаков и смыслов, и особенности эмоционального и оценочного компонента восприятия оказывают влияние на формирование сознания горожанина, в том числе экологического сознания. На наш взгляд, организация архитектурного пространства с включением квазиприродных, артеприродных, природообразных форм и объектов позволит осуществлять гармоничную связь человека с природной средой на всех уровнях восприятия и обеспечить социокультурную целостность архитектурного пространства.

Следует учитывать особенностей восприятия человека на каждом из этапов освоения человеком архитектурного пространства – ориентация, адаптация, идентификация и сакрализация. Также важно обеспечение удовлетворения метапотребностей в безопасности, слиянии с пространством и возможностью манипулирования архитектурным пространством.

На этапе ориентации и адаптации особого внимания требуют следующие особенности восприятия человеком пространства: избегание гомогенных агрессивных визуальных полей, достаточное количество открытых пространств, активная связь прямых впечатлений от фрагментов архитектурного пространства на разных уровнях – от конкретной локации до образа города в целом. Также важен учет границ телесности человека, обеспечение их изменения за счет гибкости архитектурного пространства.

Оценивание архитектурного пространства субъектом экологического оценивания оказывает влияние на восприятие архитектурного пространства на этапе идентификации. На процесс оценивания влияет пол и возраст субъекта оценивания, степень удовлетворения его индивидуальных потребностей, накопление им социально-культурного опыта и опыта практической экологонаправленной деятельности. В связи с многообразием индивидуальных оснований для оценки в данной работе рассматривается возможность принятия

экологической эстетичности как общего основания процесса экологического оценивания.

Конституирование эстетического объекта окружающей среды зависит не от характера этого объекта, а от наличия эстетического опыта у наблюдателя, его психологической готовности оценить природный объект. Также восприятие природной формы или объекта в контексте архитектурного пространства и оценка зависят от уровня экологических познаний субъекта.

Таким образом, значительную роль приобретает формирование и проявление экологического сознания горожан, рассматриваемое в динамическом ключе контакта человека с архитектурным пространством и через деятельность и действия человека. Так, наряду с понятием экологического сознания определенного внимания требует к себе категория экологической дееспособности личности. Это понятие отражает вектор направленности конкретного действия, той или иной экологической активности. Экологическая дееспособность может выражаться на уровне повседневной активности – неизменной реализации в действиях и поступках, в образе жизни знакомого и принимаемого в сознании. Поскольку архитектурное пространство понимается нами как способ организации деятельности горожан, уровень повседневной активности требует особого внимания. На наш взгляд, этот уровень оказывает серьезное влияние на формирование экологического сознания, а значит и архитектурного пространства и его социокультурной целостности.

Повседневность горожан, рассматривается через их деятельность, через выстраиваемые между ними коммуникации. Она формируется и оказывает формирующее воздействие на сознание людей. Воплощаемая в архитектурных формах и пространствах, а также тесно связанная с природными ритмами человека, повседневность горожан во многом составляет их социокультурный мир, обеспечивает чувство непрерывности существования и территориальной идентичности.

Повседневное архитектурное пространство города представлено местами торговли, местами общественного питания, транспортными артериями, местами

профессиональной деятельности. Повседневное пространство современного города территориально соединено и по своему социокультурному смыслу противопоставлено празднично-рекреативному пространству, куда можно отнести рекреационные зоны, парки, скверы и сады. Экологизация досугового пространства города не решает задач по формированию экологического сознания горожан, так как не вписывается в их повседневную деятельность, а значит, не может интернализироваться и усвоиться человеком как некий личностный конструкт. Пространство повседневности современных городов лишено природного подобию и экологической организации помимо негативного влияния на психическое и физическое здоровье горожан (во многом через особенности его восприятия), также усугубляет социокультурную разобщенность архитектурного пространства города в целом. Таким образом, направленное формирование архитектурного пространства с учетом принципа социокультурной целостности и выявленных экологических детерминант должно касаться пространства повседневности современных городов, например, пешеходных зон и транспортных артерий, придомовых территорий, пространства общеобразовательных учреждений и стационаров.

Архитектурное пространство Волгограда является удачным примером как недостатков (гомогенные визуальные поля, разобщенность между районами города, острая нехватка парковых зон), так и достоинств в виде богатого потенциала и совокупности природных и социокультурных ресурсов для возрождения и преобразования города. Промышленные объекты города расположены в основном с привязкой к реке Волга, вдоль которой расположился весь город. Этот крупный природный объект детерминирует формирование архитектурного пространства Волгограда на физическом, ландшафтном уровне и на уровне культурных символов и знаков, тем самым обладая потенциалом к формированию социокультурной целостности города. Необходимо максимально функционализировать прибрежные территории и пространство самой реки, включить его в архитектурное пространство повседневности города. Пространство реки имеет огромный потенциал к экологичному включению его в

повседневность города, однако изменений требует значительная часть уже существующего повседневного архитектурного пространства.

На данный момент в городе популярностью пользуется сеть трамвайных путей, которая связывает значительную часть архитектурного пространства Волгограда. Особое внимание стоит уделить подземным станциям, которые максимально отделены от природных форм и образов. Если исторически первые три станции получили подобное оформление вследствие господствующей идеологии, то абсолютно антиприродный и мертвый интерьер станций второй очереди метротрама можно отнести к уровню экологического сознания дизайнеров и архитекторов проекта.

Значимым для формирования повседневности горожан является пространство жилых дворов и кварталов. Застройка определенных частей Краснооктябрьского района (и многих других частей Волгограда) представляет собой нагромождение бетонных панельных высоток, асфальта, гаражей и мест для парковки автомобилей. Психоэмоциональная атмосфера в таких районах пропитана соперничеством и наличием жестких внутренних границ – такое пространство агрессивно не только к чужому, но и к местным жителям.

Для реализации выявленных экологических детерминант при формировании архитектурного пространства Волгограда можно выделить три основных направления: гармоничное внедрение природных объектов в техногенную среду города; наделение малых архитектурных форм, архитектурных объектов, элементов пространства характеристиками природных форм; внесение в архитектурное пространство и систему социальных коммуникаций крупных природных объектов, например реки Волга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. Человек – Экономика – Биота – Среда: учебник для студентов вузов/ Т.А. Акимова. В.В. Хаскин. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 495 с. С.70.
2. Алексеев В.П. Некоторые аспекты палеоэкологических исследований // Очерки экологии человека. – М. 1998. С.114-138
3. Араухо И. Архитектурная композиция. М.: Высшая школа, 1982. - 208 с. С. 35.с. С. 55.
4. Асп Э. Введение в социологию. – М., 1998. – 256 с.
5. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М.: Архитектура-С, 2012. – 392 с. С. 37-45
6. Аронин Дж.Э. Климат и архитектура / Дж.Э. Аронин– М.: Госстройиздат, 1959.-251с
7. Архитектура в контексте культуры // Лотман Ю. Семиосфера. - СПб.: "Искусство - СПб", 2000. – 704 с.
8. Базыма Б.А. Цвет и психика: монография / Б. А. Базыма. — Харьков: ХГАК, 2001. – 172 с.
9. Барковская А.Ю. Экологическое сознание как предмет социально-философского анализа:автореферат дисс. к.ф.н.: 09.00.11 / Барковская Анна Юрьевна;ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».- Волгоград.2000. – 146 с. С. 93
10. 2. Барковская А.Ю., Янин К.Д. Влияние архитектурного пространства на качество жизни горожан. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –Тамбов: Грамота, 2016. №11 –С. 45-47.
11. Бауман З. Власть без места, место без власти//Социологический журнал. 1998. – №3/4. С.96-98.

12. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л.Беляева. – М.: Стройиздат, 1977. – 127 с. С. 67. С. 118
13. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технического репродуцирования. Пассажи. СПб., 1996. –142 с.
14. Блинов В.А. Азбука градостроительной экологии/ В.А. Блинов// Наука и жизнь. 2002. – №3.
15. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс] // Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов. Мн.: Изд. ООО "Красико-принт", 1996. URL: <http://exsistencia.livejournal.com>
16. Бутыревская И.Н. Типология масштабов восприятия объектов светового ансамбля/И.Н. Бутыревская // Архитектон: известия вузов. 2012. - № 39. – С. 48 – 49.
17. Вахштайн В.С. «Практика» versus «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира// Социологическое обозрение. – 2008. Т. 7, №1. С.67
18. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с. С.45
19. В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов / [под ред. Б.М. Маклярского]. – М., 1992. – 296 с.С. 33-34.
20. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <http://www.who.int/features/qa/62/ru/index.html>
21. Галкова О.В., Петрова И.А. Советская история в парадигме развития промышленной цивилизации // Известия ВГПУ. 2014. №3 (88) С.103-106.
22. Горелов А.А. Экология: учебное пособие: курс лекций / А. А. Горелов. – М. : Центр, 2000. – 240 с.С. 260-261
23. Городское планирование играет важную роль для здоровья жителей. – URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2010/urban_health_20100407/

24. Гринин А. А. Лекция: Природный фактор в аспекте теории истории/ А. А. Гринин // *Философия и общество: Научно-теоретический журнал*. 2011. – № 2. – С. 168-198 .
25. Данилова И.Е. *Итальянский город XV века: Реальность, миф, образ*. М.: РГГУ. 2000. – 256 с. С. 134
26. Делез Ж. *Различие и повторение*/ пер. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис . 2001. – 384 с. С.92
27. Депрессивные районы могут стать «золотыми» [Электронный ресурс]: Индикаторы рынка недвижимости. – 2013. – URL: <http://www.irn.ru/articles/35544.html>
28. Дерябо С.Д., Ясвин В. А. *Экологическая педагогика и психология*. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 480 с., С. 8
29. Дерябо С.Д. *Экологическая психология: диагностика экологического сознания* / С. Д. Дерябо. М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. – 310 с.
30. Дзеви Б. Из книги «Уметь видеть архитектуру» / Бруно Дзеви // *Мастера архитектуры об архитектуре* / под общ.ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. – М., 1972. – С.469-471.
31. Дэй К. *Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство*. – М.: Ладья, 2000. – 234 с.
32. Ефимов В.И., Таланов В.М. *О типологии общечеловеческих ценностей // Современные наукоемкие технологии*. 2008. – № 4 – стр. 122-125
33. Желнина А. А. *Метаморфозы практик розничной торговли в российском мегаполисе как зеркало постсоциалистических трансформаций. Случай Сенной площади в Петербурге* // *P.S. Ландшафты: оптики городских исследований*. Вильнюс: ЕГУ, 2008. – С. 153.
34. Зарубин Г.П., Новиков Ю.В. *Гигиена города*. М., 1986. - 272 с.
35. Земпер Г. *Практическая эстетика*. М.: Логос, 1970. – 320 с. С. 104.

36. Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Экологоориентированное мировоззрение личности. – М: Изд-во РУДН, 2008. – 228 с.
37. Иващенко А.В., Гагарин А.В., Степанов С.А. Ценностный подход к формированию профессионально-экологической культуры будущего специалиста // Вестник МГГУ: СЭТ . 2012. – №1. С.58-67.
38. Ивин А.А. Современная философия науки: А.А.Ивин. – М.: Высш.шк., 2005. – 592 с. С.340
39. Ивлева И.В. Городские соседские сообщества в процессе трансформации / И.В. Ивина // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010. –Вып. 3
40. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников. – М.: КомКнига, 2006. – 352 с. С.57.
41. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1986. – 288 с. С.101
42. Иовлев В.И. Экологическая топология в архитектуре [Электронный ресурс] / Журнал «Архитектон: известия вузов» №15, 2006. – URL:<http://archvuz.ru>.
43. Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала):автореф. дис. ... канд. арх. наук :18.00.01. / Иовлев Валерий Иванович; Московский архитектурный институт, 2009.
44. Ионин Л.Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. – 297 с. С.116
45. Исследования по теории искусства// Флоренский П.А., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. – М.: Мысль, 2000. – 162 с. С. 81 и 85.
46. Каганский В.Л. Центр - провинция - периферия - граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – С.123

47. Как москвичи выбирали дизайн новых станций метро // URL: http://m.bbc.com/russian/russia/2014/11/141113_tr_solntsevo_novoperedelkino_metro_architects
48. Кампанелла Т. Город Солнца // Утопический роман XVII-XVIII вв.: Библиотека всемирной литературы. Сер 1, т.34. – М., 1971.– 513 с/ С.154.
49. Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. — Л.: Издательство Прибой, 1925 — 189 с.– С. 21–168.
50. Капица А.Л. Эксперимент. Теория. Практика / А.Л. Капица. – М.: Наука, 1987.– 272 с. С. 118
51. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Миграция. Креативность. Текст. Проблема неклассической теории познания. М.: Канон +, 2004. - 408 с. С.68.
52. Кибасова Г.П., Петров А.В., Галкова О.В. Россия: история пространств // Известия ВГПУ. 2015. №2 (97). С. 179-187.
53. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. Голоса из хора. – М.: ИФ РАН,1996. – 216 с. С.13
54. Козодаева Н.В. Феноменология архитектурной формы // Аналитика культурологии . –2010. №17. С.275-277.
55. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 378с. С.7
56. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер,– СПб.: Издательство Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. — 384 с.
57. Кулюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений /. Ю.Н. Кулюткин. – М.: Педагогика, 1970. – 229с.С. 53.
58. Латышевская Н.И., Квартовкина Л.К. Зеленые насаждения в промышленном городе и качество жизни его жителей [Электронный ресурс] - URL: <http://www.volgohealth.narod.ru/tree.htm>

59. Лебедева Н.М., Иванова Е.А. Путешествие в Гештальт: теория и практика. – СПб.: Речь, 2004. – 127 с. С. 137
60. Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: автореф. дисс... доктора культурологии: 24.00.01/ Лелеко Виталий Дмитриевич. – Санкт-Петербургский Государственный Университет культуры и искусств. 2002. – 35 с.С. 4
61. Лелеко В.Д. Вкус и культура / В. Д. Лелеко // Художественная культура и гуманизация образования. – СПб., 1992, – С. 72-83.
62. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.:СПбГУКИ, 2002. – 320 с. С.6.
63. Лелеко В. Д. Эстетика повседневности / В. Д. Лелеко. – СПб.: СПбГАК, 1994,–146 с. С.89.
64. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. –287 с. С. 120
65. Леш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, 2002. – 224 с. С.94.
66. Линник Ю.В. Природа и эстетическое воспитание /В кн.: Основы эстетического воспитания. – М., 1975. – С. 167-202, С. 168.
67. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Спб.: Академический проект, 2002. – 543 с. С.146
68. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. – Кн. 3. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
69. Маклярский Б. М. Устойчивое развитие и экологические потребности // Социс, 1995, – № 4. С. 52-57
70. Максимова Л.В. Опыт выявления каркаса основных понятий общей антропоэкологии // Эволюционная и историческая антропоэкология. - М., 1994. -С. 77

71. Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). – М.: ИФРАН, 1995. – 220с.
72. Маньковская Н.Б. Экологическая эстетика зарубежом. // Философские науки, 1992. – № 2. С. 16-31.
73. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – Спб.: Алетейя, 2000. – 347с.
74. Маркузе Г. Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике. — М., 2011. – 240 с. С. 160
75. Мещерякова И.В. Экологические ценности в структуре естественнонаучного образования.// Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского . – 2012. №29. С.310-316.
76. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. Изд. второе, доп. – М.: Логос, 2001. – 384 с. С. 56.
77. Межевич М. Н. Социальное развитие и город. — Л., 1979. — 175 с
78. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.
79. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. Ювента Наука 1999. – 605 с. С. 313.
80. Минервин Г.Б. Дизайн архитектурной среды. М.:Архитектура – С, 2007. – 504 с. С. 246
81. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С. 366.
82. Мотрошилова Н.В. Учение Гуссерля о вещи, восприятии и пространстве. Источник сканирования: Историко-философский ежегодник 98. — М.: Наука, 2000. — с.310
83. Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1968. — 127 с.
84. Москва-Париж: природа и градостроительство. / Под общ. ред . Н. С. Краснощековой, В. И. Иванова. – М.: Инкомбук. 1997. – 207 с. С.73

85. Москва—Париж: река как главная городская достопримечательность. [Электронный ресурс]: Архитектурный совет. - URL: <http://archsovet.msk.ru/article/konkursy/reka-kak-glavnaya-gorodskaya-dostoprimechatel-nost>
86. Навроцкий Б.А., Полянинов Л.Я. Человек. Город. Экология. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 112 с.
87. Навроцкий Б.А., Седова Н.Н. Методологический кризис биогуманитарного знания // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. №1 С. 39-42.
88. Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореферат дисс. ... д.ф.н.: 09.00.13 / Назарова Марина Петровна; ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».- Волгоград, 2013. – 49 с.
89. Новикова Н.Л. Культура повседневности. Теоретический аспект: Учебник. Саранск, 2004. –164с. С.33
90. Новикова Н.Л. Повседневность и язык: культурологические основания и эмпирические реалии: автореф. дисс. ... д.ф.н.: 24.00.01 / Новикова Надежда Львовна; Саранск, 2003. – 34 с.
91. Об экологическом образовании: Обзоры //Вестник высшей школы. –1990. – №9. – С. 47-55., С. 48
92. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек / Э.А. Орлова. – Москва : РАН Институт философии: Наука , 1987. – 193 с.
93. Осипов Г.В., Митина С.М. Конфронтация социологических идей // Осипов Г.В. (ред.) История социологии в Западной Европе и США. М.: Норма, 2001. – 576 с. С. 522.
94. Основные положения стратегии устойчивого развития России /Под ред. А.М. Шелехова М., 2002 – 161 с.
95. Официальный информационно - справочный портал Волгограда. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL:

<http://www.volgadmin.ru/ru/MPEconomy/TownPlanning/VolgogradGeneralPlan/PolojenieTP.aspx>

96. Палий В.Ф., Щербина В.Ф. Диалектика духовно-практического освоения природы. - Л.: Север, 1980. – 256 с., С. 45-46

97. Панькова В.Н. Экология и природопользование: Словарь-справочник. – Новосибирск: «Сибирское соглашение», 2000. – 212 с.

98. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Статут, 2003. - 399 с.

99. Петяева Д.Ф. Развитие представлений о живой природе у дошкольников: автореф. дисс. ...к.п.н. /Петяева Динара Фрутовна; МГУ им. М.В. Ломоносова. 1991. - 113 с.

100. Перлз Ф., Гудмен П. Теория гештальт-терапии /пер. с англ.- М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. – 379с. С.56

101. Пиаже Ж. Избр. психол. произв. – М.: Прогресс, 1967. - 560 с.

102. Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem. 1995.– 341 с.

103. Потёмкин В.К. Пространство в структуре мира / В.К. Потёмкин, А.Л. Симанов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1990. – 176 с. С.56

104. Психиатр Ксения Магнитская: «У нас кризис любви».
[Электронный ресурс]: АиФ. –

URL:<http://www.vlg.aif.ru/society/details/70672>

105. Психология телесности между душой и телом X Ред-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. — М.: АСТ, 2007. — 732 с.С. 45

106. Птичникова, Г.А., Антюфеев, А.В. Массовое общество и массовая архитектура / Г.А. Птичникова, А.В. Антюфеев // Социология города. – 2011. – № 2. – С. 3 – 10.

107. Ратцель Ф. Земля, общество и государство // Землеведение. 1907. Кн. 3-4. С. 233.

108. Раппапорт А.Г. Концепция архитектурного пространства // Обзор. Информация / ЦНТИ по ГСиА. Вып. 1. М. 1988. С. 56.

109. Раппапорт А.Г. Проблема пространства в современных архитектурных теоретических концепциях: обзор / А.Г. Раппапорт. – М. : ЦНИИТИА, 1979. – С.31

110. Раппапорт А.Г. Телесность, схематизм, драматургия и сценичность.[Электронный ресурс]: Башня и лабиринт. – URL: http://papardes.blogspot.ru/2010/01/blog-post_1070.html

111. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) — М.: Журнал «Россия Молодая», 1994 — 367 с.

112. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. Вып.1 — М., 1994.

113. Реконструкция центральной набережной Волгограда. Все Для Вас.-URL: <http://news.vdv-s.ru/story/rekonstruktsiya-naberezhnoi/> (дата обращения: 13 марта 2015)

114. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии в 2-х т., Т. 2. М., 1989. –322с.

115. Рыклин М. Пространства ликования. Тоталитаризм и различие/М. Рыклин.- М.: Логос, 2002. – 280 с.

116. Самарова Л.Р. Географический детерминизм в современных религиоведческих исследованиях // Культура народов. Причерноморья. — 2006. № 79 С. 134—138

117. «Само понятие города скоро исчезнет». [Электронный ресурс]: Лента.ру. - URL: <http://lenta.ru/articles/2013/07/04/ito/> (дата обращения: 08.06.2014)

118. Серов Н.В. Лечение цветом. Мода и гармония. СПб.: «ЛИСС». 1993. – 48 с.

119. Сидельковский А.П. Критерии, методы и методики изучения и формирования отношений школьников к природе. - Ставрополь, 1988. - 112 с, С. 94

120. Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология: учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. М. : Издательский центр «Академия», 2000. - 280 с.
121. Соколов Э.В. О некоторых элементах и структуре общественного сознания// Философские науки. 1967. №1. С.44.
122. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 722с.
123. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Том 2. Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. – Мн.: Совр. литератор, 1998. – 105 с. С. 58
124. Стаценко Н.Б. Социотипы маргинальности: автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.04. / Стаценко Наталья Борисовна. Челябинск. 2012. С. 23
125. Стрельченко В.И., Клименко А.И. Антропология социально-экологических контекстов метафор жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №3 (67) С.215-223
126. Сухово-Кобылин А. В. Учение Всемир: Инженерно-философские озарения. – М.: СЕТ, 1995. – 124 с.
127. Теория человеческой мотивации // Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. А. М. Татлыбаевой; терминологическая правка В. Данченка. – К.: PSYLIB, 2004. –352 с. С. 57
128. Терин, В.П. Социокультурные аспекты глобализации// Глобальное сообщество. Картография постсовременного мира – М.: СП Интерпринт, 2002. – 689 с.
129. Творческая дискуссия Союза советских архитекторов // Архитектура СССР. 1933. – № 3-4. – С.4-25.
130. Тугаринов В.П. Природа, Цивилизация, человек. Л.: ЛГУ, 1978, – 128с.
131. Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: дисс. ... к.ф.н.:09.00.11 / Тулиганова Ирина Валерьевна – Саратов, 2009. – 166 с.

132. Тхостов А.Ш. Топология субъекта (опыт феноменологического исследования) // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1994. № 2. С. 3-13.

133. Уваров М.С. Сознание как содержание внутреннего мира человека (раздел монографии). // Сознание как категория материалистической диалектики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – С.114-166.

134. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / РАН. Науч. совет по истории мировой культуры; Отв. ред. Сайко Э.В. М.: Наука, 1999. 345 с.

135. Устьянцев В.Б. Культура и социальная память // Закон возрастания роли культуры. Саратов. 1998.

136. Флоренский П. А. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 149-162.

137. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. – 124 с. С.24.

138. Факторы, влияющие на формирование имиджа города / О. М. Калиева // Молодой ученый. 2014. – №2. – С. 439-441.

139. Филин В.А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо» М.: ТАСС-реклама, 1997. – 320 с. С.87.

140. Филин В.А. Гомогенная визуальная среда в городе. [Электронный ресурс]//«Видеоэкология - наука о красоте и визуальной среде. URL.:<http://www.videoecology.com/41gurban.html> (дата обращения: 23.10.2014)

141. Фетисов Г. «К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ» Манифест политической партии «Альянс Зеленых – Народная партия». Москва, 2012

142. Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет.// Искусство и пространство. М.: Гнозис, 1993.С. 67.

143. Хайдеггер М. Бытие и время. Москва: «Республика», 1993. – 448 с. С. 335.

144. Хайдеггер М. Бытие и время СПб.: Наука, 2002. – 451 с. С. 345.

145. Хломов Д.Н. Динамический цикл контакта в гештальт-терапии // Гештальт-98. – М.: МГИ, 1998.
146. Хмырова-Пруель И.Б. Концепция ценностей В. П. Тугаринова и ценностная проблематика в отечественной социологии (60 - 90-ые годы XX века): автореф. дисс. к.с.н. / Хмырова-Пруель Ирина Борисовна; СПб., 2002 – 177 с.
147. Хундертвассер Ф. О второй коже (отрывок), 1982
148. Хундертвассер Ф. Манифест заплесневелости против рационализма в архитектуре, 1958
149. Цветус-Сальхова Т.А. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях // Вестн. Том.гос. ун-та . 2011. №351. С.70-73.
150. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. Психология развития и возрастная психология. М.: Гардарики, – 2005 – 349 с.
151. Швидковский Д. О. От мегалита до мегаполиса. Очерки истории архитектуры и градостроительства. Архитектура-С, 2009. – 480 с. С. 14
152. Шейнис Г.В. Развитие отношений подростков с природой как условие нравственного становления личности: автореф. дисс. ...к.п.н. / Шейнис Галина Владимировна; – М., 1993. – 76 с. С. 11.
153. Шемелина О. С. Аспекты психологического восприятия современной городской среды / О. С. Шемелина // Ценности и смыслы, №1, 2009. - С. 72 – 89
154. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. № 4. С. 94
155. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с. С 150
156. Щедрина Г.К. Экологическая эстетика и универсализация эстетического. Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции 10 октября

2001 г. Серия "Symposium", выпуск 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, –2001. – С. 84

157. Щавелев С.П. «Синяя птица» повседневности: (Этюды к антропологии обыд. сознания) / С.П. Щавелев ; Курский гос. мед.ун-т. - Курск : [б. и.], – 2002. – 123 с. С. 61.

158. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум. 2004., – 160 с. С. 238

159. Экологический урбанизм: устойчивый и энергоэффективный подход к городской архитектуре.[Электронный ресурс]: Строительный эксперт. – URL: <http://ardexpert.ru/article/882>

160. Экопоселения России [Электронный ресурс]: Ковчег. – URL: <http://www.eco-kovcheg.ru/article1.html>

161. Элиас Н. Понятие повседневного // Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб.: Университетская книга. 2001. – 332 с. С. 24

162. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. – 526 с.

163. Эстетика: Словарь/Под общ.ред. А. А. Беляева и др. - М.: Политиздат, – 1989.– 447с.

164. Японская архитектура [Электронный ресурс] / Плотникова Л.- URL: <http://www.luxurynet.ru/architecture/753.html>

165. Янушкина Ю.В. Визуально-кинестетическая экология публичных пространств современного города. // Вестник ВолГУ Серия 7 Философия. Социология и социальные технологии. – 2014 № 3 (23) – С. 71-78.

166. Bertuzzo E. T.Fragmented Dhaka. Analysing Everyday Life with Henri Lefebvre's Theory of Production of Space. Stuttgart: Steiner Verlag, 2009. 103p.

167. Dancan O.D. Social organization and the ecosystem: Handbook of modern sociology/ Ed. by R.Faris. Chic., 1964.234 p.
168. Grand prix de l'urbanisme 2003 : Michel Corajoud et cinq grandes figures de l'urbanisme : Francis Cuillier, Michel Desvigne, Christian de Portzamparc, Bernard Reichen et Bertrand Warnier / A. Masboungi. -La Défense : DGUHC, 2003. 74 p.
169. Grand (Le) Pari(s) Consulatation internationale sur l'avenir de le metropole parisienne : thème du numéro. / Le Moniteur Architecture AMC. 2009. - Hors-série. - 260 p.
170. Hidden Differences: Doing Business with the Japanese. Garden City, NY, Anchor Press/ Doubleday, 1987,
171. Howard E. Garden Cities of Tomorrow. CambridgeMass., 1965. P. 131.
172. Huisman D. Histoire de l'existentialisme. P., 1997. 434 p. P. 107.
173. Lizet, B. Du terrain vague à la friche paysagée. Le square Juliette-Dodu, Paris, Xe / B. Lizet // Ethnologie française. 2010. - Vol. XL, № 4. - P. 597-608.
174. Paul Virilio. The Lost Dimension. New York: Semiotext(e), 1991. P. 13.
175. Rapoport, Amos. House form and culture / Amos Rapoport . – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1969 . – P. 86
176. Richard Rogers. Cities for a small country. – London.: Faber&Faber, 2000., P. 42
177. Schoenberg S. Criteria for Evaluation of Neighbourhood Vitality in Working-class and Poor areas in Core Cities/ Social Problems. Vol. 27, № 1 (Oct.).
178. Sepanmaa Yrio The beauty of environment, Helsinki, Suomalainen tiedeakatemia, 1986. -P.85